

МИРВОРИ

ЛИТЕРАТУРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ №5

МИРВОРИ

ЛИТЕРАТУРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ №5

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
МИРВОРИ

ИЗРАИЛЬ, 2009

Этот выпуск альманаха посвящается светлой памяти государственного и общественного деятеля, поэта и публициста Агарунова Я. М. (1907 - 1992)

«МИРВОРИ»

Литературно-публицистический альманах

Издаётся с июля 2006 года

Выпуск № 5, 2009 год

מירבורי

אלמנך ספרותי-פובליציסטי

יוצא לאור פעמיים בשנה מיולי 2006

מהדורה 5, שנת 2009

אורך ראשי וניהול הפרויקט : יהונתן מישייב
עריכה לשונית והגעה (רוסית) : מרגריטה קוזקוב
עריכה לשונית והגעה (ז'אואורית) : של המחברים
עיצוב ועימוד : אלדר אלייב
איורים : שימחה אשורוב

אושר להדפסה : 16.08.2009

פורמט : חצי שמינית

הדפסת אופסט : 70x100 1/16

נייר : אופסט נייע 110 גר'

פונט : Times New

גיליונות : 12,9

בית ההוצאה "מירבורי"

מערכת : רח. ברנר 10, נתניה

כתובת למכתבים : ת.ד. 359, נתניה, 42441

טל : 09-8840855, 09-8870811 ; פל : 054-7766822

מייל : mirvori@mail.ru, joni-m@013.net

«Мирвори»: литературно-публицистический альманах: стихи, проза, публицистика на русском и горско-еврейском языках / Гл. ред. Й. Мишиев; [худож. С.Ашуров] – Израиль: издательский дом «Мирвори», 2009. – 160 с.:ил.

ISSN 1565-8228

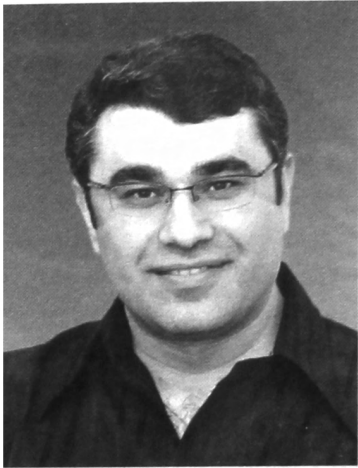
Литературно-публицистический альманах «Мирвори» является на сегодняшний день единственным в мире изданием подобного рода. В нем публикуются произведения современных поэтов и писателей, выходцев с Кавказа, проживающих ныне в Израиле, США и России.

В пятый выпуск литературно-публицистического альманаха «Мирвори» вошли произведения 32-х как известных, так и начинающих свой путь и публикующихся впервые авторов на русском и горско-еврейском языках.

ISSN 1565-8228

© Издательский дом «Мирвори», 2009

Дорогие друзья!

Горячо приветствую наших постоянных читателей и очень рад долгожданной встрече с ними! И, конечно же, не менее горячо я приветствую наших новых читателей, т.е. тех, кто впервые держит в руках альманах «Мирвори». Добро пожаловать в наш круг – круг любителей и ценителей горско-еврейской литературы.

Для меня лично и для всего коллектива издательского дома «Мирвори» выпуск альманаха значит гораздо больше, чем любой другой книги. После выхода в свет первого номера альманаха,

презентация которого состоялась в июле 2006 года, мы уже выпустили очень много разных книг, каждую из которых помним и любим. Но к альманаху у нас отношение особое. Он – наш символ, наша отправная точка, наша победа.

Уверен, что знакомство с этим уникальным изданием доставит вам немало удовольствия, поскольку редакционный совет старается отбирать для него жемчужины современной горско-еврейской литературы. В пятом выпуске «Мирвори», как и во всех предыдущих, вы найдёте произведения не только уже известных авторов, но и совсем новых, публикующих свои работы впервые. Безусловно, не все произведения начинающих писателей и поэтов безупречны с точки зрения классических литературных канонов. Но все они без исключения пронизаны любовью и искренностью. Это всегда было и остаётся главным критерием при подборе материалов для альманаха.

Так сложилось, что в пятом выпуске альманаха представлены произведения, написанные их авторами только на русском языке и джуури. Надеемся, что в последующие выпуски так же, как и в четыре предыдущих, будут включены произведения на азербайджанском языке и иврите.

Очень отраднo констатировать тот факт, что в наш альманах уже со второго его выпуска начали приходить гости – писатели и поэты из других общин. Мы, как и все кавказские народы, гостям всегда рады, принимаем их с дорогой душой. Вы уже имели возможность познакомиться с произведениями наших гостей в предыдущих выпусках альманаха. Гости к нам пришли и на этот раз, и их произведения прекрасно вписались в общий контекст альманаха.

Для редколлегии очень отраднo, что уже неоднократно его называли достойной сменой выпускавшемуся в течение почти сорока лет альманаху «Ватан Советиму». Безусловно, существенное различие между этими двумя изданиями составляет язык. «Ватан Советиму» выпускался полностью на горско-еврейском языке, а значительная часть «Мирвори» - это русский, азербайджанский и иврит. Ничего не поделаешь, жизнь не стоит на месте, и всё меньше и меньше как среди читателей, так и среди писателей остаётся знатоков родного языка. Да и среди них никак не утихнет спор о том, какой алфавит для нашего языка лучше «дербентский» или «кубинский».

По этой причине редакционный совет альманаха «Мирвори» принял реше-

ние публиковать на его страницах произведения, написанные и «кубинским», и «дербентским» алфавитом.

Эти алфавиты очень похожи. Оба они созданы на основе кириллицы. Но кириллица – алфавит, предназначенный для славянских языков, в ней нет и не может быть букв для обозначения некоторых звуков горско-еврейского языка. Вот здесь-то и начинается та проблема, которая, собственно, и служит причиной споров. Всё дело в начертании нескольких букв, которыми отличаются друг от друга «кубинский» и «дербентский» алфавиты.

Нельзя не отметить тот факт, что уже неоднократно мы встречали печатные издания, в которых эти спорные буквы просто игнорируются, и «народные умельцы» умудряются писать на родном языке чистой кириллицей. Получается неграмотно, а в некоторых случаях остаётся только догадываться, какое слово автор текста имел в виду. По этой причине мы считаем данные «упрощения» неудобными для чтения.

Для того, чтобы читатели альманаха смогли без особого труда познакомиться со всеми произведениями на горско-еврейском языке, которые они здесь найдут, мы приведём список спорных букв и объясним, как они употребляются.

Внимательно ознакомьтесь с таблицей и читайте себе на здоровье!

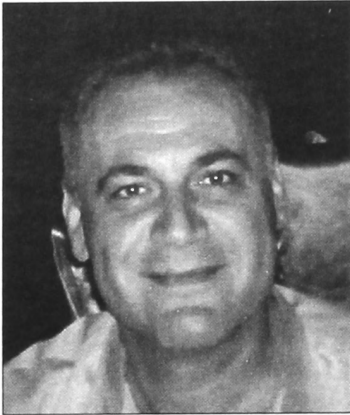
«Кубинская» буква	«Дербентская» буква	Пример употребления
э	е или э	мэрд - мерд или эз - эз
ү	уь	мүнүк - муьнуьк
к	г	кэшдэ - гешде
һ	гь	һэр - гьер
г	гь	Губэ - Гьубе
һ	гІ	һэзизи - гІэзизи
һ	хь	һофт - хьофт
ч	ж	чуһур - жуһур

От всей души желаю нашим читателям - и постоянным, и новым - мира, счастья и любви. Постарайтесь после нелёгкого трудового дня высвободить себе немного времени для отдыха, который будет очень приятно провести за чтением альманаха «Мирвори».

*Йонатан МИШИЕВ,
директор издательского дома «Мирвори»,
главный редактор «Кавказской газеты»*

ПРОЗА
НА РУССКОМ
ЯЗЫКЕ

АСАЙЛОВ Шарон

О себе

*Я о себе ничего не скажу -
Ни хорошего, и ни плохого...
И о других никогда не сужу,
Чтоб не судимым быть Богом...*

Здравствуйте, дорогие друзья!

Я - Аса (Асаилов) Шарон. Родился в г. Баку. Образование: экономиста торговли и общественно-го питания, управление. В настоящее время работаю в сфере неформального и специального образования. В Израиле с 1991 года. Живу в г. Нетания. Женат, отец четверых сыновей.

Моя первая проба пера - абсолютная случайность. Произошло это несколько лет назад на одном из форумов известного международного сайта бакинцев baki.gi. Это была стихотворная «перепалка» - игра, в которой надо было почти мгновенно ответить стихами на «выпад-стихи» соперника. Вот так я и обнаружил в себе скрытый «талант»...

С некоторыми моими «нетленками» вы можете ознакомиться на том же сайте в моём личном журнале (itapic.users.baki.gi), а так же в нескольких прошлых (надеюсь, что и будущих) номерах «Кавказской газеты» и в альманахах «Мирвори».

***

Ливень. Без перерыва – уже третий день. Воздух, сырой и промозглый, оставляет на душе ржавые подтёки.

На стоянке перед домом сосед старожил в клеёнчатом жёлтом плаще колдует под капотом своей старенькой машины. Мотор упорно не хочет заводиться.

Покрышки совершенно раскисли, словно физиономия вымазанного в глине могильщика: бедняга вырыл могилу, а теперь черпает из неё дождевую воду старым погнутом ведром. Воды становится всё больше и больше, а покойника всё не несут и не несут...

Человек в позе победителя со вскинутыми вверх кулаками и широко расставленными ногами – «Алеф».

– «Алеф» - первая буква алфавита, - говорит учительница.

Сразу вспомнился Борхес: «... я видел Алеф, видел со всех точек в Алефе земной шар, и в земном шаре опять Алеф, и в Алефе земной шар...»

Вся группа (а нас порядка тридцати) учительницу прекрасно понимает. Наверное, благодаря жестам и движениям тела. Первый день на курсах «родного» языка вселяет надежду на что-то хорошее. Несмотря на ливень.

Ливень.

Господи, откуда у тебя столько слёз?! По ком Ты плачешь? Ноев Ковчег не потерпел крушения, и Тебе не придётся заново создавать Мир!

***

В левой руке бокал марочных чернил, в правой – компьютерная мышь. Правая иногда отпускает мышь на волю и призывает левую отложить бокал в сторону, чтобы сыграть дуэт на клавиатуре.

Глаза. Они не позволяют левой руке расслабиться. Сначала нужно поднести бокал к губам и выпить чернила до дна, чтобы трезвая мысль не легла текстом на монитор.

Пью до дна, мысль пьянеет. Теперь она может доверять рукам...
Чернила-то ведь были марочные...

***

Зима выдалась щедрой на осадки, снега навалило столько, что равнина на противоположном берегу реки сравнялась с невысокими холмами на горизонте.

Холодно. Даже редкие, не очень холодные дни, порой напоминают о зиме, перед тем, как уйти на ночной покой.

Но очень скоро зиме наступит конец.

Река Большой Поэзии нынешней весной выйдет из берегов и затопит прибрежную – теперь уже бывшую – зимнюю унылость. Пресные воды Большой Поэзии бурным потоком вольются в океан Прозы, оттесняя соль на дно. Жёсткая морская вода смягчится под мощным натиском растаявших снегов. Рыбы всплывут на поверхность, чтобы подставить свои перламутровые чешуйчатые спинки, под лучи ласкового весеннего солнца.

В городах скандалисты воробьи передерутся между собой за семечко. Просто так, от сытости и безделья.

В парках расцветут деревья и украсят головы сидящих на скамейках влюблённых лепестками опавших от собственной тяжести цветов. Случайный дождь сменится непродолжительной радугой; кто-то побежит к её излучине, чтобы «поймать счастье», но так и не успеет. Да это и неважно. Ведь весна наступила! Чем не счастье?! И – тепло. Даже ночь об этом помнит...

***

Будь я собакой, никогда бы не лаял на прохожих: занятие бессмысленное, неблагодарное, унижительное и рискованное.

Ну что толку лаять на прохожего? В лучшем случае он пройдёт мимо и даже не обратит никакого внимания. Разве это не унижительно?

А в худшем – пнёт ногой в бок или ещё куда! Разве это не рискованно?

Редкий прохожий испугается. А смысл? Никакого.

Ну а «спасибо» тем более никто не скажет. Так, лучше ни на кого не лаять.

А ещё лучше – не быть собакой. Ведь хочешь ты того или не хочешь, но лаять всё равно придётся.

Природа, блин, Мать наша...

***

Господь здесь больше не живёт.

Сегодня утром к подъезду подали белый лимузин, и Он на нём уехал.

Похоже, уехал далеко и навсегда. Ничего никому не сказал – просто уехал.

Я поднялся на последний этаж, подошёл к двери Его квартиры. Думал, может, записку оставил. Ничего нет. Обидно. Не позвонил даже. Мог бы и попроситься, не чужие ведь. Если бы я, случайно, в окно не увидел, как Он садится в лимузин, так и не узнал бы об Его отъезде.

А, может, и не уехал вовсе? Может, на прогулку выехал и вечером вернётся? Но... Ведь не уезжал раньше никогда, так и жил безвылазно.

Значит, всё-таки, уехал. Наверное, надоел я Ему со своими просьбами. Да и не только я один... Все просили, особенно те, кто не верил. Я тоже не верил, но просил. Я и сейчас не верю, но прошу. Прошу, чтобы вернулся. Может, услышит? А?

Эврика! У меня же есть номер Его мобильного! Сейчас позвоню...

- Алло! Господь?

- Абонент недоступен... Абонент недоступен...

***

Человек настолько слаб, насколько далеко продвинулся в своём развитии. Эволюция сделала его беспомощным. Продолжение рода человеческого под угрозой.

Роды – самая естественная и необходимая из всех функций, заложенных природой в человека, стали почти невозможными без вмешательства науки, с её открытиями и революционными методами уничтожения жизни и её возрождения.

Наука заменила естественный отбор, и «гений - парадоксов друг», насилуя Мать-природу, говорит об инцесте, как о самом страшном грехе!

Человек – дитя Природы, слабое и беспомощное. Оттого ли сильное и всемогущее?

Предательство, зло и агрессия – в этом ли сила слабого?

Скорее, наоборот. Сила слабого в умении защитить ещё более слабого – мать и дитя. Особенно то дитя, которое ещё в утробе.

Вот и получается замкнутый круг: хочешь не хочешь, а в случае крайней необходимости без науки не обойтись.

Человек - самое парадоксальное из всех существ на Земле. Дыши, пока ещё есть чем дышать. Но старайся дышать неглубоко - сохрани кислород для потомков!

Если, конечно, не разучишься рожать...

***

Шёл мелкий дождь.

Он стоял на краю свежерытой могилы и оплакивал свою собственную смерть.

По ту сторону действительности (действительности ли?) было сыро и холодно. Траурная процессия чёрным шатром, сотканным из зонтов, приближалась к месту погребения. В центре шла жена с чуть потемневшим лицом – то была тень фальши. Со стороны всё выглядело достойно: достоинство скорби, завуалированное трауром. Прощальные речи, поминальная молитва, опускание тела в могилу при повышенной громкости плача, возложение венков – процедура знакомая по чужим похоронам. Ничего нового.

Хотя любопытно было посмотреть на свои похороны со стороны. Отсутствие присутствия. Или – наоборот. Какая разница? Никакой. Умер – и все дела.

На поминки идти не хотелось. А что такое поминки? Превращение трагедии в комедию. Фу, противно.

Развернулся и ушёл прочь.

Шёл мелкий дождь.

***

Настоящего - не существует.

Прошлого тоже не существует. Прошлое – это то, во что превратится Будущее.

Прошлое – оно ещё наступит.

Будущее – оно ещё не наступило, значит, его тоже не существует. Будущее, которое мгновенно превращается в Прошлое, словно морская волна, накатывает на берег и отступает в пучину Истории. И вот уже новая волна, поглотившая прежнюю, накатывает на берег и точно также отступает.

Смена поколений.

Мир стареет на глазах. Ежесекундно.

Мы садимся за стол, кладём перед собой чистый лист бумаги и что-то пишем.

Буква за буквой, - целые слова и предложения остаются в Прошлом.

Мы читаем книги и переворачиваем листы с текстами, ставшими страницами Истории.

Мы идём по улице, оставляя за собой Будущее, и с каждым шагом приближаемся к Прошлому.

Вдох – Прошлое. Выдох – Будущее. Или, выдох тоже относится к Прошлому?

Мы не живём. Мы жили и будем жить.

Мы умрём в Будущем. Мы родимся – в Прошлом.

Вперёд, в Прошлое!

***

Жил-был Я. Так себе, ничего особенного – обыватель, каких миллиарды.

Да и в жизни самой ничего интересного не происходило: нелёгкий труд и заботы о хлебе насущном. Из дня в день. Из года в год.

- Ну и что? - спросите вы.

- Да ничего. Просто – надоело! - отвечу я вам. И исчезну.

Вдруг возьму – и исчезну! Растворюсь. Рассеюсь как туман.

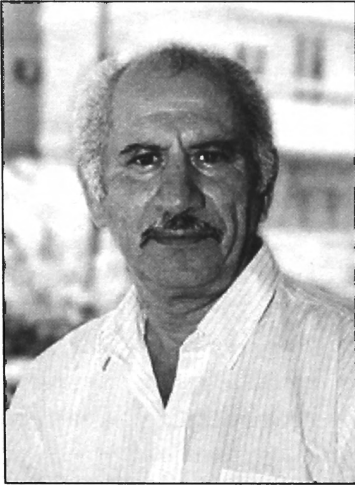
Начнут искать – значит, я кому-то нужен в этом мире. Главное, выяснить – зачем?

Не станут искать – значит, и возвращаться не имеет смысла. Пусть меня никто не ищет! Пусть оставят в покое!

Ведь найдут. Обязательно найдут! И снова начнутся гадости жизни. Вернее – продолжатся.

Ну найдите же меня, наконец! Найдите! Скучно жить невидимкой!

«Трудно быть Богом!»

АШУРОВ **Симха**

Родился в 1941 году в Дербенте. Профессиональный художник. Окончил Московское художественное училище им. Калинина (1963), Московский полиграфический институт (1969). Член Союза художников СССР (1973).

Репатрировался в Израиль в 1992 году, с 1993 - член Союза художников Израиля, председатель Союза художников, выходцев с Кавказа в Израиле.

Много лет является постоянным автором «Кавказской газеты», его перу принадлежат очерки о художниках, скульпторах, графиках. Но как автор литературных произведений выступает впервые.

Предлагаем вниманию читателей небольшую часть из серии его зарисовок-размышлений, в которых художник рисует, но уже не красками, а словами очень узнаваемые картины нашего бытия.

Спаси меня, река!

Попал в водоворот. О ужас – тону!

Нет сил. Выбраться не могу.

Река, прошу, подтолкни меня, не дай мне пропасть!

Спаси! Жизнь так сладка. Толком её и не видел я.

Пусть не святой, и всё земное мне не чуждо,

Но ведь ничего плохого никому не сделал я.

Спаси! Придёт время, и я тебе пригожусь.

Кто-то же должен реку бурную очистить от грязи, брёвен, камней ненужных.

Это сделаю я! И ты безо всяких преград станешь ещё сильнее и быстротечней.

Спаси! И за жизнь свою я расплачусь с тобой сполна.

Только лишь разок подтолкни, не дай мне утонуть!

Я сумею быть благодарным и не останусь в долгу.

А ты сможешь гордиться своим поступком. Подумать только: всего лишь одним-единственным движением своим ты способна спасти человека!

***

Как ты прекрасна!

Сколь красоты в прелестном облике твоём!

Меня чаруют твои волосы, роскошные, золотистые, как у Суламифь.

Высок твой стан, выразительна грудь, обворожительна талия.

Милые женские черты.

Пластична и грациозна, ты, словно Афродита, позирующая мне.

Картина маслом. На холсте передаю твою застенчивую красоту.

Раньше ты была как экспонат в музее, где все могли любоваться тобой.

Теперь люблюсь я.

Ты на холсте, что висит на стене в моём маленьком музее у окна.

Царственная птица

В небе высоко парил молодой орёл.
С большими крыльями, с присущим ему царственным видом.
Он смотрел величаво сверху вниз, словно властелин всей земли.
Гордо парил орёл над миром, не замечая меня вовсе.
А я смотрел на него восхищённо.
Вот он, орёл, горделив и свободен!
А чем гордиться мог бы я?
Жизнь даётся нам лишь раз, и потому она дорога.
Ею нельзя играть, распоряжаться бездумно...
Как понять, на что способен, на что гожусь?
Какую пользу приношу себе и людям?
Ведь не зря же я живу на этом свете?
Время быстротечно, оно неумолимо, незаметно исчезает.
Оглядываюсь назад. Порой кажется, что сделано много...
А порой - не на чем остановить свой взгляд.
Вроде и не сделал ничего... А мог бы!
Но проходит день, его сменяет ночь, а потом снова день... и так по кругу...
Но может быть, пока не поздно...
Кто мешает создать свою судьбу, всё наладить?
Да! Пока ты не орёл.
Не можешь расправить крылья даже на земле, и уж, тем более, не можешь так, как он, спокойно и величественно парить в небе.

***

Ты бессилён изменить что-либо в этом мире, человек.
Да, ты силён. Ты можешь повернуть реки вспять и высушить моря.
Но ты неспособен усмирить людей,
заставить их отказаться от ненависти и зла,
и жить мирно, любя друг друга.
Бойся Б-га, человек, и сделай всё, чтобы Ковчег Ноя, как в прошлом,
не объявился вновь в нашем сложном мире.

БАНЧИК Ефим

актёр театра и кино

Родился в Молдавии в 1963 году. После восьми классов учился в техникуме, затем служил в рядах Советской армии. А после армии осуществил свою мечту и поступил в Днепропетровское Государственное театральное училище, по окончании которого работал в театре драмы и музыкальной комедии имени М.Щепкина в городе Сумы (Украина) и в Кишинёвском Драматическом театре им. А.П.Чехова.

В 1992 году репатриировался в Израиль. Благодарю судьбу за то, что и здесь не расстался с профессией. Снялся в десяти фильмах и сериалах, участвую в спектаклях и концертных программах, работал телеведущим на канале «Израиль плюс», многие зрители помнят меня по безвременно ушедшей передаче «Вот и всё». Пишу стихи, прозу, статьи.

Как затесался среди выходцев с Кавказа? Просто очень люблю ходить в гости.

Сегодня, и уже не в первый раз, я в гостях у друзей, а в гости, как правило, приходят не с пустыми руками. Вот я и решил принести с собой свои творения. Буду рад, если они найдут отклик в ваших сердцах.

ОБЩАГА ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Было это или не было – сказать точно не могу. Может, кто и выдумал этот короткий эпизод военного времени, хотя....

Яблони с грушами давно отцвели. Туманы рассеялись ещё зимой. А вот «катюши», ну не то чтобы выходили, а прямо-таки вылетали на совсем некрутой берег.

Вой сирены оповестил население о том, что нужно срочно объединяться по интересам. А в таких случаях интерес у народа один: чтобы Насралла, не дай Б-г, нигде и никого...

Средних размеров убежище вместило в себя человек двадцать из ближних домов. Публика, надо сказать, очень разная. Дети, старики, инженеры, рабочие, домохозяйки и прочие выходцы из различных стран. Словом, «намешано» так, что салат «оливье» отдыхает!

Про салат – это так, к слову. А что касается дела, то оно уже было к вечеру, а делать было – кому как. Ребятня носилась от стены к стене, играла в «казаков-разбойников», периодически выкрикивая что-то исконно русское, хотя дети там были не только русские, но и самые разнообразные.

Пятилетний Мулугета, родители которого приехали из Эфиопии, поразив условного врага, каждый раз раздражался победным криком: «Водка! Горбачёв! Перестройка! Твою мать!». И помещение заливалось умилённым хохотом.

В углу на матрасе примостилась пара молодых израильтян, переживающая медовый месяц, и, судя по всему, не собирающаяся делать в нём какие-то перерывы.

Бывшая одесситка Маня всё время что-то причитала, но понять можно было только одно слово: «Сволочи!»

Бывший йеменец Нехамия приволок в убежище начинающий ржаветь велосипед. Агрегат всем мешал, но хозяин объяснил, что велосипед – друг, которого не бросают в беде.

Дети, набегавшись, немного успокоились. Народ стал готовиться ко сну.

- Сволочи! - повысила голос Маня. - И что этим ублюдкам от нас постоянно надо?! Ещё в 1948 году Бен-Гурион сказал...

- Маня, ты так говоришь «Бен-Гурион сказал», как будто он это тебе сказал лично на брудершафт, – вмешался муж Сёма.

- Господа! - обратился к присутствующим Нехамия, – у нас проблемы с туалетной бумагой.

Маня, почувствовав интересную тему, оживилась.

- Лизочка, - обратилась она к бывшей ленинградке, - скажите этому остолопу на высоком иврите, чтобы взял какую-нибудь газету и не морочил людям голову.

Услышав про газету, Нехамия вытаращил на Маню глаза.

- А что такого? – возмутилась та, - я там много лет пользовала ихнюю «Правду», буквально пропиталась свинцом, и ничего со мной, слава Господу, не приключилось.

- И теперь на это просвинцованное место ты постоянно ищешь приключения! - съязвил Сёма.

Обиженная Маня моментально замолкла... минуты на две.

- Ривка! - обратилась она к смуглой женщине, – а чем вы кормите своего малыша, чтоб он был здоров?

- Как вам сказать, – смутилась собеседница...

- Нет, я имею в виду, в какой забегаловке ваш пацан недавно ел? Эти сволочи, они же там месяцами не меняют масло!!! И каждый предыдущий продукт отравляет жизнь последующему. А на выходе они отравляют жизнь буквально всему человечеству.

А у противоположной стены о чём-то бурно беседовали Моти, выходец из Марокко, и Матвей Шаевич, кандидат по вечной мерзлоте.

- А ты медведя видел? – не унимался Моти!

- Видел!

- А волка видел?

- Видел!

- А..а...

- Видел!

- А как медведи медвежат делают, тоже видел???

- Видел!!

- Ну и как?

- Да не дай Бог!

- М...да, - задумался Моти. - Загадочная страна - Россия! А как твой город называется?

- Верхоянск! – Матвей поднял руку, пытаясь объяснить название города, расчленив его на части, – Верхо...

Моти уставился в потолок, и взгляд его застыл на двух тараканах, занятых процессом, аналогичным тому, который «не дай Бог» у медведей.

- Не дай Бог! - прошипел Моти и швырнул в них тапок. Сбив незадачливых тараканов, тапок описал пируэт в воздухе и при... (как бы точнее выразиться) ко-

роче, попал на внушительных размеров просвинцованный участок задремавшей Мани.

- Хизбалла! - заорала испуганная женщина и скатилась с кушетки на пол.

И тут она увидела, как в её направлении нагло полз огромный, недобитый тапком таракан.

- Сволочи! - продолжала вопить Маня. - Убейте его! Убейте! Или я не знаю, что с ним сделаю!!!

Детвора с весёлым визгом стала гоняться за тараканом по всему убежищу, загнала испуганное животное в угол, затем оглушила. Маленький Мулугета, взяв таракана за длинный ус, выпустил его в унитаз и со словами «Твою мать!» торжественно нажал на рукоятку сливного бачка. На его лице сияла довольная и счастливая улыбка, будто вовсе не таракан это был, а сам Насралла...

Тем временем Сёма пытался изо всех сил вернуть сто двадцать килограммов жены обратно на кушетку, но его поясница категорически отказывалась это терпеть. Ему на помощь пришёл Сергей, крепкий парень лет тридцати пяти, он подхватил Маню, и, как пушинку, опустил на кушетку.

- Серёжа! – поблагодарив парня, обратилась к нему Маня. – Как вам это нравится? Вот вы не еврей, а всё это тоже терпите!

- Тетя Маня, - улыбнулся Сергей, - о чём вы говорите? Моя Бэлка постоянно твердит, что я у неё много крови выпил, так что можете считать меня уже чистокровным евреем!

- Ваша Бэлочка – героическая женщина и большая умница... Вам бы ребёночка завести...

- Да, некогда всё! То у меня учёба, то у неё. Вот сдаст экзамен, тогда и подумаем. Я вам это, тетя Маня, обещаю!!!

- Господа, давайте уже спать! – тихонько предложила интеллигентная Лизочка.

Уложили детей, и взрослые улеглись. Наступила тишина. Лишь из угла, где расположились молодожёны, было слышно их учащённое дыхание, переходящее в тихий стон.

- Там кому-то плохо!!! - всполошился Сёма.

- Нет, там кому-то хорошо!!! Спи, давай! – осадил мужа Маня.

- Плохо, я тебе говорю! Вон как тяжело дышит!

- А я говорю, хорошо! Так хорошо, как мне хорошо уже лет сорок не было!!!

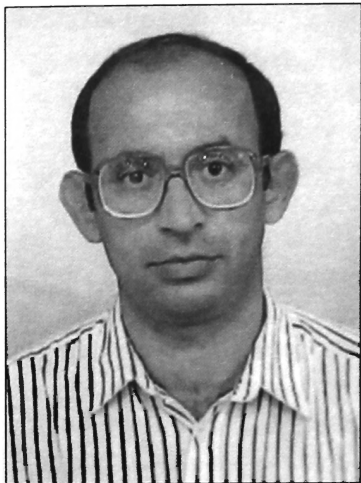
- Маня, перестань, может человеку надо помочь?!

- Сиди тихо! Он сам справится! Себе лучше помоги, «Маген Давид адом»!!!

Сёма недовольно ухмыльнулся, но спорить не стал и вскорости задремал. И снился ему сон, в котором эта война была уже позади, а потому Мане было хорошо! Так хорошо, как ей уже лет сорок не было хорошо!!!

ГАВРИЛОВ Семён

Родился в 1952 году в г. Дербент Дагестанской АССР. Окончил математический факультет Даггосуниверситета и технологический факультет Краснодарского политехнического института.

Женат, имеет троих детей.

С 1990 г. по 1992 г. работал ответственным секретарём Дагестанской республиканской газеты «Ватан». Публиковался в республиканской и местной периодической печати, в журнале «Юность».

В 1992 году репатрировался в Израиль, живёт в г. Хадера.

Литературным творчеством занимается со школьной скамьи. Пишет стихи, прозу и публицистику.

В Израиле публиковался в журнале «Русское эхо», альманахе «Мирвори» и в «Кавказской газете». В 2006 году выпустил в свет книгу «Сказки гонимого круга», а в 2008 году в издательском доме «Мирвори» вышел его второй сборник - «Огонь свечи».

Имеет постоянно действующую Интернет-страницу на литературных сайтах «Стихи.ру» и «Точка зрения».

КОРОЛЕВА

(Исповедь женщины среднего возраста)

Он лежал на небрежно брошенном на пол матрасе, который она заботливо застелила детской простышкой. Лежал он на животе, непринуждённо согнув ноги. Эта женщина умела «выжать» из него всё без остатка, заставляя при этом получать удовлетворение от наступившей опустошённости.

Она сидела рядом и о чём-то рассказывала. Рука её лежала на его спине. Касаясь легко и нежно, как может прикоснуться только любящая женщина, она машинально поглаживала его плечи, руки, спину. Она, зная многих мужчин, восхищалась его телом, дышащим силой и здоровьем. Широкоплечий, с хорошо развитой мускулатурой, он выглядел моложе своих лет, и только седая голова и слегка выступающий животик говорили о том, что ему уже за пятьдесят. Почти не вслушиваясь в её рассказ и лишь изредка бросая ничего незначащие реплики, он наслаждался охватившей его истомой.

Неожиданно какая-то фраза привлекла его.

- Что, что? - скучающе переспросил он.

- Ну он предложил подвезти меня куда мне нужно, - рассказывала она о ком-то, - а я сказала, чтобы смотрел на молоденьких, а он: «Слушай, какие молоденькие, когда рядом такая «бомба».

Она действительно выглядела потрясающе, заставляя оглядываться мужчин и презрительно ухмыляться не скрывающих завистливых взглядов женщин. Несмотря на свои 44 и пятых детей, она осталась стройной, с небольшой, но высокой грудью, красивыми попой и ножками. Одеваясь при этом чуть вызывающе и подчёркивая свои прелести, она несла своё достоинство нежно и осторожно, как бы говоря: «Это я! И я – королева!» Проезжающие мимо водители, признавая это, приветствовали свою королеву музыкой множества сигналов.

Он улыбнулся: она явно гордилась своей

броской красотой – чуть раскосыми черными глазами, чуть смуглой кожей и изящной фигурой, милостиво разрешая миру поклоняться этой красоте.

- А тебе не кажется, что они видят в тебе только ..., - он умышленно не произнёс последнего слова, боясь обидеть её.

- Каждый видит то, что хочет, - не заметила его иронии она. – Я-то знаю, кто я, - добавила и затихла.

Он почувствовал изменение в её настроении.

- Когда я ушла от своего первого, - заговорила она тихо и медленно, - у меня уже был Женечка.

Затуманенным взглядом она смотрела в окно, как бы доставая из памяти забытые воспоминания.

- Сколько же тебе было, когда ты Женьку родила? - чуть дрогнувший голос выдавал его интерес.

- Восемнадцать с половиной, - она не заметила дрожи в его голосе. - Мой пил и пьяный не жалел ни меня, ни двухмесячного ребёнка. И я ушла. Вначале жила с отцом, но его жена доставала меня, и я поехала к матери на Украину.

Он вспомнил, что она как-то рассказывала, что её родители разошлись, а ей остались раскосые глаза, смуглая кожа и темперамент отца – выходца из средней Азии. От матери-украинки она получила статность и женственность.

- Но отчим начал приставать ко мне и, разругавшись с ним, я ушла. Жила у девчонок в общежитии. Потом познакомилась со своим вторым. Собственно его знала и раньше, но дружбу не водила. Его другая провожала в армию, но не дождалась, выскочила замуж. Мы встречались некоторое время, а потом я перешла жить к нему. Расписались, когда я забеременела. Родился Валерка. Постепенно муж изменился: он и так никогда не был «гигантом», а тут и вовсе перестал реагировать на меня – словно как бревно рядом. Вначале я терпела, но... Молодая, темпераментная женщина, организм требует... Как терпеть?

Мужчина, с которым я встречалась, был на девятнадцать лет старше меня. Он сильно помогал – и мне подарки, и детям. И то, что «умею», я у него научилась, - она загадочно улыбнулась. - Родилась Юлька.

- Сколько же тебе было? - он уже не скрывал своего интереса.

- Валерку в двадцать, а через два года – Юльку, - она снова задумалась. - Потом я встретила своего Альку. Молодой, сильный. Он сразу понравился мне, как говорят, с первого взгляда. Он забрал нас к себе. Дети привязались к нему, стали называть его папой. Мы расписались.

Неожиданно она повернулась к нему.

- Знаешь, мы уже шестнадцать лет вместе, и у нас двое своих детей, но я люблю его по-прежнему: пишу ему стихи и любовные письма.

- Как письма? - не понял он.

- Ну, когда его нет – в «командировке», я пишу письма.

- Извини, но тогда зачем тебе мы? - он знал, что не единственный в её жизни.

- Понимаешь, - она виновато улыбнулась, - таким, как ты, в плане секса, Алик был, когда мы познакомились. А сейчас он, по большей части, спит. И

потом, Алька у меня запойный: как начнёт пить – меня бьёт, буянит, я и звоню куда нужно. Приедут, заберут его – и в «командировку». А я – одна.

- И сколько раз он уже ездил «за туманом»?

- Трижды: полтора года, год и восемь месяцев и сейчас на десять месяцев.

- ...И как дети смотрят на это?

- Дети взрослые и всё понимают. Моей младшей уже пятнадцать. Кстати, знаешь, я ведь бабушка, и внучке три года. Так-то, - улыбнувшись, добавила она. - Юлька сошлась с одним и родила в восемнадцать лет. Рановато, конечно, но я рада и, по возможности, помогаю ей.

Говоря это, она удобно улеглась на его спине, прижавшись к нему грудью. Он чувствовал трепет её тела, но мужчина в нём уступил место человеку. Человеку, всегда пытающемуся понять первопричину тех или иных поступков. Человеку, ищущему суть и смысл человеческой жизни...

Прошло немало дней. Они больше не встречались. Но до сих пор, он так и не может понять – кто она. Женщина «лёгкого поведения», которой сигналият проезжающие мимо водители, или женщина, которой не очень везло в жизни. Женщина, которая хочет быть счастливой, или женщина, готовая платить своими чувствами за каждую минуту призрачного счастья. Женщина, которая хочет быть любимой, или женщина, готовая любить любого, кто рядом с ней, отдавая ему и тело, и душу.

СКАЗКА О ВЕРНОСТИ И ЛЮБВИ или ПОЧЕМУ ЗАЖИГАЮТ МАЯКИ

Давным-давно, когда ещё не было компьютеров и телевизоров, не было даже радио, жил-был король. Королевство его было небольшим и занимало несколько островов в океане. На самом большом острове жили сам король, королева и их дочь Оделия. Жили они в замке, окруженном садами и парками.

На островах поменьше жили подданные короля – рыбаки и ремесленники, крестьяне и прочий люд. А на самом маленьком острове стояла высокая башня. В ней во время войн жили солдаты, а в мирное время - преступники. Но король жил в мире со своими соседями и был добр с подданными, поэтому башня почти всегда пустовала. И только дети прятались в ней во время игр в морских разбойников. Чаще всего прятались в этой башне Оделия и Ноам, когда Ноам – капитан пиратов похищал красавицу принцессу.

В этих детских играх на берегу океана под тихий говор волны, в башне с круговым окном на самом верху родилась любовь дочери короля и сына рыбака. Именно в этой башне Ноам признался Оделии, что хочет стать капитаном, настоящим капитаном – командовать кораблём и повидать мир, других людей и другие земли, и добавил тихо, что хотел бы видеть в этих путешествиях Оделию рядом с собой.

Король смотрел на детские игры своей дочери с улыбкой. Но по мере её взросления всё чаще задумывался о будущем Оделии, в котором не было места сыну рыбака. Уступив просьбам дочери, король отправил мальчика учиться - отдал его в юнги на военный фрегат, иногда пристававший к королевской пристани. В тайне он надеялся, что за время разлуки Оделия и Ноам забудут друг друга.

Шли годы. Оделия выросла и из неуклюжего подростка превратилась в красивую стройную девушку, к которой сватались сыновья местных богатеев и знати. Приезжали сваты даже с материка. Но принцесса отказывала всем, чем сильно расстроила короля.

От Ноама все эти годы известий не было. И никто не знал, что с ним произошло, пока однажды не пришло письмо, что он возвращается. Возвращается капитаном того самого фрегата, на котором много лет назад он ушёл юнгой в своё первое плаванье.

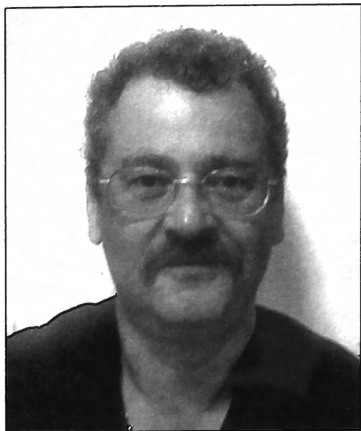
Король, не желая встречи Ноама и Оделии, приказал тайно закрыть принцессу в башне и распустить слухи о замужестве дочери. С радушием встретив нового капитана, король порадовался успехам Ноама, а, рассказывая о дочери, посетовал на девичье непостоянство.

Поздно вечером, покидая королевский дворец и уходя в открытое море, Ноам решил навсегда оставить королевство. Он оглянулся в последний раз, желая навсегда запомнить родной дом, где родился и вырос, башню, где играл в детстве с Оделией и где однажды признался ей в любви. И тут он увидел мерцающий огонёк в окне на самом верху. Удивлённый и взволнованный он приказал спустить шлюпку и поплыл к башне...

Много лет прошло с тех пор, но до сих пор горят маяки, говоря морякам о том, что их ждут, и указывают им дорогу домой.

КАРАКИС Геннадий

Родился в городе Баку. В 1990 году переехал в Израиль. Проживает в городе Беэр-Шева.

Публиковался в газете «Молодёжь Азербайджана». С 1982 года был участником Бакинского клуба любителей фантастики под руководством Павла Амнуэля. В 1988 году участвовал во Всесоюзном конкурсе «Аэлита» в городе Свердловске.

Автор стремится писать на острые социальные темы, причем придаёт сюжетам своих рассказов своеобразные формы. Его произведения публиковались в еженедельнике «Время», во всех выпусках альманаха «Мирвори».

Участник многочисленных литературных конкурсов. В общей сложности уже опубликовано пятнадцать его рассказов. Написано – около сорока.

*Литературная страничка автора находится на сайте:
zhurnal.lib.ru/k/karakis_g_m*

СКАЗ О ПЕВЦЕ

Посвящается Муслиму Магомаеву

Гром бил в барабаны, дождь омывал слезами серый город...

Солёные капли стекали по щекам мальчика, стоявшего у входа в театр. Тумба с афишей перед ним промокла, словно её окунули в холодную ванну.

Театр, словно несокрушимая крепость, вырисовывался тёмной глыбой через сумрачную кисею дождя. Фонари светили тускло, временами скрывались под пологом дождя, словно гасли, соприкасаясь с водной завесой, соединявшей сушу с небом.

Охранник, увидевший согнувшуюся фигурку под дождём, колебался: если увидят постороннего в караулке – можно лишиться работы. Но не выдержал, выскочил в ливень и затащил мальчугана вовнутрь.

Лет десяти, худенький, в плохонькой куртке, мальчик дрожал от холода, не в силах вымолвить слова. Охранник снял с него всю одежду, выжал, как мог, и развесил на печке; вытер паренька полотенцем, бурча при этом про ужасное нынешнее поколение, непослушное, своенравное.

- Ну что тебе дома не сидится? - спросил он.

На первый взгляд охраннику было около сорока. Точный возраст можно было узнать, только посмотрев на документы: многие ходили на концерты Певца... и молодели.

- Тебе в зал нельзя, - сказал охранник. - Мал ещё... Ты же видел, что на афише написано: после сорока!

- Я не из-за этого, - с трудом вымолвил мальчик. - Я видел сон... Певец сегодня умрёт... Сердце его не выдержит.

Охранник застыл. Все знали, что Певец поёт сердцем...

- Тебе нравится его пение? - спросил он у мальчика.

- Очень-очень... - признался тот. - Мне надо в зал - предупредить.

- Тебя не пустят... Да и не прекратит Певец петь... Такой уж человек... Великий, неповторимый... Когда поёт, сердце его вибрирует, испуская какие-то особые волны, от которых все в зале выздоравливают и молодеют. Со всего мира пожилые и больные люди записываются на концерты с его участием; говорят, чтобы попасть, необходимо ждать несколько лет.

Как он поёт! Однажды потребовал, чтобы всем служащим, работающим в театре, позволили подойти к двери зала и послушать. Я тоже подошёл. И помолодел! Лет на десять! Замечательный человек! Почти все свои деньги тратит на проведение благотворительных концертов. Мне рассказывали, как обнаружился у него дар. В школе разучивали песню. Его тоже выбрали. Все мальчики пели, только он молчал. Думали, что у него нет слуха, и поэтому он стесняется. А потом он запел! И как запел!... Говорят, от пения расцвели клумбы в школьном дворе.

Приехали к нему из города и забрали в консерваторию, чтобы поставить голос, хотя в этом не было необходимости... У него такой голос с рождения. И сердце такое большое, доброе... А какой красивый! Говорят, самые лучшие девушки мира приезжают к нему, но он очень занят - организывает два концерта каждый день, и так уже на протяжении многих лет.

Мальчик слушал охранника, но мысли его были не здесь.

Внезапно он сорвал куртку охранника с вешалки, накинул на себя и бросился к залу.

- Стой! - крикнул охранник. - Тебя не пустят!

Стоявшие у входа в зал двое громил молча выступили навстречу к мальчику. Но потом двери распахнулись сами, забегали люди, появились санитары. Крики и топот усиливались, и про мальчика забыли. Он прошёл через кулисы на сцену. Певец лежал на сцене без кровинки в лице, а над ним склонились люди в белых халатах, пытающиеся оказать ему помощь.

Певец был не в силах пошевелинуться: от скребущей боли помутнело в глазах. Когда туман рассеялся, он увидел в стороне малыша в длинной куртке на голое тело. Ему стало не по себе, до того тот был похож на него самого. Подозвав мальчика, Певец старался внимательнее взглянуть в него, словно в своё далёкое детство.

- Почему ты здесь? - тихо спросил он.

- Я видел сон, что тебе становится плохо на сцене.

Певец попросил всех расступиться, чтобы мальчик мог подойти ближе к носилкам. Врачи были против, они хотели подключить Певца к аппарату искусственного дыхания и сразу же отвезти в больницу.

- Прекратите! - вдруг прикрикнул Певец. - Человек не живёт дважды одну и ту же жизнь!

Он взял тонкую хрупкую руку ребёнка, несмело приблизившегося к нему.

Глаза мальчишки пронзили его до самой глубины души. Они были честными, ясными и щекотали, словно лучики солнца, и от чего даже ослабла эта противная скрипящая боль в груди.

- Ты умеешь петь? - спросил Певец.

Мальчик отрицательно покачал головой.

- Говорят, что у меня нет слуха. Но я очень хочу петь.

- Это всё зависит от твоего сердца. Послушай его, почувствуй, как оно стремится наружу, как хочет поделиться счастьем со всеми!

Певец приложил руку к худенькой груди.

- Если сердце трепещет и хочет петь, то и ты сделаешь это. Попробуй спеть сердцем, спеть так, чтобы от твоего пения всем стало хорошо. Хочешь, давай споём вместе!

И он запел. Мальчик пытался подпевать ему. Вначале неуверенно, а потом всё лучше и лучше. У него словно что-то проснулось в груди. На сцене, запруженной людьми, их пения не было слышно: все беспокоились о здоровье Певца, заполняя пространство беспорядком и гулом голосов...

А Певец пел всё тише и тише, пока не смолк совсем – угмонилось его уставшее сердце.

Ветер доносил издалека запах моря. Умытый дождём город блестел окнами и чистым асфальтом, но, несмотря на сиявшее нежаркое осеннее солнце, на душе у его жителей было пасмурно. Хороший день выпал на похороны Певца, только уж очень было тихо, словно не только люди, но и природа таила в себе печаль. Даже белые чайки молча вились над бульваром, хотя обычно они своими криками раздирали воздух.

Длинная вереница живой очереди протянулась через весь город, каждый хотел проститься с Певцом. Повсюду были развешаны его портреты с траурными лентами. Он был таким радостным и весёлым на этих полотнищах!

Мальчик смотрел на лицо усопшего. Слезы куда-то пропали, видимо, иссякли, лишь дорожка от них осталась на заплаканном лице. Только увидев Певца в гробу, он окончательно понял, что того уже не вернуть. Вначале он укорял себя, затем сторожей, которые не разрешили зайти в зал, где выступал Певец. Но потом его успокоили, сказав, что такова была воля

Певца: ему не разрешали выступать, требовали, чтобы лечился, чтоб находился под наблюдением врачей, но он хотел прожить свою жизнь без унижительного ожидания смерти.

Мальчик вдруг почувствовал, как морской бриз погладил его по голове. Ему показалось даже, что Певец, невидимый, стоит сейчас рядом с ним. А ветер словно шепнул ему на ухо:

- Спой сейчас...

Малыш сосредоточился, расставил ноги пошире, как это делал Певец, и... запел. Начал неуверенно, но затем словно какая-то сила подхватила его голос. И он пел, пел, радостно отмечая, как сменяется погода на лицах окружающих его людей. Тишина, царившая над городом, вдруг с жутким гулом и гомоном рухнула в бездонную пропасть, в которой смешались будничные голоса людей, крики чаек, рычание автомобилей и гудки заводов - словом, всё ожило.

А на аллее, где похоронили Певца, вдруг расцвели цветы...

КОЗАКОВА Маргарита

Я родилась, росла, воспитывалась и училась в славном волжском городе Самара (Куйбышеве). Окончила филфак (как хорошая еврейская девочка - для мамы), но по специальности почти не работала, потому что с детства мечтала о музыке и театре. Переехав в 1991 в Израиль, начала искать себя именно в этой области, работала в частных театрах, организовала свою маленькую труппу. И кто бы мог подумать, что через много лет мне вдруг пригодятся мои филологические знания и журналистские навыки (мама была права, спасибо маме). Вот уже почти пять лет я работаю заместителем редактора моей любимой «Кавказской газеты». И пишу. Хотя, справедливо ради, надо сказать, что писала я всегда. Писала юморески, фельетоны, сценарии, стихи и тексты песен. Всё это довольно успешно исполнялось со сцены, но я даже и не думала свои опысы публиковать.

Однако под давлением коллег по работе я всё же поместила в «Мирвори» №2 свои стихи и переводы и так вошла во вкус...

Стоило оно того или нет, решат как всегда читатели.

ЗАПАХ ОДИНОЧЕСТВА

*(Глава из книги «Запах Жизни»,
которая ещё пишется...)*

Лёлька, запыхавшись, вбежала в квартиру, хлопнула дверью и начала размахивать руками, будто отгоняя рой ос. При этом она как-то постарушечьи охала и ворчала себе под нос:

- Ох, какой ужас! Ужас, какой кошмар!

Все расхохотались, и не только потому, что девочка вела себя комично. Дело в том, что в этот момент она была невероятно похожа на бабушку. Бабушка тоже заметила это, потому смеялась громче всех.

Воспользовавшись общим весельем, Витька подскочил к бабушке, схватил лежащие рядом с ней на столе очки, напялил их на Лёльку и умоляющим голосом зашептал:

- Лёлечка, ну, пожалуйста! Ну, Лёлечка!

Лёлька не любила «заказных» спектаклей, но ей не хотелось огорчать брата. Она приспустила очки на кончик носа, обвела всех серьёзным взглядом и низким грудным голосом точь-в-точь как бабушка произнесла:

- Дети мои! Я убью вас!

Очередной взрыв хохота был ей наградой.

- А ты чего руками-то махала, как укушенная, - отсмеявшись, поинтересовался брат.

- Это я запах от себя отгоняла. Ужасный такой запах. У старушки с первого этажа была дверь открыта. Я в подъезд захожу, а на меня как пахнёт! Чем это у неё так неприятно пахнет?

- Это запах сырости, - сказала практичная мама.

- Это запах старости, - сказал умный дедушка.

- Это запах одиночества, - сказала мудрая бабушка.

- А разве одиночество пахнет? - удивился Витька.

- Пахнет, сыночек, пахнет. И с сыростью можно справиться, и со старостью. Кстати, старушка снизу ненамного старше меня, - ответила бабушка.

- Со всем можно справиться, если ты не один. А вот с одиночеством, порой, справиться невозможно. Жалко её. Она уже перестала сопротивляться. Ей уже всё равно, поэтому её одиночество пахнет плесенью, сыростью и старостью.

Разговор был окончен, все занялись своими прерванными делами, и никто, кроме Лёльки, не обратил внимания на крошечное словечко «её». Только Лёлька поняла бабушку до конца, потому что с самого Лёлькиного рождения между ней и бабушкой образовалась какая-то непонятная и очень сильная связь. Витьку бабушка любила очень, любила «нешадно» и воспитывала его изо всех своих бабушкинских сил. А Лёльку...

Они были подругами, самыми закадычными, задушевными подругами. Рассказывали друг другу всё, открывали самые страшные тайны, советовались. И, несмотря на то, что одной было шесть, а другой шестьдесят, дамы друг к другу прислушивались, и Лёлькино мнение для бабушки было очень важным.

Они понимали друг друга с полуслова. Именно поэтому Лёлька чутко уловила то, на что бабушка лишь намекнула: одиночество может пахнуть по-разному.

Как лучшая подруга, она иногда сопровождала бабушку во время её визитов к приятельницам. Дедушка эти походы не жаловал, а внучка шла с удовольствием.

Приятельниц у бабушки было три. Они были её подругами детства. Все четыре еврейские девочки жили когда-то, во время войны, в одном бараке, учились в одной школе. Теперь бабушкины приятельницы проживали в разных концах города, друг с другом по непонятным причинам не общались, и только бабушка раз в пару месяцев их всех навещала.

Тётя Мара

Одной из приятельниц была тётя Мара. Интересно, что всех бабушкиных приятельниц Лёлька называла не «бабушками», а «тётями». Ни у одной из них не было внуков, поэтому по статусу они были как бы моложе.

Тётя Мара жила в шикарной ухоженной квартире в самом центре города. Что у них с бабушкой было общего, для Лёльки оставалось загадкой. Мара никогда не работала. У неё и специальности-то не было. В педучилище, куда после восьмилетки поступили три её подружки, Мару не пустили. Она рано вышла замуж. Вернее, её выдали замуж. Не по любви, конечно, а за двоюродного брата. Несмотря на это, с первых дней совместной жизни мужа своего она боготворила. Немного повзрослев, даже Лёлька смогла оценить, что муж её был «таки да»! Высокий, красивый, образованный. Он занимал какой-то солидный пост и, как говорила бабушка, давал жене «красивую жизнь».

Что было у Мары общего с бабушкой, которая до выхода на пенсию работала в двух школах, в обеденный перерыв подрабатывала частными уроками, потом, забрав в несколько магазинов, с авоськами и пакетами влетала домой, варила, кормила, стирала, убирала, а когда все засыпали, садилась проверять сочинения? Что было общего у неё с этой расфуфыренной Марой, медленно и плавно передвигавшейся по своей квартире?

Надо сказать, что принимала Мара своих гостей всегда на «высшем уровне». У неё была красивая посуда, какие-то удивительные скатерти и всегда разные деликатесные вкусности. Но всё это было не так красиво и не так вкусно, как должно было быть, потому что и от посуды, и от скатерти, и от вкусностей, и вообще от всей квартиры исходил какой-то странный запах.

- Нафталин, полироль и общая аптечная стерильность, - как-то сказала бабушка. -

Очень мне её жалко. Помешалась на чистоте. Совсем отупела от своего одиночества. И так-то была не семи пядей во лбу, а с годами последняя извилина распрямилась. Дома нет никого, но к ней два раза в неделю домработница ходит, а в промежутках она сама моет и трёт.

- Но ведь у неё же есть дети?

- Дети? Есть. Да какие это дети? Два взрослых холостых мужика. Один аспирант, другой кандидат наук. Забегут раз в год, чмокнут в щёчку и убегут. Разговаривать с ней не о чем, кушать икру, пахнущую нафталином, невкусно.

- А муж? Муж ведь у неё такой хороший!

- Замечательный! Посадил бабу в золотую клетку, и общается она теперь с парикмахером, маникюршей, домработницей, ну и со мной изредка.

- А зачем он так, бабуля?

- Подрастёшь, поймёшь.

Такой ответ Лёльку не устроил. Она даже немножко обиделась. Бабушка рассказывала ей всё, отвечала без утайки на все вопросы, а тут... Но лет через десять девочка поняла, что бабушка тогда, как и всегда, была права. Да, примерно лет через десять, промозглым осенним днём бабушка с дедом вернулись с похорон Мариного выдающегося мужа, и Лёлька услышала, как бабушка рассказывала вернувшейся с работы маме:

- Смотреть на это было невозможно! Представляешь, могила одна, а вдовы две. И очередей для выражения соболезнований тоже две. Родственники и друзья семьи цепочкой потекли к нашей Маре, а какие-то незнакомые люди, может, сослуживцы, пошли ручкаться ко второй плачущей женщине. Она тридцать лет была его секретарём-референтом. Интеллигентная, образованная. Ну, не Мару же на приёмы в министерства и посольства водить...

Но самое невыносимое было в конце, когда все пошли на выход, сыновья хотели было взять её под руки, но она не далась... И та не ушла. Вот они и остались у могилы вдвоём. Постояли, потом обнялись и заплакали.

Ты представляешь, он всю жизнь её от людей отгораживал, чтобы кто-нибудь невзначай не сболтнул лишнего, а Мара-то моя, оказывается, всё знала и всю жизнь молчала. Ни слова, ни намёка, даже мне ни разу не пожаловалась.

Услышанное Лёльку потрясло. После этого её много дней, как в детстве, преследовал запах нафталина, полироли и аптечной чистоты – запах Мариного одиночества.

Юное сердечко разрывалось от жалости. И, главное, она не могла понять, почему ей до слёз жалко и бедную одинокую Мару, и её непостижимого мужа, и вторую женщину, у которой от её огромной половинчатой любви даже детей не осталось. Думая про эту вторую женщину, Лёлька поймала себя на том, что в её голове совершенно некстати возникает навязчивый вопрос: «Интересно, а чем пахнет её одиночество?»

Тётя Рая

Она была второй бабушкиной приятельницей. Замуж выскочила сразу же после окончания педучилища. Подруги ей завидовали, а родственники проклинали. Никто из семьи даже не был на свадьбе. И свадьбы как таковой тоже не было. Раины подружки тайком ото всех прибежали в ЗАГС, и бабушка скрепила своей свидетель-

ской подписью брак хорошей еврейской девочки Раечки и бравого статного лётчика Ивана, чья воинская форма произвела на оцепеневших девчонок неизгладимое впечатление. Напрасно друзья жениха пытались уговорить их выпить шампанского и поехать в лес на пикник. На подружек напал ступор, и лётчики поняли, что здесь лучше отступить и не связываться.

А на следующий день молодая супружеская чета, так и не получив благословения родственников невесты (как, кстати, и родственников жениха), отбыла в далёкую заполярную воинскую часть.

Лёлька любила слушать бабушкины рассказы о том, как та, сказав, что идёт в библиотеку, втиснула в портфель своё единственное шерстяное платье, потом в тридцатиградусную жару в общем туалете напяливала его на мокрое тело и, согнувшись в три погибели, через лопухи и репейники пробиралась в ЗАГС.

- Бабуля, а почему летом шерстяное-то, - удивлялась внучка.

- Так не было другого. Оно было единственное парадно-выходное. А так хотелось быть красивой, не осрамиться перед молодыми людьми. И всё же осрамилась: репейники с меня все вместе минут двадцать обдирали!

С тётей Раей Лёлька познакомилась в самом раннем детстве, потому что Раиса Самойловна была очень заметной в городе фигурой: возглавляла огромный детский садо-ясельный комбинат, а по совместительству была депутатом горсовета, и уже сама каждую пятницу регистрировала браки юных дурочек с бравыми лётчиками.

В тёти Раином комбинате, где воспитывались отпрыски самых видных деятелей города, по знакомству проводили свои детские годы и Лёлька с Витькой. Сначала, конечно, Витька, а уж потом и Лёлька. Тётя Рая их обожала, баловала, дарила дорогие подарки, а иногда забирала к себе в кабинет и подолгу с ними беседовала. Лёлька была ещё совсем маленькая, но почему-то прекрасно запомнила, как бабушка, приведя Витьку из садика, с хохотом рассказывала деду:

- Представляешь, что этот поганец учудил? Там весь комбинат хохочет! Раечка зашла к нему в группу, увидела какой-то беспорядок и сделала выговор воспитательнице. И тут наш правдоборец выступает вперёд и заявляет:

- Ты, тётя Рая, здесь не командувай! Вот иди к себе в кабинет и там командувай!

Крупная, статная, энергичная, Рая производила впечатления очень и очень благополучной светской дамы. И только бабушка знала, что в действительности творится за этой гордой и неприступной маской.

Иногда тётя Рая звонила и просила: «Девки, пришли бы вы ко мне что ли?» Девки - это бабушка и, разумеется, Лёлька, которую тётя Рая окрестила «бабкин хвостик».

Раино одиночество пахло сигаретами, коньяком и большой вонючей собакой по кличке Дейв. Дейв был бы очень славным, если бы не так сильно пах. Но тётя Рая этого, по-видимому, уже не замечала, она обнималась и целовалась со своим псом, как с самым дорогим существом в мире. Иногда, когда запах сигарет и коньяка был даже сильнее собачьего, Рая вставала и громко просила:

- Дейв, дружище, а давай повоем!

Дейв беспрекословно шёл с ней к окну, Рая отдёргивала занавеску, собака становилась лапами на подоконник, оказываясь при этом одного роста с хозяйкой, и они вместе начинали громко, протяжно, душераздирающе выть на луну.

Иногда во время их посещений приходил и Иван. Лёлька никак не могла взять в толк: если бабушка говорит, что Иван – Раин муж, то почему он приходит к своей жене как в гости, заходит бочком, сидит тихонько, говорит редко, а наливает себе что-то в рюмку и кладёт что-то в тарелку только тогда, когда жена на него не смотрит.

- Так бывает, деточка, - объясняла ей бабушка. – Ему стыдно, понимаешь? Он ведь в душе очень порядочный парень, но слабым оказался чрезвычайно.

- А разве лётчики слабыми бывают? – удивлялась Лёлька.

- В том-то и дело, что не бывают. Вот он и перестал быть лётчиком.

Потихоньку, слово за слово, Лёлька выудила у бабушки всю или почти всю интересующую её информацию. Бабушка рассказывала, что поначалу Иван делал головокругительную карьеру. Его быстро заметили, присвоили какое-то звание досрочно, а потом его, одного из всего полка, отправили для дальнейшего прохождения службы в Звёздный городок, где Ивану предстояло из лётчиков переделаться в космонавты. Жизнь у Раечки началась совершенно фантастическая: из жуткого Заполярья она перебралась в настоящий рай! Она, по молодости, не совсем понимала, к чему готовится её муж. Жила, работала заведующей «звёздного» детского садика, наслаждалась своим новым красивым статусом и красивой жизнью. А он переделывался в космонавты в одной группе с Гагариным, Титовым... И как знать, кто бы из них мог стать Первым, если бы не...

Медленно, незаметно даже для жены, мужественный стан будущего космонавта стал сгибаться. И дело было не только в нагрузках и перегрузках, которым ежедневно подвергались brave лётчики. Видимо, моральная сторона вопроса была сильнее. А попросту говоря, парень боялся. Тренировки – это замечательно и для здоровья полезно, воздушное пространство он тоже покорял сотни раз, но вот безвоздушное... страшная чёрная бездна, которая, если будешь хорошо тренироваться, поглотит тебя первым или одним из первых... А ты ведь не Белка, и даже не Стрелка! Ты человек! Ты способен осознавать происходящее, анализировать!

Короче, закончилось всё грустно и банально. Сильный и смелый лётчик Иван, приходя вечером к своей счастливой-пресчастливой жёнушке, начал наливать себе перед ужином рюмочку, потом две, потом три, а потом и ночью «чтоб уснуть». И вскоре он каждый вечер стал так «набираться», что утром на тренировках это было очень заметно. Его предупреждали, он прекращал, держался какое-то время, и всё начиналось сначала.

Но чем слабее становился Иван, тем сильнее становилась его молодая жена. Она – девочка из приличной еврейской семьи сталкивалась с проблемой пьянства только косвенно, через соседей. Напрямую с этим никогда не встречалась, поэтому-то беду сразу и не разглядела. Выпить рюмочку за ужином – ну какая же в этом беда? И папа её так частенько делал.

Всё объяснил в приватной беседе один из тех, кто непосредственно отвечал за подготовку группы космонавтов. Объяснил ей и проблему, и возможные последствия. После этого разговора Раечку как будто подменили. В одночасье она повзрослела и повела борьбу, которая позволила Ивану задержаться в Звёздном городке ещё на какое-то время. Но потом их всё же комиссовали, потому что организм лётчика перестал выдерживать перегрузки.

Они отправились обратно в его часть, где от позора Иван вообще запил почёрному и был комиссован вчистую. Супруги вернулись в родной город, из которого так помпезно и со скандалом удалились почти десять лет назад.

К родственникам гордая Раечка не пошла. Предоставив мужу возможность свободно заниматься своими душевными ранами, она начала строить себя. Что от Ивана толку мало, она поняла ещё там, в Звёздном, и поступила на заочный факультет пединститута, а, приехав в свой город, благополучно его окончила и начала медленно, но верно двигаться вверх.

Теперь она имела всё. Всё, о чём могла только мечтать восемнадцатилетняя девочка, выходящая замуж за лётчика-красавца. Всего она добилась сама. Мужа через некоторое время, за ненадобностью, отселила в коммуналку, и осталась одна в добытой кровью и потом шикарной кооперативной квартире, в которой единственным постоянным жильцом мужского пола стал вонючий пёс Дейв. Он всё понимал, и с ним можно было в два голоса повить от тоски на луну.

- Раечка, ты бы курила поменьше, - уговаривала её бабушка. – Смотри, у тебя даже стены табаком пропахли.

- Оставь, подруга! Больше выкурю, скорее сдохну, - весело шутила тётя Рая.

Тётя Галя

Третья бабушкина подруга совершенно не походила на двух других, да и на саму бабушку тоже. Несмотря на огромную разницу в образе жизни, и бабушка, и две другие её подруги любили красиво одеться, сделать причёску, навести блеск и уют в своём жилище. А для тёти Гали, казалось, всего этого не существовало. Лёлька никак не могла понять, почему дед называет тётю Галю, ходившую всегда в серой юбочке, сером пиджачке и беленькой кофточке с пятнами непонятно от чего на разных её участках, «синим чулком»? А ещё он называл её «выпускницей Смольного» и «килькойпряного посола». Ну, «кильку» Лёлька ещё как-то могла понять: видимо, речь шла о глазах, которые у тёти Гали из-за толстенных очков казались выпученными, как у килек из банки. А вот всё остальное девочка пока постичь не могла.

Тётя Галя никогда не была замужем. После смерти родителей осталась в квартире совсем одна, и её одиночество пахло пылью, чернилами, старыми книгами и яичницей. Вот такой стойкий запах царил в её квартире, похожей, скорее, на большой коридор, заставленный книжными шкафами.

Всякий раз, когда они с бабушкой её навещали, Галя усаживала Лельку перед собой, смотрела ей прямо в душу своими килькиными глазами и начинала выяснять, что нового за истекший период узнала «эта замечательная девочка». А в то время, пока Галя устраивала Лёльке «допрос с пристрастием», бабушка шла на кухню, мыла посуду и разогревала на покосившейся плите то, что принесла с собой, «чтобы хоть раз в месяц покормить эту дурёху горячим».

Лёлька помнила, что пару раз заставляла у тёти Гали какую-то расфуфыренную девицу, но потом она как-то растворилась и забылась. Нет, Лёлька, конечно, спросила у бабушки, кто это? И бабушка коротко ответила: «Дочь». Ответила таким тоном, что Лёлька поняла: это один из тех редких случаев, когда, чтобы потом не обижаться, лучше в подробности не вдаваться.

Но из разговоров бабушки с мамой, в тот момент, когда они думали, что Лёлька не слышит, потому что полностью погружена в рисование, а также из шушуканья бабушки с её подружками, девочка сделала вывод, что Инна – действительно неизвестно откуда взявшаяся Галина дочь, что она «копия своих родителей» и «яблоко от яблоньки...».

Поняв, что ничего не понимает, Лёлька решила отложить эту тему до лучших времён, когда взрослые станут серьёзнее и перестанут говорить глупости. Ну, какая «копия»? Инна была похожа на тётю Галю так же, как их Мурзик на тёти Раиного Дейва. А присутствие второго обязательного родителя, на которого Инна тоже похожа, как «копия», не обнаруживалось вообще. Сложно понять взрослых, особенно, когда они не хотят, чтобы их понимали.

По мере Лёлькиного взросления бабушка становилась всё разговорчивее и разговорчивее, и это привело к тому, что в конечном итоге страшная «тайна Полишинеля» была раскрыта.

Тётя Галя была единственным, очень поздним профессорским ребёнком. Лёлька знала, что бывают семьи, где профессор папа, реже – профессор мама. У тёти Гали профессорами были оба. Долгожданная дочь воспитывалась в атмосфере высочайших морально-нравственных ценностей, в которую современная молодёжь, а особенно её мужская часть, не вписывалась в принципе. Галиных подружек родители практически недо...понимали, но теоретически осознавали, что они «должны быть», т.к. «общение со сверстниками необходимый элемент для полноценного развития ребёнка». Профессора даже иногда выпускали дочь «для совместного выполнения домашних заданий». Если бы они узнали о побеге с подружками в ЗАГС, то скончались бы намного раньше запланированного срока.

О принципиальной разнице полов и о том, откуда берутся дети, Галя узнала, вероятно, годам к тридцати. Но знания эти остались на уровне теории, т.к. в это время ей приходилось совмещать учёбу в аспирантуре, работу в школе и уход за старенькими больными родителями. А когда их не стало, и к ней вместе со скорбью и тоской вдруг пришло огромное количество высвободившегося времени, Галя осознала, что, хотя «де факто» она всё ещё девочка, но «де юре» - уже таки нет.

Профессорская дочь была хоть и не от мира сего, но, безусловно, умная. Прибегнув к логическим рассуждениям, она сделала вывод, что у неё на горизонте маячит кандидатская диссертация, затем, если Б-г даст, докторская, а затем серая и одинокая старость. «Ребёнок, ребёнок, ребёнок, - затикало в её учёном мозгу. – Я должна завести ребёнка!» Нет, не родить. Этот вариант она даже не рассматривала. Завести, значило, усыновить, точнее, удочерить, потому что о мальчике и речи быть не могло. Срочно удочерить какую-нибудь девочку! Точка.

Но как же это делается? Этот вопрос для совершенно непрактичной Гали был смертелен, поэтому она приказала себе, отбросив застенчивость и стеснительность, посоветоваться со знающими людьми. Нетрудно догадаться, что единственным «знающим» человеком в её среде оказалась Лёлькина бабушка. Бабушка, тогда, конечно, ещё не была бабушкой, а напротив - молодой красивой и очень энергичной женщиной. Она не стала обсуждать с Галей «за» и «против», а немедленно приступила к действию.

Решение было найдено в кратчайшие сроки. Одна из бабушкиных хороших знакомых и по совместительству мама её ученика работала главврачом родильного дома. Она и предложила следующее: в тот момент, когда в её роддоме какая-нибудь

мамаша в очередной раз подпишет отказ от здоровенького и крепенького младенца, она тут же оповещает Галю, кладёт её к себе, а через неделю выписывает, как счастливую роженицу. Неделя нужна для того, чтобы подготовить по всей форме документы на усыновление (тюфу, на удочерение, конечно), а ещё, чтобы никакой «доброжелатель» не смог тыкнуть малышке в нос, что ты, мол, приёмш. Люди-то всякие бывают, а так всё чин чинарём – родила Галя, и всё тут.

Гале посоветовали для пущей конспирации начать носить свободные блузы, а через несколько месяцев и случай подвернулся: здоровенная пятнадцатилетняя кобылица и её мамаша подписали отказ от прелестной здоровенькой девочки немедленно после её рождения. Мотивировали они свой отказ тем, что семнадцатилетнего папашку малышки полгода назад посадили за драку с поножовщиной.

- Вернётся и не поверит, что дитё его. Что мне тогда в старых девах помирать? – пояснила юная мать.

Честно говоря, сильно уговаривать её никто не стал, главврач немедленно вызвала Галю, и через неделю она, гордая и счастливая, вышла на порог роддома с драгоценным свёртком в руках.

Галина жизнь резко изменилась, да и не только её. Лёлькина бабушка тоже падала с ног, потому что каждую свободную минуту бегала помогать подруге. Но девочка подрастала, и всем становилось немного легче. А затем произошло то, чего они не учли, о чём не подумали, не догадались: профессорское воспитание не смогло ужиться с уголовными генами.

Серьёзные проблемы с воспитанием начались лет с двенадцати. В пятнадцать видная и статная Инна, «копия своих родителей» и «яблоко от яблоньки...», стала пропадать из дома, всякий раз прихватив с десятков ценных книг, за которые на толкучке давали хорошие деньги. А в семнадцать исчезла совсем. Года через полтора она появилась на пару дней, но только для того, чтобы разжиться деньжатами. После этого стала приходить регулярно, раз в два-три месяца.

- Бедная Галя! Я уверена: она её боится, поэтому и даёт этой хулиганке всё, что та попросит, - страшным шёпотом говорила бабушка.

И Лёлька, которая понимала не только то, что бабушка говорила, но и то, что она при этом чувствовала, знала точно: бабушка не может себе простить, что именно она всё устроила и тем самым превратила жизнь уже немолодой подруги в кромешный ад. Именно она виновница того, что к запаху Галиного одиночества, состоящему из пыли, чернил, старых книг и яичницы, время от времени примешивался запах чёрной неблагодарности, пахнувшей дешёвой косметикой, «Портвейном», «Примой» и ещё чем-то жутко вульгарным, о котором даже повзрослевшей Лёльке бабушка говорить не хотела.

Да, одиночество может пахнуть по-разному, и по ходу дальнейшей жизни Лёлька узнала ещё множество запахов, символизирующих чьё-либо одиночество. У неё появился и свой персональный запах. Её одиночество пахло крепким кофе и компьютером. И не думайте, что компьютер не может пахнуть. Он пахнет! Не всегда, конечно. Но если очень долго перед ним сидеть, он начинает издавать устойчивый и очень сильный запах... одиночества.

ЛЕВАНИНА Наталья

Наталья Леванина – творческий псевдоним. Настоящее имя – Тяпугина Наталья Юрьевна. Родилась в Самарканде. Сейчас живёт и работает в Саратове.

Доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка и культуры Саратовской государственной академии права. Член Союза писателей России. Литературовед, литературный критик, прозаик.

Публиковалась в журналах «Октябрь», «Волга», «Волга XXI век», альманахах «Саратов литературный», «Краснодар литературный» и др. Автор более 90 печатных работ, из них – четырёх книг художественной прозы. За последнюю книгу «По реке, текущей в небо» в 2008 году стала лауреатом Литературной премии им. М.Н. Алексеева.

В 2009 году впервые побывала в Израиле. Огромные впечатления, полученные от знакомства с этой страной, от встречи с друзьями, которых не видела много лет, вылились в очень интересное эссе, названное Натальей «Израильскими арабесками». Орывок из этой работы мы и предлагаем вниманию читателей.

ИЗРАИЛЬСКИЕ АРАБЕСКИ

(Отрывок)

Конечно, Анечке...

Анечка

...За спешкой, нервами, дорожной суетой я упустила из виду самое главное – мне предстояло встретиться с человеком, которого я не просто не видела много лет. (Спасибо тебе, Интернет! Поклон вам, создатели «Одноклассников»! Привет, умные головы, отменившие визы!) Разлука была такой глухой и безнадежной, что даже мечтать не приходилось о том, что встреча такая когда-нибудь будет возможна. И где? В стране, даже название которой у нас принято поизносить, слегка (почти конспиративно) понизив голос, – Израиль!

Аня. Любимица нашего университетского курса. Отважная малютка Анечка, кипящая идеями. Это она придумала знаменитый в начале семидесятых в Самарканде «Клуб девяти муз», в котором мы, зелёные перваши, с азартом варились два года (потом я уехала), не давая покоя ни куратору, ни комитету комсомола, ни всей почтенной интеллигенции города Самарканда.

Почти каждую субботу (!) мы организовывали новую встречу то с маститым режиссёром, то с редактором молодёжной газеты, то с каким-нибудь писателем. У нас толпилось всё разумное студенчество города. Вечера проходили в актовом зале филфака. Не посуху. На столах стояли лимонад и пирожные. Денег за вход не брали.

Комсомол, со своими копеечными взносами, на нас, конечно, разорился, но не роптал. Помогали все. И что удивительно: не было ни одного ЧП. Хотя молодого, буйного, многонационального люду собиралось обычно на наши посиделки больше сотни! Не было никаких вахтёров и охранников. Не было надзирателей.

Больше всех, конечно, доставалось организаторам, то есть Ане как президенту, мне как вице-президенту, нашим мальчишкам, которых

на филфаке – раз-два и обчёлся, а также нашей группе, в которой завелись такие беспокойные натуры...

Ряды наши стремительно росли. Мы не искали выгоды и славы. Просто так придумали и жили. У нас были хорошие университетские преподаватели, они нас многому научили (поклон им!), но главный, бесценный опыт – опыт общения и организации мы приобрели именно в своём клубе.

А у истоков этого бурного потока стояла миниатюрная красавица с копной волнистых каштановых волос – неумолимая, отважная Анечка. К ней-то я и приехала спустя жизнь.

Встретились!

И вот что удивительно: сто лет прошло, разные страны, разные судьбы, теперь и разные языки – а как вlepились друг в друга при встрече, так и не расставались бы совсем! Всё важно и интересно. И про семью, и про работу, и про новую жизнь, и про старых знакомых. И пусть не помолодели, чего уж там! Внуки у обеих растут! Пусть от кудрявых грив осталось совсем немного. Пусть статуэток мы сейчас не напоминаем, разве что – Виллендорфскую Венеру (кто знает – оценит!). Но зато, как и прежде, хочется (и, к счастью, можетя!) хохотать и лакомиться общением (и не только им одним!). Хочется говорить и говорить, всё выпросить, рассказать, узнать, поделиться. Так что, определённно, кое-что в девушках осталось!

Бума в сторонке только посмеивается. Он-то в курсе, о чём мы верещим!

Недоумеваю:

- Господи, неужели больше тридцати лет прошло? Вот уж точно – «жизнь моя, иль ты приснилась мне?».

Аня это формулирует горше: «Всё, что было не со мной, помню». В том смысле, что это была какая-то другая, не знакомая сегодняшней Аня.

Но вот мы встретились! Узнали друг друга! Рады! Значит, живы ещё в нас те «активистки, комсомолки, красавицы»! И наплевать, что между странами то понос, то золотуха; то кризис, то охлаждение. Есть базовые вещи: дом, семья, профессия, работа. И тут у нас много общего: надёжный тыл в лице единственного мужа («и в горе, и в радости»), двоих детей, что теперь уже выросли, повзрослели и, кроме вечного беспокойства, иногда вдруг возьмут и одарят чувством фундаментальной надёжности и опоры. И ещё, конечно, профессия.

Аня закатила такой вкусноты и обилия стол, что даже попробовать всего не было никакой физической возможности. С трудом отрываемся друг от друга, надо спать. Завтра экскурсия в Иерусалим – город трёх религий. Так значитя на жёлтеньком листочке, открывающем моё знакомство с этой древней, дышащей историей и мифами землёй.

Ущипните меня! Неужели это всё происходит со мной? В реальности?

Аня с Бумой теперь живут одни. Дети выросли. Мне выделили отдельную комнату старшего Марика – врача и ученого, живущего в Хайфе. Марк – гордость семьи. Знакомство с ним мне ещё предстоит.

На столе – конфеты и журналы, конверт с талонами на заказанные экскурсии, на конверте аккуратным Аниным почерком - все телефоны, адреса и явки, на случай, если заблужусь. Местный телефон в придачу. На кровати листок: «Добро пожаловать в Израиль». Анечка верна себе.

Завтра выезд от местной автостанции в 6 утра. До неё, мне сказали, пешочком минут 15. Так что подъём в 5-00. Надо отдыхать, набираться сил.

Несмотря на безумный, безумный, безумный, безумный день, засыпаю быстро и легко.

...На автобусной остановке у автовокзала уже дожидается пузатый автобус сиреневого цвета... Аня машет мне на прощание рукой и отправляется ни свет, ни заря в свой фитнес-клуб. Утверждает, что физические упражнения помогают ей поддерживать здоровье. Лишь бы и в самом деле помогли! Здоровье-то у неё не богатырское. Утро начинается с таблеток, ими и заканчивает.

Что и говорить, силы и форма нужны. Аня и здесь, в Израиле, на боевом посту. Она, можно сказать, местная знаменитость, первая директор школы – репатриант из бывшего СССР, представитель, как здесь называют, русской алии. В своё время это был настоящий прорыв. Никогда ещё до 1996 года, времени восшествия Ани на директорство, на такие высокие должности в Израиле не брали эмигрантов, а точнее – вновь прибывших на свою историческую родину граждан, даже если и были те граждане семи пядей во лбу.

Вот и Аня с Бумой вместе с подрастающими детьми несколько лет по приезде занимались далеко не интеллектуальным трудом. Но, приняв решение жить на этой земле, решили до конца пройти свой путь, приняв все испытания и подчинившись условиям. Они, наплевав на образование и интеллигентские привычки, просто выживали, вращаясь в новую среду. Терпеливо мыли полы, сторожили, ухаживали за чужими престарелыми и постоянно учили, зубрили, долбили иврит. Как на плоту в открытом море, сцепив руки, зубы, нервы, изо всех сил держались друг за друга, не давая никому свалиться и захлебнуться в неласковых волнах новой жизни. Все вместе учились не только говорить, читать и писать - жить заново.

Мальчишкам, конечно, было проще, особенно старшему, Марику, ему вообще что-то выучить – одна забава. Бума тоже - ещё тот лингвист, живо разобрался с премудростями иврита. Ане, всю жизнь занимавшейся русской филологией, пришлось всех трудней. Во-первых, потому, что сил и времени было маловато, во-вторых, ей нужен был не просто разговорный – требовался хороший литературный язык. Нет, конечно, можно было продолжать давать уроки игры на фортепьяно в соседней деревне, попутно убираясь в богатых виллах, но вернуться к своей профессии без хорошего знания языка – здесь просто нереально. Аня говорит, что об этом она даже и не мечтала. Рассказывает о неожиданном предложении возглавить школу, как Золушка о превращении тыквы в карету, а стоптанных башмаков – в хрустальные туфельки. Считает, что ей просто сказочно повезло. Но мы-то знаем, кому везёт. Кто везёт – тому и везёт!

Это была суровая проверка на решимость начать новую жизнь в стране, кото-

рая, надо полагать, не сразу распахнула дружеские объятия своим новым гражданам. Не всем это оказалось по силам. Многие стали серьёзно болеть, даже умирать. Некоторые, не выдержав испытаний, вернулись обратно.

Через смерти родных и близких прошли и мои друзья. Их собственное здоровье тоже богатырским не назовёшь. По сути, на новой Родине пришлось им родиться заново. Но, видимо, не умерев - не воскреснешь!

...И всё-таки, откуда это тёплое родственное чувство? Как, в каких душевных изгибах оно сохранилось, что и спустя столько лет, пройдя через капитальную жизненную ломку, оно наполняет моё нутро теплом и неискоренимой симпатией? Почему всё, что связано с Аней и её окружением, мне так важно и интересно? Ведь и знакомы-то мы были, Господи, всего два года! Что такое два года, когда и десятилетия, подчас, пролетают, как дровишки в топку, не оставляя ничего, кроме прогоревших надежд и пепла разочарований. Видимо, особое это было время. И люди тоже – особые.

Я вам пишу...

... Нет, определённо, эпистолярный вводит в заблуждение. И неважно, электронный он или бумажный. После того, как в начале сентября я обнаружила в «Одноклассниках» весточку от Ани, посыпались вопросы и ответы, депеши о проделанной работе, семейные новости. Так потихоньку мы ощупывали друг друга, радуясь узнаваемым приметам и почёсывая репу при несовпадениях.

Вот 30 сентября Аня сообщила мне, что у них сегодня Новый год - наступил 5769-ый! Ничего себе, приехали! Своё летоисчисление. Потом выяснилось, что и неделя в Израиле имеет свои, иные градации. Отдых начинается во второй половине пятницы (во сколько именно каждую неделю - сообщается отдельно) и продолжается всю субботу. И называется это шабат. Да как ни назови, главное, что друзья мои отдыхают от своей тяжёлой работы. А потому - шалом, шабат!

Потом выяснилось, что приеду я аккурат в ханукальные каникулы. Так разучила и ещё одно слово – Ханука.

Тут же нашла в Интернете. «Ханука - еврейский праздник свечей, которые зажигают в честь чуда, происшедшего при освящении Храма после победы войска Иегуды Маккавея над войсками царя Антиоха в 164 году до нашей эры».

Ага! Будет весело и вкусно. Удачно я подъеду!

Потом Аня неожиданно принялась развлекать меня еврейскими анекдотами. А между тем я хорошо помню, что в нашем советском прошлом такое не проходило... Вообще для евреев в Советском Союзе разговор об их национальной принадлежности, как я понимаю, был болезненной темой. Помню, при знакомстве с Аней спросила: «У тебя не русская фамилия. Ты немка?» И Аня чётко, по буквам вылепила: «Я чистокровная еврейка». – «Ну и ради бога. Ты еврейка, я чистокровная русская. И что из того?»

А в этот раз Аня со смехом вспомнила о таком характерном эпизоде. Они в

Самарканде переезжали в новый дом, и её младший - пятилетний Стасик устроился играть со своей черепахой на лестничной площадке. На вопрос соседки: «Ты кто, мальчик?», ответил чётко: «Я еврей». Потом помолчал и добавил: «И черепаха моя тоже еврейка».

Вот так. «И черепаха моя еврейка!» А каждый ли наш пятилетний ребёнок знает, что он русский? И что это значит – быть русским?...

...Мои друзья изо всех сил стараются, чтобы я не тревожилась. Уже на третий день моего гостеванья Бума, слушая телевизор (специально на иврите, чтобы я не поняла), как бы между делом обронил: «Скоро начнётся...»

Как только я появлялась после своих экскурсионных набегов, – ребята быстро выключали радио и телевизор. Расспрашивали во всех подробностях о моих впечатлениях. Как понимаю, всеми силами старались не омрачать моих израильских каникул.

А вообще ожидание войны и все её последующие фазы идут в Израиле постоянным жизненным фоном. Это не бодрячество, это привычка жить в экстремальных условиях. Заметьте, - жить, а не выживать! Ни паники, ни истерики - просто понимание реальной опасности, грозящей не абстрактным людям, - а собственным детям, которых могут призвать в армию; родным, на головы которых сейчас валяются снаряды.

Так получилось, что именно в тот день, когда война официально была объявлена, мы и гуляли на свадьбе. Я в своих разъездах ничего ещё не знала. А на свадьбе, естественно, эта тема не поднималась. И только по дороге домой Аня, вдруг посерьёзнев, сказала: «Пир во время чумы».

И вот уже скоро неделя, как начались военные действия.

- Слушай, Ань, какая-то чудовищная бойня! Почти тысячу мирных палестинцев убили.

- Так в этом весь ужас! – воскликнула Аня. - Они обстреливают наши территории, договариваться не хотят, потому что война – это бизнес хамасовцев. А где они свои пушки устанавливают? Почему такие большие жертвы? В спальном жилом районе. Среди мирных людей! А то ещё – на крышу школы затащат, чтобы было потом что всему миру предъявить: вот-де какие изверги евреи, в детей наших стреляют! Вот ведь в чём кошмар! Они из наших детей убийц делают! Ведь Хамас – это настоящие террористы. Ты помнишь, как они к власти приходили?

- Так, кажется, выбрали их.

- «Выбрали!» Застрашали всех - кого поубивали, кого из страны выгнали. А человеческая жизнь для них вообще ничего не значит. Убьют какого-нибудь смертника или сам взорвётся – а семья радуется, на небо он попал, к Аллаху. Знаешь, как Ясир Арафат выразился? – Сказал, что всех победит палестинская матка! Вот такой цинизм! Они там по 16 человек рожают. Бедные женщины!

- Слушай, Ань, я что-то не совсем понимаю. Тут как-то по телевизору показывали, как палестинцы блокаду прорывали – дырку в стене сделали и ки-

нулись (не помню, то ли в Израиль, то ли в Египет)! Мешками тащили муку, крупы, бочками керосин. У них ведь там ничего нет! Вот и воюют с голодухи!

- Здесь немного не так. А точнее – совсем не так. Мы им подводами направляем гуманитарную помощь. Постоянно. На миллионы долларов. В Палестине, да, работы нет, они ничего не производят. Всё понятно: дети, женщины. Мы не изверги, помогаем. Так они получают помощь - и вместо «спасибо» – давай обстреливать наши границы. Далеко у них не получается, техника не та, а если бы получалось – мы бы по всей территории не знали покоя ни днём, ни ночью!

- Слушай, Ань, - пытаюсь я найти какой-то выход, - у вас же хорошая разведка, дипломаты. Неужели нельзя договориться?

- Да не с кем там договариваться! – Анины глаза мечут гром и молнии. - Когда Сектор Газа им не принадлежал – он был такой подушкой безопасности, снаряды до нас не долетали... Вот и все переговоры. А когда Ариэль Шарон отдал им Газу, стало ясно, что ничем хорошим это не кончится! Наделал дел и впал в кому. Даже земля его не принимает! Прости меня, Господи!

Возразить мне нечего, остаётся только всей душой сочувствовать общей беде:

- Я не очень разбираюсь во всех этих тонкостях.

- Мы бы тоже с удовольствием о них забыли. Но ведь – сама видишь! Никакого житья от них нет. А в 2002 году знаешь, что прямо у нас, в Натании, было? Террорист-смертник взорвал ресторан в гостинице «Парк»! Недалеко от нас.

- Да ты что?

- Вот так! 35 человек погибли на месте. Ужас! И ты думаешь, они на этом успокоились?

- Судя по всему, - нет.

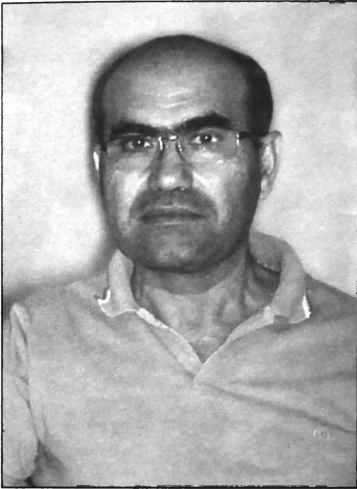
- Раньше было ещё хуже. Вообще это уже давно зреет, копится. Мы все живём как на пороховой бочке. Знаешь, почему сейчас, вроде, потише? Потому что главарей удалось обезвредить. Думаешь, Израиль воюет? – Он защищается! Малюсенькое государство на переднем крае борьбы с мусульманским экстремизмом.

- Даже не знаю, что и сказать. Жалко мне всех. Вас жалко – жить вам спокойно не дают, в таком-то раю! Палестинцев жалко – крошат их, как поленья. Вот тебе и райские кущи! Получается полная белиберда. Выходит, мирная, разумная жизнь на своей земле и есть главная Утопия?

- Получается, так.

Послесловие

Про многое я, конечно, не написала. Многое ещё предстоит осмыслить. Многое просто не выразить. Но в одном я убедилась абсолютно точно: все люди связаны друг с другом. Да так, что не разорвать никакими границами. Стреляют на одном конце Земли, а попадают в твоё сердце. И это не метафора, которыми так богата эта древняя, прекрасная, израненная земля. Это реальность, с которой теперь мне жить дальше.

ХАНУКАЕВ **Борис**

Поэт, прозаик, педагог, член союза писателей Израиля.

Родился в 1952 году в Дербенте, в 1991 репатрировался в Израиль. Выпускник Красноярского государственного института культуры и Хайфского университета.

Работал редактором городского радио в Дербенте, редактором республиканского вещания на горско-еврейском языке. Преподавал музыку, эстетику, горско-еврейский язык.

В настоящее время является руководителем отдела по работе с выходцами с Кавказа в Министерстве абсорбции, а в свободное время на общественных началах преподаёт иврит пожилым репатриантам.

Автор многочисленных публикаций в периодической печати, а также четырёх книг: «Надежда» (1989), «Сам» (1990), «Предсказание» (1998) и вышедшем в издательском доме «Мирвори» в 2007 году сборнике танков «И море, и земля, и небо».

Пишет на русском, горско-еврейском языках и иврите.

ПРОЛЕТАРСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ

Посвящается всем не абсорбированным по собственной воле репатриантам

Глава первая. Самая заветная ... метла

Пролетарская эволюция в моей жизни свершилась в 1995 году. Прилетел. Ступил на Землю Обетованную. Окунулся в море под названием «Соль репатриантской жизни». Направился к Бухте труда.

Здесь дали понять, что меня, гуманитария, авторучка больше кормить не сможет. Но есть альтернативы – например, ручка совковой лопаты. Прозрачный намек родил мечту о должности дворника! Передо мной возникла ясная картина: метла одновременно служит и метрономом, под равномерное движение которого я сочиняю стихи и песни.

Но разве мечта так легко исполняется? И моя не исполнилась: меня взяли на фанерную фабрику!

С чувством репатриантской ответственности я отдался делу переквалификации в израильского пролетария. Порой казалось, что мне вот-вот присвоят звание Ударника капиталистического труда. Но начальство молчало, а товарищи по работе хмурили лица. Наконец, Сеня, потомственный рабочий, дед которого был организатором стачек в дореволюционной России, произнес длинную речь. Вот некоторые ее тезисы:

- Ты слишком выделяешься. Это ни к чему. Каждые семь-восемь месяцев здесь принято увольнять рабочих. Скидки нет никому. Лучше нам накануне сокращений объединиться и постоять за себя.

Сеня открыл мне глаза. Я умерил пыл, чтобы стать таким, как все. Но не тут-то было! Наш мастер Ицик, ценя мою прежнюю старательность, решил оставить меня еще на полсмены.

Я объяснил, что не могу, так как договорился с женой пойти на день рождения ее сестры. А у нас, кавказцев, неявка на мероприятие близких родственников может быть расценена, как нанесение обиды.

- Заходи, - пригласил Ицик в свой кабинет, - позвони домой, скажи, что должен выручить меня.

Я исполнил его пожелание. Мастер был очень вежлив и доволен работой. Во мне пробудилась надежда: может, все же не всех увольняют через семь-восемь месяцев? Но уже следующее утро «окрасило нежным светом стены кремля» моей надежды. Ицик не позволил мне подойти к рабочему месту, водил за собой, давал мелкие поручения. Ближе к полудню он оставил меня у конторы, а сам ушел. Привел еще одного репатрианта и приказал прочистить канализацию у входа в цех.

- Там «стима» (засорение – ивр.), - объяснил мастер, - из-за этого проблемы у всего участка.

Во имя спасения коллектива мы бились со «стимой» и победили ее. Я уже надеялся вернуться к станку номер 120, где обычно работал, но избранный моим начальником маршрут привел нас на соседний участок. Там всюду шуровали «тройки» – бригады, которые склеивали фанерные листы. Я стал третьим ... в неукomплектованной бригаде. В конце смены мастер подошел ко мне.

- Молодец, - похвалил он. – Теперь походи к станку номер 120, прибереги вокруг него и можешь идти домой.

А у меня была заготовлена просьба, с которой никак не удавалось обратиться:

- Мне нужно пойти в отдел образования по поводу моих детей, в банк и еще несколько учреждений. Запиши меня, пожалуйста, во вторую смену.

- Хорошо, - кивнул мастер.

Обещание свое он не выполнил. На мой вопрос «почему», ответил:

- Я делаю не то, что хочешь ты или я, а что необходимо предприятию.

Ну что же, я принялся следить за общественной выгодой, оставив личную, эгоистическую, на самый задний план. Но, видимо, я все делал как-то не так, иначе не был бы вновь отправлен на подмогу клейщикам. Те, как они выражались, «соображали на троих». Их умелая работа умножала фабрике количество готовой продукции, а «сообразителям» добавляла «агороты» (мелкая денежная единица в Израиле) в вожденной зарплате.

Еще на арене социалистической системы мне тяжело давалось коллективное мышление, а в новой, запутанной, я вообще оказался (какое бы слово здесь подобрать?) – «в нокдауне». Люди годами вдыхали пары фанерного клея, и ничего с ними не случилось, а я через неделю опух, выглядел, как настоящий Винни-Пух, и таким образом стал похож еще и на самого... Ицика!

По совету одного из ветеранов «тройственных союзов», так мне понравилось называть наши «тройки», я отправился в санчасть. Точнее, сначала сообщил мастеру о своем намерении. Ицик дружески положил мне руку на плечо и пошел со мной – не оставил в беде. Он первым вошел к врачу, потом впустили меня. Из-под опухших, как у боксера бровей, я глянул на врача. Эскулап тоже оказался толстяком. С бабьим лицом.

- Эта опухоль – естественная реакция здорового организма, - заметил он. – Но если краснота полностью зальет глаза, будем знать, что с клеем иметь дело тебе нельзя.

Ицик ободряюще улыбнулся, и я понял, откуда дует ветер. Он и погнал в больничную кассу, где семейный врач дал мне освобождение на три дня.

За отсутствие на работе я был вознагражден ... метлой! В душе зазвучали фанфары! Наконец-то, исполнилась моя мечта!

Сеня и другие товарищи, готовящиеся к встрече Первомай, отнеслись к моему положению с сочувствием. А я не стал их разубеждать и сделал вид, что задет понижением в статусе.

В тот же день, забавляя себя, принялся слагать вирши «а-ля Иртеньев» под ритм чудо-метронома. Но «недолго музыка играла»: всего несколько недель. Как-то, погруженный в творческий кайф, я принялся насвистывать мелодию, которую только-только сочинил. Мое эйфорическое состояние заметил Йоси, второй наш мастер. Когда Йоси стоит возле Ицика вспоминаются чеховские «толстый и тонкий». Однако это не единственная разница - Йоси гораздо интеллигентнее своего напарника.

Улыбаясь, мастер потрещал мои длинные редующие волосы.

- Работаешь или наслаждаешься?

- Работа для меня всегда наслаждение, - улыбнулся я в ответ.

Через час Йоси сообщил, что поощряет мое отношение к труду, и потому отправляет меня к станку номер пять.

Жаль, конечно, расставаться с заветной метлой, но что поделаешь? Придется девять часов подряд стоять на ногах и укладывать свеженарезанную горячую фанеру. Но разве это проблема? Да и вообще, нашего замечательного мастера надо благодарить, ведь у «пятерочников» самая высокая премия на участке...

В день зарплаты я несколько не расстроился, узнав, что мне выписали премию меньше, чем всем остальным рабочим станка. Я пришел к бухгалтеру Татьяне – миловидной брюнетке с синими глазами. У нее сидел пожилой рабочий. Впрочем, нет, не сидел. Он то и дело вскакивал со стула, плевался, угрожающе размахивал руками и, обещая с кем-то расправиться, выскочил из комнаты и забежал в дверь напротив: к начальнику цеха. Оттуда выбежал другой рабочий. Он набросился на Татьяну с кучей вопросов. Она сначала отвечала вежливо, но потом побледнела и заявила, что дальше слушать не будет. Посетитель руганью и плевками выразил недовольство и побежал к начальнику цеха. Эти люди работали много лет и чувствовали себя на фабрике, как «деды» в советской армии.

Мне удалось успокоить Татьяну, после этого рассказать о своей проблеме, и она любезно предложила мне прийти завтра.

На следующий день я вновь пришел к Татьяне, и она сказала, что мне доплатят то, что мастера не внесли в ведомость. Я поблагодарил за восстановленную справедливость и передал новой приятельнице свою книгу с дарственной надписью.

- Ой! – воскликнула молодая женщина. – Давно авторы не дарили мне книги! А Вы знаете, моя дочка тоже написала песню, собрала нас дома, сыграла на

пианино и спела. Девочка воодушевляет свой класс, предвещая победу в соревнованиях по футболу.

Со стихами Таниной дочери я вернулся на рабочее место. Не в укор метле будет сказано, но за станком номер пять я ощутил зов настоящего вдохновения.

Неожиданно для меня душа запела, откликаясь на текст ивритоязычной школьницы:

Аялда атова мекита далет штаим
 Катва шир амити кмо мешоререт.
 Ло раити ота, ло икарти бейнтаим,
 Ах шолеах ла даш милиби: шалом гверет.
 Тихтеви од ширим ве ташири отам бишвилену,
 Ше нишма унисмах ве кулану нагид: эйзе коль!
 Меашир аришон, меруцим квар мимену.
 Ба мисхак шель хаим у ниръа киилу голь!

В конце смены я побежал к Татьяне и выпалил экспромт. Бухгалтер попросила повторить, записала текст и сказала, восторженно глядя мне в глаза:

- Господи, какая прелесть! И просто поразительно! Всего полгода в Израиле, а уже написали экспромт на иврите! Моя дочка так будет рада, так будет рада!

Следующим утром, хлопая глазами, ко мне подошла Хедва – секретарь начальника цеха. У этой куколки, похожей на Барби, были свои любимцы, им она улыбалась, зачитывая списки поощренных личной премией начальника. И вот произошла сенсация: Хедва заговорила со мной! И не просто заговорила, а в почтительном тоне. В ту минуту мне вспомнились строки Эльдара Рязанова:

То ночь жарка, а то морозен день.
 Вся жизнь в полоску, словно шкура тигра.
 А на душе такая дребедень!
 Да жаль, к концу подходят эти игры.

По иронии судьбы именно в этот день по фабрике распространилась весть о начале сокращений. Уволен или нет, рабочий узнавал из недельного расписания. Не внесенного в расписание ждали уважительные работники отдела кадров. Напоминая, что «в жизни не одна всего дорога», они желали уволенному крепкого здоровья и дальнейших успехов.

Когда Сеня и его соратники оказались за воротами предприятия, мой пропуск, отяжелев, стал оттягивать карман. В какой-то момент пришло понимание, что это из-за страха. Вероятно, душа, уходя в пятки, сделала остановку в кармане... Постепенно я начал успокаиваться, но однажды рядом со мной оказался начальник цеха. Этот гигант, ростом не менее двух метров, вытянул руку и нацелил на меня свой указующий перст.

- Почему сей кадр здесь? – спросил он у Йоси. – Я приказал перевести его на участок Нисима Мальки.

- Наверно, ты говорил Ицику, - пролепетал мастер.

- Давай, сейчас же отведи его, - приказал великан, который мог бы защищать честь Израиля в турнирах по баскетболу.

Пройдя через всю фабрику, мы попали в небольшое тихое помещение. Здесь стояли стационарные пилы и горизонтальные гильотины. В стороне от всех тонкую работу, похожую на кройку и шитье, выполняли коренной израильтянин и ученого вида репатриант.

Мастер участка Нисим Малька объяснил, что здесь постоянно работают в полторы-две смены.

- Ест много денги, - добавил он на русском.

Меня поставили у гильотины. Я начал рубить фанеру по указанному размеру. Вскоре стало ясно, что из ада я попал в рай. Благодаря Татьяне.

Глава вторая. Остановка на скользкой теме

Миша Белявский. Так звали репатрианта ученого вида. Мы сдружились. Каждый обеденный перерыв проводили вместе. Скользили по темам, как любители гуляют по интернету. Однажды я рассказал о своем знакомом – представителе Джойнта. На добровольных началах я помогал ему организовывать курсы, кружки, экскурсии для репатриантов...

Договорить не удалось, так как Миша принялся уговаривать:

- Старик, уходи отсюда. Монотонная работа убивает мысль. Скоро ты заброшишь творчество, устанешь от всего. И от добровольческой деятельности. Кроме того, старик, разве ты так богат, чтобы делать это бесплатно? Тебе должны платить, добейся штатной должности.

И тогда я спросил:

- А сам-то почему не уходишь? Ты ведь кандидат наук!

- Да ну его! На новом месте надо себя показывать, доказать, что ты чего-то стоишь. В общем, надо бороться. Тихая жизнь в этой тюрьме приятней, чем поиски в бурях борьбы. Нет, старик, не охота белеть, как парус одинокий ...

- Не желаете белеть, господин Белявский?! – скаламбурил я.

Миша мрачно улыбнулся:

- Такие, как я, давно уже не краснеют и не белеют.

Фраза была, конечно, смутная, но я не стал ковыряться в ней ...

После этого разговора мы перестали гулять по темам: замкнулись на последней.

Начинал обычно Миша, заканчивал я. У меня создалось впечатление, что, прогоняя меня, он хочет слышать доводы, почему ему не стоит оставаться на фабрике. Только, видать, я был недостаточно убедителен. Он так и не уволился, а нашим беседам пришел конец: тридцатишестилетний Миша Белявский скончался. Дома. Играл в какую-то игру с дочкой. Нагнулся ... и упал.

Через день после того, как я потерял друга, меня вызвал к себе начальник отдела кадров. Рабочие боялись его. Говорили, что он – бывший полковник разведслужб. Наверно, поэтому обладатель нормального имени Илан приучил всех называть его Ин.

- Яков, - обратился ко мне Ин, - освободилось хорошее место. Нам нужен грамотный человек со знанием иврита. По-моему, ты подходишь. И зарплата у тебя будет намного больше. Кстати, Эяль настаивает именно на твоей кандидатуре.

- Кто такой Эяль? – не понял я.

- Начальник Миши Белявского.

- Так ты предлагаешь мне работать на его месте?

- Точно, - обрадовался Ин моей смекалке.

- Нет, Миша был моим другом. Все там будет напоминать мне о нем.

Глаза кадровика застыли, а скулы задвигались. Морщины на лбу образовали нотный стан.

- Три дня на раздумье. Не согласишься, уволю.

Долго не рассуждая, я направился к Татьяне.

- Пойдем к нему, - решительно сказала бухгалтер.

Она попросила подождать в коридоре, а сама зашла к начальнику отдела кадров.

Минут через пять моя приятельница выглянула из-за двери и кивком позвала меня вовнутрь.

Я вошел. Ин приветливо улыбнулся.

- Так ты писатель! Вот оно что! – кадровик вышел из-за стола. Шагая в мою сторону, он с пафосом продекламировал известную строчку Иуды Алеви: - А сердце мое на Востоке!

Светлое напыщенное лицо начальника-актера внезапно потемнело, на лбу вновь возник нотный стан, а в глаза вселилась вселенская грусть:

- Я прекрасно понимаю тебя. Творческой личности тяжело переживать утраты.

А мы предлагаем тебе ежедневно находиться на месте умершего друга. Считай, что того разговора не было, спокойно возвращайся на рабочее место.

В синих глазах моей спасительницы сияла радость. Я собирался поблагодарить обоих и уйти, но тут в кабинет ворвался Эяль. Он всегда напоминал мне реактивный самолет. Голова у него была полностью седая. Он носил белую одежду и ходил очень быстро. Поэтому казалось, что за ним тянется белый шлейф.

Эяль победоносно оглядел всех и, став рядом со мной, зазвучал высоким тенорком:

- Яков, я видел, как ты шел сюда, потому и решил заглянуть. Ну что, завтра начинаем?

- Нет-нет, - вмешался Ин. – Он тебе не подходит.

Эяль насмешливо улыбнулся.

- Ты мне рассказываешь, кто он? Я с ним встречаюсь каждый день и знаю его намного лучше, чем ты.

- Нет, - настаивал на своем начальник отдела кадров, - мы найдем тебе другого.

- Да ты чего? – вытянул шею Эяль. – На поводу у «русских» идешь? – Он окинул взглядом Татьяну и пригрозил Ину. – Завтра сюда, между прочим, генеральный директор приезжает, и я тебя заложу, так и знай.

На скуластом лице кадровика заходили желваки.

- Уходите, - велел он мне и Татьяне.

В коридоре она сказала:

- Да-а, не совсем хорошо. Ин и Эяль, хоть и родственники, но заклятые враги. Ничего, идите к себе, постараемся что-нибудь придумать.

Я пошел на участок. Интуиция подсказывала, что Ин одолеет Эяля.

Я стал за свой станок и продолжил работу. Гильотина равномерно обрубала фанеру. Большие листы превращались в кусочки одинаковых размеров и складывались в аккуратную стопку.

Ко мне подошел Нисим Малька. В отличие от Ицика и Йоси Нисим был нормальным, свойским парнем. Как всегда, мы улыбнулись друг другу. Он виновато протянул мне бумажку:

- Из отдела кадров. Неприятно сообщать, но ты, Яаков, уволен, по статье «сокращения».

Я не успел ничего сказать. В кабинете мастера зазвонил телефон, и Нисим поспешил вернуться, чтобы ответить. Выглянув из окна, мастер жестом позвал меня. Я подошел и взял трубку. Татьяна взволнованным голосом говорила, что нас обоих ждет Ин.

Желваки на лице кадровика играли какую-то новую партию. Глядя острым, пронизывающим взглядом, начальник сказал:

- Не имею права держать на работе того, кто отказывается от повышения.

Я был обязан уволить тебя по другой, более суровой статье, но из уважения к Татьяне заменил ту статью на «сокращения». Это позволит тебе получать пособие по безработице, пока будешь искать другую работу. Да и мы с Татьяной подсобим. Поспрашиваем у знакомых. Верно?

Бухгалтер улыбнулась только губами. Я не мог позволить, чтобы она страдала, и решил исправить ситуацию. С лицом, показывающим удовлетворение, я сказал начальнику отдела кадров:

- Спасибо за щедрый подарок. Увольнение как раз то, что мне нужно. Мне предложили работу в одном из проектов Джойнта Исраэль, а я не решался отсюда уйти. Теперь все разрешилось само собой.

Довольный импровизацией, я быстро выскочил из кабинета. Не сбавляя темпа, направился в сторону дома, а через некоторое время вернулся на фабрику. Татьяна сидела на своем рабочем месте. Из большого плотного пакета я достал кувшин работы кубачинских мастеров, а из другого пакета - букет свежих цветов.

Глава третья. Восполнимая утрата

Так я отсоединился от пролетариев всех стран. Но сообществу рабочего класса, конечно, нечего горевать. Новые эмигранты в дороге. Прилетят. Ступят на Землю Обетованную. Окунутся в море под названием «Соль репатриантской жизни». Направятся к Бухте труда... И в свою очередь станут участниками перманентной Пролетарской Эволюции!

ХЕЙЛИ Мирьям

Коротко о себе:

Родилась в Баку во второй половине 20-го столетия (не будем уточнять когда).

Закончила мех-мат АзГУ. (А говорят, что физики, то бишь математики, не лирики).

В 90-м году репатрировалась в Израиль. Живу в Тель-Авиве, работаю в муниципалитете города. Замужем, имею троих детей.

Во время очередных каникул, сидя перед телевизором, написала для своих подруг несколько юмористических монологов в стиле «Смехопанорамы». К моему удивлению, они приняли их с восторгом. И тут я вспомнила, что не случайно в школе учительница литературы постоянно зачитывала мои сочинения на уроках.

Лиха беда - начало. По совету подруг я начала писать более серьезные вещи. На сегодняшний день у меня уже довольно много публикаций в израильских газетах «Секрет» и «Кавказская газета», в американской газете «Новый рубеж», в альманахах «Мирвори». А в 2007 году в свет вышла моя первая книга «Душа народа».

ПЛЕННИК

Прихватив свою новенькую клетчатую коляску, Лева вышел на улицу. Он глубоко вздохнул, тут же поперхнулся теплым, почти вязким июльским воздухом, и чертыхнулся. День обещал быть жарким, как, впрочем, любой обычный июльский день на Земле Обетованной. Предстояло еще немало дел, и Лева поспешил в сторону рынка, чтобы как можно быстрее поставить галочку в выполнении самого нелюбимого в его записной книжке пункта.

«Шук Тиква» находился всего в двадцати минутах ходьбы от дома, но Лева терпеть не мог этот рынок. Шум и беспорядок, царившие там, его просто раздражали. Он удивлялся людям, которые с умилением любовались так называемой красотой восточного базара. Ему здесь не нравилось абсолютно все. Выводили из себя неопрятного вида торговцы, вопившие дурными голосами: «Налетай, покупай, не упускай шанс! Хозяин сошел с ума! Все за четыре шекеля!» Причем Лева хорошо помнил времена, когда «хозяин» сходил с ума за три, два, а в начале его израильской жизни – и за шекель.

Шумные покупатели с полными колясками, не соглашающиеся уступать друг другу дорогу, раздражали его не меньше. В последнее время к ним присоединилась очень живописная группа мужиков с тележками. Они предлагали покупателям за небольшую плату довести их товар до дома на своих тележках, явно позаставанных из супермаркета. «Тележечниками» калымили и безусые мальчишки, и мужчины пенсионного возраста. Часть из них говорила между собой на русском языке, часть – на бухарском, остальные – на азербайджанском. Но в борьбе за покупателя все они переходили на «великий и могучий», вернее, на его нецензурную часть. И теперь почти каждый продавец на шуке мог загнуть такое, что заставило бы московского дворника дядю Васю крякнуть от удовольствия.

Но Леву, воспитанного на классиках, базарная брань выводила из себя. Он, конечно, никогда не показывал своего раздражения, но каждый раз, возвращаясь с рынка, заверял себя, что теперь будет покупать только в супермаркете. Но цены на овощи там были намного выше, выбор – меньше, и он вновь отправлялся на рынок.

Правда, жену свою на рынок не пускал. Она у него была женщина интеллигентная и очень впечатлительная. Нечего ей болтаться, где попало.

Он шел привычным маршрутом, как вдруг услышал необычный звук: посередине шумной улицы, где не только деревья, но и кусты можно было по пальцам сосчитать, и вдруг такой разноголосый птичий свист. Подняв голову в поисках источника необычного звука, Лева увидел над собой клетки. Он и не заметил, когда в этом старом домике на пригорке, где раньше был продуктовый, открыли новый зоомагазин. Выставленные на солнышке клетки с разного рода птицами привлекали внимание спешащих на рынок людей. Все с удивлением поднимали головы, а завидев весело щебечущую пестроту, улыбались и шли дальше.

Лева постоял с минуту, прислушиваясь к птичьему гомону, вспомнил о рынке, вздохнул, обреченно двинулся дальше, но на обратном пути опять остановился возле птиц: «А что если взять да и купить?»

Он вспомнил, как однажды несколько лет назад купил дочери на день рождения волнистого попугая. Дочь была страшна рада подарку, но жена не поделила этой радости. А на следующий день позвонила ему на работу и без всякого вступления закричала: «Чтобы ты сегодня же вернул эту дурацкую птицу обратно в магазин! От нее только мусор и шум!»

Но сейчас, когда он неожиданно остался один, может, взять да и купить? Назло! Кому назло, он не знал, но воодушевленный идеей решительно потянул коляску по ступенькам.

В выставленных напоказ клетках шумела и галдела куча разнообразных птиц. Здесь были волнистые попугаи, неразлучники и даже один жако, но Лева подошел к клетке с кореллами. Все они сидели одной группой и весело свистели о чем-то своем, птичьем. И только один сидел в стороне. Он был такой же, как все: серый, с соломенно-желтой головой, таким же хохолком и оранжево-красными круглыми пятнами около ушей, но не свистел, а с интересом за всеми наблюдал.

- Ты не подумай, он не болен, - сказал вдруг словно выросший из-под земли хозяин магазина, от которого пахло жареным фалафелем и соленым огурцом. Видно было, что человеку пришлось прервать завтрак. - Он просто очень умный, - хозяин для убедительности постучал волосатым пальцем по лбу. - Весь день только за всеми наблюдает, а когда кто-нибудь близко к нему подходит, просто бьет. Настоящий мужчина. Сразу видно, что самец. Купи его, не пожалеешь, - и, прочитав в глазах Левы сомнение, добавил, - если не понравится, через неделю приходи. Поменяю.

Хозяин деловито вытащил новую клетку, затем, надев на руку специальную перчатку, просунул её в клетку с кореллами:

- Что ты волнуешься? Ицик здесь! Какие могут быть вообще проблемы! - он боднул головой, показывая на себя, так как руки его были заняты.

- Подожди! Подожди! - Лева схватил продавца за руку. - Я же не маленького попугайчика беру, а кореллу. Что ты крохотную клетку даешь?! Дай побольше, зачем мучить птичку?

- Правильно говоришь! - Ицик широко улыбнулся. - Пусть хоть птичка в пентхаузе поживет, если уж нам не дано.

Через четверть часа Лева весело шагал к дому. В одной руке он нес огромную клетку с попугаем, а другой придерживал коляску с продуктами. Он смутно подозревал, что балагур Ицик надул его с ценой, но почему-то эта мысль не отравляла его приподнятое настроение. Дома, устроив клетку в салоне, он сел напротив нее на диван и задумчиво произнес:

- И как же мы тебя назовем? Может, как твоего хозяина – Ицик?

Но рыжевато-желтая голова с румяными щеками никак не ассоциировалась со смуглым брюнетом Ициком. На кого-то он все-таки был похож. И взгляд такой же умный, с хитрецей. Чубайс! Лева засмеялся.

- Все, рыжий, будешь Чубайсом, - и, скопировав наглую физиономию своего бригадира Шломы, добавил, - Эйн лэха брира! (У тебя нет выхода!)

Через неделю с того дня, как Лева остался один, он, всегда любивший тишину, вдруг почувствовал необходимость общения. Ну не считать же, в самом деле, общением постоянное нытье напарника Семы и плоские шутки полудурка Шломы. Была, конечно, еще и родня – тетья с мужем, кузены, но общались они редко, только на больших торжествах.

А вот следующая неделя прошла куда быстрее, потому что каждый вечер Лева садился напротив клетки и беседовал с попугаем. Разговаривать с птицей вслух он считал последней стадией шизофрении, поэтому разговаривал мысленно.

Лева был рад, что Ицик продал ему самого интеллигентного из своих питомцев.

Чубайс оказался прекрасным собеседником: он не перебивал Леву, комментируя каждую фразу, как это делала его жена Фаня, не вздыхал и не корчил рожи, как его дочь Иланка. Во время их бесед он даже прекращал делать то, чем собственно занимался весь день, т.е. есть, чиститься и свистеть.

Попугай сидел на жердочке тихо и, не моргая, глядел своими черными круглыми глазами. Иногда Лева казалось, что эти на вид бесстрастные глазки-бусинки выражают необычные для птиц эмоции: иронию, сострадание, интерес. А однажды, когда после тяжелого дня Лева уселся с чашечкой кофе на диване, ему показалось, что Чубайс посмотрел на него с грустью.

- Что, дружище, грустишь? Ты вон в клетке, как пленник, а я на свободе... как будто... - он отпил кофе из чашки и вдруг неожиданно для себя произнес. - Хотя неизвестно, кто из нас настоящий пленник. Если открыть клетку, ты улетишь. А я на призрачной свободе в невидимой клетке так и доживу свои дни, - он вздохнул. - Порой обстоятельства окружают нас прутьями крепче железных.

Это произошло в пятницу. Впрочем, большая часть дня прошла как обычно – серо и обыденно. С утра уборка, стирка, затем рынок, субботний ужин: запечённая курица, начиненная гречкой, затем телевизионные «Семь сорок» с чаем и яблочным штруделем.

Он так и не понял, что послужило поводом для последующих событий. То ли съеденная на ужин курица, сочная и золотистая, приготовленная по рецепту его мамы, а не как готовила жена (без кожи, гузки, бледная, сморщенная, несоленая и неперченая, словом, безвкусная, как его жизнь), то ли штрудель, слегка напоминающий бабушкин, который она традиционно пекла на пятницу, наполняя запахом корицы весь дом, всю субботу..., все детство. То ли этот юный скрипач в телевизоре, напоминающий его самого в закрытом серыми тучами памяти детстве, когда бабушка водила своего подающего надежды внука в музыкальную школу.

Лева вдруг четко увидел эту картинку: бабушку, гордо ведущую за руку худенького внука с кудряво-рыжеватой шевелюрой, темно-карими, почти черными, чуть на выкате, круглыми глазами и румяными щечками.

- Господи! Как хорошо, что бабушка не дожила до сегодняшнего дня!

Наверное, грех так говорить, но это действительно прекрасно, что она не видит его сейчас. А, может, видит?

Он относился к религии очень осторожно: не то чтобы верил в Бога, но и атеистом себя не считал. Вернее, убежденность, навязанная школьным воспитанием, утверждала, что Его нет, но какое-то внутреннее чувство, интуиция что ли, тихо шептало обратное. И потому он старался держать в этом вопросе нейтралитет.

- Если видит, то как страдает ее душа. Ведь это ее Левочка, победитель олимпиад по химии и биологии! Победитель разных конкурсов юных скрипачей!

Его успехи в учебе и музыке в какой-то момент стали мешать друг другу. Нужно было что-то выбрать. В один из субботних вечеров родители с бабушкой устроили семейный совет на кухне. Совещание было недолгим. Совет постановил: человечество нуждается в новых открытиях, и мальчик с такими мозгами обязан заниматься наукой! Лева на то важное в его жизни совещание приглашен не был, хотя ему было уже почти четырнадцать.

Он вздохнул. Встал, вынул из бара бутылку бренди и налил себе в рюмку. Потом достал из холодильника колбаски «кабанос» и положил на тарелочку. Медленно выпил, закусил колбаской и вдруг поймал на себе чей-то взгляд. Подняв голову, он увидел, что попугай стоит на жердочке у самой решетки и смотрит на него, не мигая.

- Что, дружище? – Лева усмехнулся. - Не можешь понять? Да я и сам не могу. Как получилось, что я, подающий надежды кандидат наук, тружусь работягой на заводе?

Он вдруг задумался: а, действительно, как? Он всегда был гордостью семьи. И тетя постоянно ставила его в пример своим сыновьям – троечникам и драчунам. А теперь? Они прекрасно устроились в Израиле. Один открыл магазин.

Другой - фирму по ремонту квартир. С ним они давно разговаривают с вальяжной улыбочкой: «Ну, Левка-гений, как дела на заводе имени Шломо и его марокканской м-матери?!»

Причем тут кузены? Они славные ребята. Все дело в нем самом. Когда Лева и Фаня только приехали, они оба записались на курсы по своей специальности, но пока набирали группы, пошли временно работать. Она в супермаркет кассиром, а он – на завод к Шломо. Понижение статуса они восприняли по-разному. Он отнесся к этому спокойно, как к временному, но неизбежному этапу жизни. Она – страшно страдала. Особенно ее выводили из себя вопросы покупателей типа: «Ну как в Израиле? Лучше, чем в России? Еда хорошая? А машину вы уже купили? А в России у вас была машина?» и т.д.

Приглашение на сдачу вступительных экзаменов на курсы они получили почти одновременно. В тот день он вернулся с работы и сразу зашел на кухню. Фаня жарила картошку с котлетами (тогда она еще не была помешана на здоровой пище). Левка придвинул пластиковую табуретку и медленно опустился на нее.

- Что-нибудь случилось?- спросила жена, продолжая лепить котлеты.

- Знаешь, я все просчитал и понял: если мы одновременно пойдем учиться, нам будет трудно прожить.

- И что? - котлета осталось в правой руке, в то время как левая повисла в воздухе.

- Нам надо учиться по очереди. Сначала один поучится, устроится на работу, а потом другой.

Ему показалось, что он увидел в ее светлых глазах образ ненавистной ей кассы. Наступила тишина. Слышно было, как шипит картошка на одной сковороде, и скворчат котлеты на соседней.

- Ты пойдешь учиться первая. Шломо мне обещал поднять зарплату со следующего месяца. Как-нибудь продержимся без твоих кассирских грошей.

Тряхнув головой в каштановых кудряшках, она быстро затараторила:

- Да ты не бойся! Курс вместе с практикой - это всего девять месяцев. Зато потом трудоустроят в школу. Знаешь, сколько здесь учителя получают?! Я устроюсь, а потом ты пойдешь учиться!

На том и порешили. Через год она уже преподавала природоведение в начальной школе. Часов давали мало, и потому зарплата была небольшой. Договор со школой был временным, и она всегда боялась, что на новый учебный год его не продлят...

Прошло еще несколько лет. Фаня получила постоянство, зарплата ее заметно повысилась. Она стала одеваться в дорогих магазинах, увлеклась идеей о здоровой пище, каждый раз меняла виды диет, бросаясь из одной крайности в другую. Это требовало все больших затрат. Дочка подрастала, и ее образование, одежда и досуг стали стоить не меньше, чем запросы ее матери. Она предъявляла свои требования спокойно и уверенно, твердо убежденная в том, что ей все обязаны. Лева также спокойно и уверенно ей возражал. Жена стано-

вилась на сторону дочери, но они всегда приходили к какому-то компромиссу.

Да, с дочерью ему приходилось нелегко. В детстве она смотрела на него с восторгом, как на небожителя, но в какой-то момент натянула на себя маску равнодушия и пофигизма. Часто в разговоре поднимала глаза к небу, как бы говоря: «Ну вы меня достали!» Но иногда, когда Лёва не смотрел на нее, он ловил на себе взгляд полный нежности, а в последнее время стал чувствовать в этих скрытых взглядах еще и сострадание.

Он продолжал работать у Шломы, хотя у него уже сменилось немало напарников, поскольку выдержать взрывной характер бригадира было трудно. За эти годы жена ни разу не начинала разговор о его учебе. А сам он сначала думал: «Ну не сейчас. Вот выплатим машину, вот купим мебель...». А потом мысль о возвращении к любимой работе стала посещать его реже. Он только сейчас отчетливо понял, что просто сам гнал ее.

Нет, он не был несчастным подкаблучником. Он вел бюджет семьи, и каждую дорогую покупку его женщинам приходилось ему объяснять. Благодаря этому, они выплатили ссуду за квартиру досрочно, его женщины прилично одевались, и раз в два года семья выезжала за границу. Но разве это все, на что он был способен?

Во время летних каникул жена взяла дочь и уехала с ней в Москву. Сказала, что хочет показать ребенку столицу России и навестить подруг. А ему поручила сделать ремонт в квартире. Самому, потихоньку - так дешевле и аккуратнее.

- А мы с тобой на осенние праздники поедem в Париж, - она взъерошила его рыжеватые кудряшки, обрамляющие полукругом розоватую лысину. - Не скучай, будь хорошим мальчиком.

Хорошим мальчиком. Лева посмотрел на сидящего в клетке попугая:

- Понимаешь, Чубайс, «хорошим мальчиком». Я так и остался хорошим мальчиком, хотя сорок лет на горизонте! А если задуматься, я всю жизнь только и делал, что был хорошим мальчиком. Вундеркиндом, таким киндерсюрпризом, которого бабушка водила на музыку, на разные кружки и верила, что он принесёт славу не только своей семье, но и всей стране...

Родители ограждали его от всего, предостерегали от конфликтов в школе и во дворе, строго отбирали круг его друзей и меняли квартиры, как только им казалось, что соседские мальчишки своим дурным воспитанием могут плохо повлиять на ребенка. В конце концов, они купили квартиру в кооперативном доме, предварительно проверив список соседей, чтобы их сыночка не окружали дети пьяниц, спекулянтов и барыг, а исключительно дети интеллигентных родителей. Лёву ограждали даже от соседской собаки, которую он очень долго боялся. Правда, когда он вырос, а собака постарела, они подружились. Бабушки к этому времени уже не было в живых, иначе она бы не допустила этого. Бабушка Софа твердо знала, что животные переносят болезни. А собаки должны жить в деревнях, в крайнем случае, на даче. Этими знаниями бабушка постоянно делилась с соседями - хозяевами собаки. Те кивали, мило улыбались и шли своей дорогой.

Лева усмехнулся: сказал бы он такое своей соседке Шуле с пинчером, а еще лучше Мошико с первого этажа. Когда Мошико открывает рот, его ротвейлер рядом с ним кажется пай-мальчиком. Хотя, конечно, как председатель домового комитета Мошико просто незаменим. Все соседи платят взносы вовремя. А если чей-нибудь ребенок бросил бумажку в подъезде, кто-то поставил машину не на своей стоянке, то полицию вызывать не надо. Мошико с Рики заменяли во дворе сторожей, полицейских и пограничников вместе взятых. Управдомша из «Бриллиантовой руки» просто училка по сравнению с ним. Мошико нигде не работал. Говорили, что у него есть какая-то инвалидность, и потому он получает социальное пособие.

Вот! Даже Мошико, в конце концов, все-таки сумел как-то реализовать свои способности. А он, Лева? Он - гордость школы, гордость двора поступил в университет с одной четверкой (которую все сразу объяснили антисемитизмом приемной комиссии).

- Понимаешь, дружище, я не только не оправдал надежды родных, я просто перечеркнул смысл их жизни. Они жили мной, понимаешь? Вот захотелось мне в десять лет увидеть легендарный крейсер «Аврора», и мой отец посередине года берет отпуск за свой счет и везет меня в Ленинград. Нет, я не требовал, не плакал, просто сказал бабушке, что моя мечта – увидеть «Аврору». А когда я попросил купить полное издание Большой Советской Энциклопедии? Купили сразу же, и я только через некоторое время узнал, что на это ушли деньги, отложенные на мамину шубу.

Лева встал, снова подошел к бару и налил себе рюмку бренди.

- Не, не бойся, я не напьюсь, я свою норму знаю.

Попугай нахохлился и, казалось, с недовольством наблюдал за своим хозяином.

- Понимаешь, дело не только в том, что я не смог стать тем, кого видели во мне родные, - он подошел к клетке и, нагнувшись, прошептал, - мне самому противно так жить. Когда я впервые взглянул в окуляр своего первого микроскопа, подаренного бабушкой, то увидел необычный мир, невидимый человеку. А когда уже позже с упоением учился в университете, то был вообще в полной эйфории. Мир микробов, вирусов, казавшийся кому-то скучным и даже противным, был моим волшебным миром. Я не просто наблюдал за его жителями, как астроном наблюдает в телескоп за звездами, я был участником их жизни, стараясь предугадать, как они поведут себя в той или иной ситуации.

Я писал работы, ездил на симпозиумы, защищал диссертацию. Тем временем родители тихо устраивали мой быт. Знакомили меня с девушками из приличных еврейских семей, пока я не остановил выбор на смешливой и одновременно застенчивой девушке из педагогического. Родители согласились: педагог нужен будущим детям. Они подбирали свадебный костюм, ресторан, составляли список гостей. Они покупали розовую коляску, розовые костюмчики своей внучке. А потом... Словно кончился кредит выданной мне Судьбой.

Родители неожиданно умерли один за другим. Началась перестройка. Оказались не востребованными мои идеи и открытия, из-за отсутствия бюджетов закрывались научные исследования. И тогда я взял свою жену и дочь и уехал в Израиль.

- Знаешь, Чубайс. Я скажу тебе как мужчина мужчине. Сколько раз во сне я возвращался в свой волшебный мир, но просыпался, шел на работу к Шломе и оправдывал свой страх перед неизвестностью обстоятельствами, которые, как известно, выше нас. Я предпочёл твердый заработок погоне за любимым, почти сказочным миром, который, может быть, никогда и не существовал. Я стал прагматиком и реалистом.

Недавно мне попалась статья об исследовании американского психолога Маслоу. Он изучил биографии известных личностей: ученых, бизнесменов, политиков и пришел к выводу, что истинные личности становятся таковыми, потому что НЕ ЗАВИСЯТ ОТ ВНЕШНИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ!

Лева замолчал, сел в позу роденовского «Мыслителя», подперев кулаком подбородок, и задумался. Посидел минут десять молча, а затем произнес:

- И чего мне не хватает, в самом деле? Знаний? Таланта? Целеустремленности? Уверенности в себе? Терпения, в конце концов?

Он решительно встал, взял со стола дочери большую тетрадь со спиралью, открыл ее и начал писать.

... Они вернулись через месяц. Увидев его в толпе встречающих, бросились на шею и чмокнули с двух сторон сразу. Лёва, молча, вез коляску с чемоданами к стоянке, а его женщины наперебой делились своими впечатлениями. Правда, когда он в дороге начал задавать вопросы, ему показалось, что жена, хотя и смотрит на него, но слушает невнимательно.

Дома Иланка с восторгом бросилась к клетке с попугаем.

- Аба, а давай назовем его Джинджи (рыжий)?

- Знакомься, дочка, это – Чубайс. Он - птица серьезная и интеллигентная, не любит шума и суеты.

- Ты сделал такой ремонт сам? - жена с удивлением разглядывала ровные стены, зеркально гладкий потолок, украшенный белой лепкой.

- Кандидат биологических наук не может делать ремонт, как настоящий «шипущник». Помнишь как в детской песенке: «Шили плотники штаны - вот тебе и брюки!»

- Пели песенку слоны - вот тебе и звуки, - подхватила дочь, пританцовывая у клетки.

- Лили воду решетом - вот тебе и здрасьте, - запели они уже в три голоса. - Лучше все же делать то, что ты делать мастер!

- Нет, я не понимаю, что здесь произошло. Ты что, получил наследство? - Удивленная улыбка осветила круглое, не смотря на все диеты, лицо жены.

И он, положив перед собой заранее написанный план, начал рассказывать им об изменениях, произошедших за время их отсутствия. Напряженная улыбка на лице жены постепенно таяла. Когда же он рассказал о том, как на ком-

пенсацию, полученную от Шломы, заказал ремонтников у Юрки-кузена, она не выдержала:

- Ты сошел с ума! На что мы теперь будем жить? Если ты рассчитываешь только на мою зарплату, то я хочу тебе напомнить о нестабильном положении учителей и постоянной угрозе сокращения, - она была явно испугана и подбирала аргументы. - И вообще, ты же знаешь, я постоянно на людях, мне надо прилично одеваться, чтобы достойно выглядеть. Перестань улыбаться, в конце концов!

Но он продолжал с улыбкой смотреть на нее, как бы приглашая высказаться до конца.

- Как можно было бросить такую стабильную работу?! Хозяин, конечно, придурок, но тебя очень ценил. Надо было, не уходя с работы, параллельно что-то подыскивать, - но, не выдержав его молчаливой улыбки, она вдруг прошептала, - сегодня в аэропорту я увидела твои глаза и испугалась: в них снова горел огонёк, очаровавший меня когда-то. Я вначале подумала, что у тебя появилась новая любовь. А теперь поняла, что ты просто возвращаешься к прежней. Ты хочешь вернуться в науку. Пойми, это непросто, если не сказать невозможно. В твоём сегодняшнем положении, по крайней мере.

Иланка стояла у клетки и с интересом что-то разглядывала. Она впервые не вмешивалась в разговор родителей, но Лева почему-то чувствовал, что она за него. Он уже собрался что-то сказать, но дочь неожиданно перебила его.

- А я знаю, - закричала она, - мы теперь будем жить на социальное пособие нашего Чубайса!

Фаня подошла к ней и посмотрела в клетку.

- Завтра же купим вторую птичку, - сказала она с деланной строгостью, - никто не должен компрометировать семью будущего Нобелевского лауреата!

Лева подскочил к клетке. На дне её лежало белое продолговатое яйцо.

- Видно, мне на роду написано быть окруженным женщинами, - грустно усмехнулся Лева. - Хотя, с другой стороны, если моя птица счастья снесла яйцо, это хорошее предзнаменование.

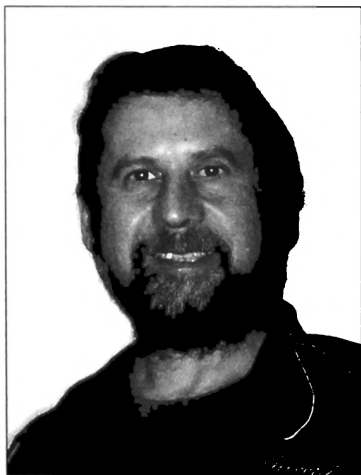
Он обнял жену и дочь, и они стали наблюдать как попугаиха, нахохлившись, уселась на яйцо и снизу вверх посмотрела на них.

Лева был уверен, что видел, как она усмехается.

ПОЭЗИЯ
НА РУССКОМ
ЯЗЫКЕ

**БАКШИЭЛЬ
Арон**

Автор книги и публикаций в различных литературных изданиях. Член Союза писателей Израиля.

Стих покидает лист

Я виночерпий снов.
Кубок тяжел и пуст.
Брошен в огонь основ
Стих, не нашедший уст.

Это мое гнездо,
Логово между строк,
Вход из изгнания в дом:
Там обитает слог.

Блудом звезда зажглась.
Ночью лишь ангел чист.
Сглазом дурнеет глаз.
Стих покидает лист.

Ваза грез на окне.
Строгие песни там.
Лает пророк во мне.
Запах идет цветам.

Скоро слова взлетят
В место, где родились,
И подберёт дитя
Брошенный ими лист.

***

Памяти Гуш Катифа

Я слова уложил в колыбель голосов
Перед выпуклым зеркалом неба.
Словно сторож у логова, дремлет засов,
Да орнамент фамильного герба.

Нам не вылепить будущее для масс.
Кара вынута из конверта.
Ариэль хихикал, как Фантомас.
Пало вето.

Унеслись хороводы одежд, и зажглась
Ночь. Вселенная опустела.
Прячась в прорези неба раскосых глаз,
Навсикая выглядывает из тела.

***

Красавице - тайне под юбку мы лазим.
Из песен сочится роса.
Зимую земля опускается наземь,
А летом летит в небеса.

Плывет колыбельная ночь. Синеоко
Мерцанье раскосых глазниц
Подруги. Скитается смерть одиноко
По улицам лиц.

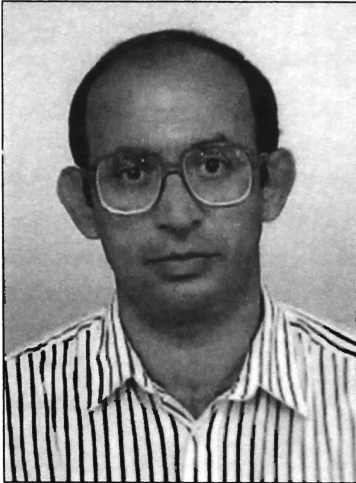
Как женщина, выпита горькая прихоть -
Я с губ её лепет лакал.
Давайте уйдем спокойно и тихо,
Останемся в облаках.

Небесный Пастух доведет до порога.
Прохладно без тела зимой.
Под дудочку Б-га легка нам дорога
Извилистая – домой.

***

Солнце мира закатилось.
Плыли ночи мерных бдений.
Ты, как нищенская милость,
Мне явилась из видений.
Я оставил ночь при лампах,
Убежал на задних лапах
В царство гибели и ветра
Адресатом без конверта.
Только знает о секрете
Мой поверенный в бессмертье,
Да скользкая креолка
Из объятий в лапы волка.

ГАВРИЛОВ
Семен

Читатели уже имели возможность познакомиться с творчеством Гаврилова Семена в разделе «Проза на русском языке».

...внучке.

Вечер занавесил в доме окна,
тишина по комнатам чуть слышно,
дождь ночной царапает по стёклам,
день уснул на кресле, утомившись.

На стене часы почти умолкли,
кот персидский косит сонным глазом,
спят игрушки у себя на полке,
лишь в углу укрылся беглый пазл.

Куклы Катя, Уля и Полина
глядят платья, банты и носочки,
чтобы «мама» утром не бранила
«дочерей» за смятые платочки.

Ну а «мама» смотрит, улыбаясь,
сон десятый, зайца обнимая,
а на кухне дед, забыв усталость,
всё не спит, тот сон оберегая.

Ночь пройдёт и ходики проснутся,
стрелки побегут опять по кругу,
серый кот, мяукнув, спину выгнет,
солнцу рыжему мигнёт как другу.

Босиком прошлёпает по полу
новый день, откроет внучка глазки,
потянувшись, улыбнётся деду
и объявит: «Мне приснились сказки».

Каждый день – как последний...

Каждый день проживать как последний,
для меня в этом формула счастья:
получать всё, что есть у вселенной,
отвергая лишь беды-нечая.

И любить, быть любимым, конечно,
и гореть, всех теплом одаряя,
и светить, осветив бесконечность,
и дороги к добру освещая.

Каждый день, о былом не жалея,
забывая о завтра беспечно,
каждый миг, каждый вдох как последний,
отметая раздумья о вечном.

В этом жизнь. Не вчера и не завтра,
но сейчас, только в это мгновенье.
В нём дождей освежающих капли,
и ветров вековых дуновенья.

Каждый день свой - и в праздник, и в будни,
нужно жить! Знаю, истина в этом.
Каждый миг, жизнь вдыхая всей грудью,
оставаясь всегда Человеком.

... скучаю

Я скучаю по маминым добрым рукам
и по сказкам отца перед сном каждый вечер,
и по школьным годам и по первым друзьям...
Мне так много сказать надо будет при встрече.

Я скучаю по первой влюблённости - той,
что со мной в одном классе когда-то сидела,
и по первой любви, что далёкой весной
мир, на миг осветив, к вечным звёздам взлетела.

По студенческим шумным пирушкам, когда
каждый был, кем хотел – кто певцом, кто поэтом,
и без драк и интриг каждый был здесь «звезда»,
оставаясь для всех «своим парнем» при этом.

Я скучаю по встречам с единственной той,
что мне спутником верным в пути бесконечном,
рядом с нею я стал и сильней, и мудрей,
и серьёзней, и всё же по-детски беспечным.

Я скучаю по первым словам и шагам,
и по миру, что вместе с детьми открываю,
я скучаю по дням, что ушли навсегда...
Снова память-альбом с чувством странным листаю.

Я скучаю по старенькой маме своей,
по отцу, взгляд его был и строгим, и нежным,
старый двор наш большой часто вижу во сне,
там мальчишка другой, или, может, я - прежний.

Вой протяжный тишину разрезал...

Вой протяжный тишину разрезал,
лёг на плечи страхом непонятым,
прокатился гулко по-над лесом,
эхом, повторившись многократно.

Одинокий волк из чащи взглядом
мрачным прожигает темень ночи,
и, тягучим проникая ядом,
ужас душу разрывает в клочья.

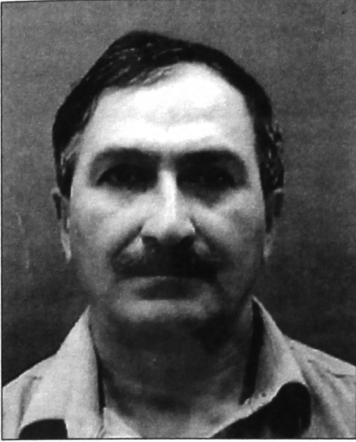
Правит бал свой зверь, кружа в погоне,
под себя жизнь подминая чью-то...
невдомёк, что и его догонит
пёс, что братом был ему и другом.

И покатится тоска слезою
по свободе, что в крови горячей,
взор погаснет падшею звездою,
боль свою от посторонних пряча.

Но сегодня, сея страх и ужас,
вольной птицей в небо улетаю,
волка крик, что, обрывая душу,
эхом по-над лесом гулко тает.

ДАВЫДОВ **Вячеслав**

*Родился в Москве в 1946 году.
Мать - горская еврейка, уроженка г.Куба.*

Окончил Московскую консерваторию по классу гобоя. Работал преподавателем в московских музыкальных школах, училищах и в течение 15 лет на Военно-дирижерском факультете при Московской консерватории, где защитил кандидатскую диссертацию.

Репатриировался в 1991 году. Стихи начал писать в 25 лет. В Израиле подтвердил степень доктора искусствоведения и выпустил три книги стихов: «Союз двух муз» (1996), «Россия издалека» (1996) и «На своей земле» (2001). В 2007 году в издательском доме «Мирвори» вышла его новая книга «Очерки о культуре горских евреев в Израиле».

Регулярно публикуется в израильской периодической печати, альманахах и журналах. Активно занимается журналистской и краеведческой деятельностью.

Член Союза писателей Израиля с 1999 года.

С 2003 года является членом редколлекции и постоянным автором «Кавказской газеты».

Поэт и воин

Памяти Мануваха Дадашева

Почти столетие назад в Дербенте
На свет явился горец Манувах,
Кто миру дал поэмы и легенды,
Кто в дни войны не знал ни разу страх.

Воспел он Дагестан, его природу,
И горных туров гордость, красоту.
Лишь там, в горах, он чувствовал свободу,
Стремился светлым духом в высоту!

Воспел он образ Мазолут – горянки,
Кто смелый вызов бросила судьбе,
Не захотела стать рабыней и служанкой,
А быть свободной в жизни и в борьбе!

Когда опасность над страной нависла,
Он тут же на её защиту встал.
О Родине давали силу мысли.
Как храбрый офицер в бою он пал.

Пусть жизнь его была так быстротечна –
Дано прожить всего лишь тридцать лет,
Но в памяти останется навечно
Как славный воин, журналист, поэт!

24.12.08

Памяти героя Советского Союза **Шатиеля Абрамова**

Немало вышло воинов из горцев,
Кто стал героем книжек и легенд.
Был Шатиель из тех же многоборцев,
И миру подарил его Дербент.

Ведя на бой свой батальон пехоты,
Майор Абрамов трудный путь прошёл
От Сталинграда – волжского оплота
До стен Берлина, где он мир обрёл.

В сражениях с врагом добыл он славу
И подвигов немало совершил!
За ратный труд он, Шатиель, по праву
Ту звёздочку Героя заслужил!

Пусть в документах воинских упорно
Майор Абрамов значился как тат,
Он, не согласный с этим, помня корни,
Решил себя евреем записать!

Потом на фронте трудовом достойно
Себя он проявил, как в дни войны.
Наставник и учёный беспокойный,
Почётным стал нефтяником страны!

Мы юбилей Героя отмечаем,
Чей прах священный приняла Москва.
Главу пред памятью его склоняем,
Чьё имя чтит народная молва.

9.11.08

Мы победим!

На бой вновь наши призваны солдаты:
К войне мы в Газе перешли от слов.
Но разве прекращался бой когда-то?
То потухал, то вспыхивал он вновь.

Но сколько можно жить под вой сирены?
Терпеть обстрелы частые извне?
Был наш Сдерот ареной для мишеней,
Теперь весь юг во взрывах и огне.

Хамас и не скрывает злобной цели:
Лишить нас данной свыше нам Земли.
Наносит раны, чтоб погибло тело,
Уж восемь лет ракеты смерть несли.

Но нет, не из пугливых мы, евреи,
Нам силы мужества не занимать!
Давно то показали макковей,
Как мы с врагом умеем воевать!

Хоть есть у нас права на оборону,
Мир поднял лай с арабским воплем в тон.
И в том душонки подлой их основа:
Евреев можно бить, а их – не тронь!

Без гибели людей нет войн в помине.
Победа дорого даётся нам.
Но в жертвах в Газе сам Хамас повинен,
Живым щитом народ свой сделал там!

Дай Б-г нам воли, чтоб сражение это
Мог до конца вести Йерусалим.
Другой у нас альтернативы нету.
И страстно верю я: мы победим!

16.01.09

Тель-Хай

Тель-Хай – по-русски значит «Горка жизни»...
Скорбит здесь наша память о былом.
Для них Израиль стал второй Отчизной,
Кто на смерть здесь стоял в бою с врагом.

Иосиф Трумпельдор был вместе с ними –
Герой японско-русской той войны.
Стремлением к Сиону одержимый,
Встал на защиту Севера страны.

Здесь, на земле библейской, неспокойно –
Еврейские погромы, мятежи.
Насыщен ненавистью воздух знойный,
Идёт борьба за воду, рубежи.

И стал Тель-Хай на карте Галилеи
Передним краем схватки для бойцов.
Вступили в бой с арабами евреи,
И пало наших восемь храбрецов.

Иду с волнением к братской их могиле,
У стража-льва рычащего стою.
В словах Иосифа таится сила:
«Прекрасна смерть за Родину свою!»

23.11.08

В Эйлате

Эйлат, дивный жемчуг у Красного моря,
Ты – город-красавец и древний наш порт.
Мы тут забываем усталость и горе,
Ты тянешь к себе нас как город-курорт.

Ещё Соломон – мудрый царь иудейский
Достоин то место тогда оценил:
Воздвиг Эцион Гевер – город еврейский,
По морю суда торговать здесь пустил.

Назвал царь Азария город Эйлатом,
Кто только потом тут в порту ни бывал!
Война вновь – и сдался он нашим отрядам,
И старый Эйлат вновь израильским стал!

Брожу, изумляясь, по залам музея:
Эйлат рос так быстро – ребёнку подстать!
И город такой отмахали евреи,
Что можно «израильским чудом» назвать!

И слава о нём разнеслась в мире вскоре,
Всегда здесь туристов огромный наплыв.
Их манят не только дар солнца и моря,
Аквариум также, коралловый риф.

Забуть разве можно прогулку морскую?
Вдоль берега тянется город, как торт.
И с катера видишь картину иную,
В которой слились горы, небо и порт!

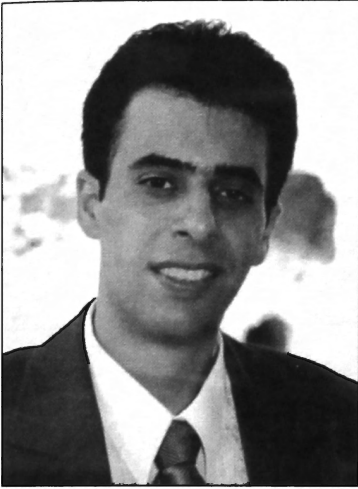
30.01.09

Памяти поэта и друга Давида Шабаяева

Жизнь долгую прожил он, непростую,
Был воином, участником войны.
В историю он лепту внёс большую,
Как архивист был нужен для страны.

Ещё был верным другом и поэтом
С весёлой поэтической душой.
И радовал нас юмором и светом,
И в творческом огне не знал покой!

29.07.09

ДАВЫДОВ **Роман**

Родился 10.12.1972 года в городе Нальчик, Кабардино-Балкария.

В 1989 году окончил школу и поступил в Кабардино-Балкарский Государственный сельхозинститут. В декабре 1990 года репатрировался в Израиль. В 1992 по 1995 служил в армии обороны Израиля. Затем работал водителем большегрузных машин. В 2000 году он женился. Родились двое детей – сын и дочь.

Роман много лет писал стихи и небольшие прозаические зарисовки, любил поэзию и музыку, любил жизнь. Он обожал свою семью и искренне верил в Б-га.

28 января 2008 года трагически погиб.

Опять зима

Опять зима.
Дороги лужи кроют.
И ты опять одна,
Ты снова не со мною.
Душа моя,
В уме моём смятенье
Желаний.
Тучи, тьма -
Сезон не для решений.
О, зимушка-зима,
Ты спрячься за горами.
Их покорю, когда
Займусь семью ветрами.
А тучи разогнать
Суметь когда-то надо,
Чтоб ясный день узнать.
Сиянье солнца – правда.

Вальс

Опять дожди, опять не жди,
Опять тоска, опять стихи,
Опять на картах ворожи,
Ждём мы опять большой мольбы.
Но путь опять лежит для встреч.
На скатерти следы от свеч.
Вальс странных чувств...

***

В уме живёт,
В душе гнездится
Змей Потрошитель –
Необузданная птица.
Нутро грызёт. И так боится
Рискнуть и выйти,
И свободой насладиться.
Найти его – моя задача.
Тому, кто смелый,

Улыбается удача!
Не спать, не есть –
К мечте стремиться.
Забыть про всё
И всё усерднее трудиться.
Червь, слабый вроде,
Вырастает до дракона.
Растёт и борется
Со мной его персона.
Но воля нужную
Игру свою сыграла
И силой разума
Дракона оседлала.
Мне удалось, я это знаю.
Дракона страшного
Я в небо поднимаю.
Внизу – земля, его стихия...
Пусть в небесах теперь
Расправит крылья.

***

Ты не горюй, ведь я себя простил.
За каждый шаг по жизни есть расплата.
Искать любовь не будет больше сил,
И станем счастливы мы, как когда-то.

***

Смятенья гнёт, гнетут сомненья,
Тяжёл и страшен этот груз.
А может зло моё виденье?
Поднять глаза опять боюсь.
В тот миг, когда себя теряешь
Пропал весь мир, исчез он вдруг.
И жизнь как будто замерла вокруг.
И дальше делать что? Не знаешь.
Вот голоса: желанья хором
Поют фальшиво, нараспев.
Куплеты, что полны укоров,
Терзают душу, обнаглев.

***

И всё иссохшее русло,
Иссякшие ручьи и озёра
И потрескавшиеся от горя
берега её души
Мгновенно были залиты
Щедро бьющим ключом
Злой жизни и...
Любви.

***

Море – рассыпает камни скал.
Горе – размывает весь накал.
Смотришь ночью в тысячи зеркал.
Споришь: я совсем тебя не знал.

Можешь ты отдать цветы,
Можешь ты убить мечты...
Помнишь, как тебя искал?
Слышишь, как тебя я звал?

***

Снова день прошёл,
Снова солнце устало
Дарит свет моей стороне.
Снова бред нашёл
Над своим бокалом.
Снова я проиграл
в амурной игре.

Судьба

Я из пепла восстану!
Я свободный и чистый!
Как я раньше не знал,
Что судьба моя близко?

ДАВЫДОВА Розалия

В далёком и прекрасном городе Грозный, полном ароматов цветущих роз и зелени, в один из солнечных майских дней появилась на свет маленькая девочка. Росла онамышленной и любопытной (впрочем, как и множество таких же, как она, маленьких мальчиков и девочек). С малых лет любила она фантазировать, сочинять сказки и разные весёлые истории... Любила петь и танцевать, рисовать и читать разные книги... Фантазии уносили её в чужие страны, делая её героиней таинственных и опасных приключений. Именно благодаря фантазиям в 14 лет она впервые попробовала писать стихи... Первые, ещё совсем детские, с хромающей рифмой стихи она хранит по сей день. Кончилось детство, пролетела юность. В 1993 году, уже будучи взрослой девушкой, она приехала в Израиль. Новая страна, новый, ещё совсем чужой, язык, новые впечатления – всё это стало пищей для творчества. Так и идут они все эти годы вместе – она, оставшаяся в душе всё той же любопытной фантазёркой, и её творчество... её стихи... зеркало её души.

***

Жёлтый кленовый лист
Быстро кружит по улице.
Целый день моросит,
Тучами небо хмурится.
Мокнет унылый сад,
Словно призыв к отчаянью,
Дождь холодит на губах
Ветра порыв случайный...

***

Километры железных дорог.
Это сердце моё плутает.
Кто был близок, вдруг стал далёк,
И меня эта даль пугает.

То, что дорого было мне,
Ветер злой, словно пыль развеял.
Расскажу я седой луне
Про беду, что тот ветер сеял.

Поделюсь я с холодной мглой
И с дождём, и с грозой осенней,
С неприветливой тишиной,
С молчаливой и хмурой тенью

Тем, что душу так рвёт мою,
Тем, что мучает и терзает,
Тем, что так я тебя люблю,
Тем, что так по тебе скучаю.

И поверить я не хочу
В то, что есть у тебя другая...
Я по рельсам вперёд лечу,
А куда – и сама не знаю!

***

О, если б я могла понять,
Что шепчут звёзды в небесах,
О чём поют мне моря синь
И синь в твоих больших глазах.

Огни далёких городов
Мигают ласково вдали,
И напевают тихо мне
Мелодию твоей любви.

Бродяга-ветер в тишине
Прошелестел мне песнь песков
О доброй матери-луне,
Хранительнице наших снов.

И где-то там, на берегах,
В прозрачном замке из дождя
На протяжении веков
Моя любовь ждала тебя.

А на рассвете солнца луч
Мне снова будет говорить
О небе, море, о тебе,
О том, как здорово любить!

***

Кошка чёрная, кошка белая,
Песня грустная и несмелая....
Песня тихая и печальная,
Не заздравная – поминальная....
О любви слова безутешные,
Плачут-молятся люди грешные.
Нелюбимые, нежеланные,
Позабывтые, долгожданные...
Светом бывшие, тьмою ставшие,
Одинокие, духом павшие.
Как любовь ушла? Как покинула?
В суете сует тихо сгинула...
Только песнь о ней не даёт забыть.
Как же дальше им, нелюбимым жить?

***

За окном опять тишина...
Я не сплю. Я такая одна?
Фонари жёлтым светом горят,
Рассказать мне о чём-то хотят.
Через тернии к звёздам иду
И не знаю, смогу ли, дойду?

Сердце жалобно бьётся в груди,
Не свернуть мне с пути, не уйти...
На звезду я смотрю из окна.
Я судьбу выбирала сама.
А в душе грусть опять правит бал.
Словно кто-то меня наказал.
Я мечтала летать высоко,
Улететь далеко-далеко...
Небо манит меня синевой,
Бесконечностью, волей, мечтой...
Может быть...как-нибудь...в другой раз...
Две слезинки скатились из глаз.
Снова ночь. Тишина. Лунный свет...
Я такая одна? Или нет?

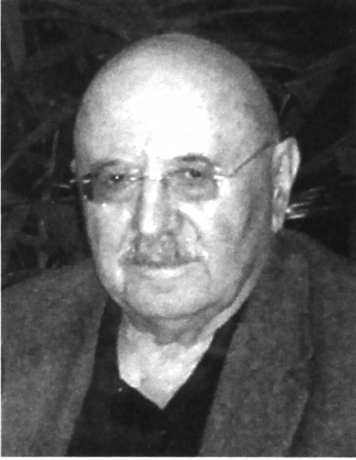
***

Жаль, что ни тебя и ни меня
Не учили, как просить прощенья.
Как ошибки честно признавать,
И с другим как соглашаться мнением.

Вслух сказать, что ты порой не прав, -
Это героический поступок.
Слово «извини» - оно давно
Стало темой для неумных шуток.

Хочется порой сказать: «Прости...»,
Но слова лишь застревают комом.
Знаем, что неправы, но молчим,
Поперхнувшись этим нужным словом.

ЕВДАЕВ Ноберт

Ноберт Евдаев родился в 1929 году в Баку. С 1956 года жил в Москве. С детства и по сегодняшний день увлекается живописью и поэзией.

После окончания Института иностранных языков занялся историей русского и западноевропейского искусства. Выпустил несколько книг в области достижений современной Западной технологии. Занимался теорией искусства, литературными переводами.

Главным источником своего творческого вдохновения считает русскую и азербайджанскую художественную культуру, творчество художников-авангардистов начала XX века. Публиковал статьи в России, США и Японии.

Его монография «Давид Бурлюк в Америке», выпущенная издательством «Наука» (Москва) претерпела два издания. Второе издание, переработанное и дополненное, вышло в свет в июле 2008 г.

С 1989 года живет в США. В 2003 году в Нью-Йорке вышел в свет первый поэтический сборник «Бакинские ритмы». В конце 2006 года в Японии издана книга Н. Евдаева «Огасавара в бытность Д. Бурлюка».

В настоящее время Ноберт Евдаев является издателем и главным редактором русскоязычной газеты «Новый рубеж» (Нью-Йорк, США).

Память

Это из далекой были
На венце моей планеты,
В памяти, под слоем пыли
Фиолетового лета.

В дымке Каспий сединою
Омывает голый берег,
Норд таится за горою,
Не познав еще Америк.

Там и радости, и стоны
Издает струна ашуга,
Разноцветные балконы
Там влюбляются друг в друга.

Дом родительский знакомый:
На стене ковер старинный
Под клеенкой стол кондовый,
И подсвечник в стеарине.

А в углу казан луженый,
Чайник вздулся от кипенья,
Махмари и сахар жженный,
И айвовое варенье.

Копоть старой керосинки,
И прием гостей радушный.
Шерсть рука трясет тростинкой,
Рассекая воздух душный.

Помню детские пороки,
Уличных затей болото,
Горечь от отцовской порки
И голодных дней заботы.

Память – мечется как стая,
Отстает в полете млечном,
Тихо, медленно, как тают
Непогашенные свечи.

Ноябрь 2004

Науки пик

Академику Илье Урилову

Остры младенческие взоры.
Илья, росточком был с аршин,
Уже познал дорогу в горы
И суть чарующих вершин.

Кавказ ему дарил скрижали
И вдохновенья эха крик.
Он шел с талантом, с прилежаньем,
И одолел науки пик.

Наука – это труд и копать
На плахе множества потерь,
Прижатый к рукописям локоть
И неожиданностей зверь.

Не всем дано постичь науку
И даже прикоснуться к ней.
Ему даны талант и руки,
И обожание друзей.

8 июля 2008 г.

Народ мой

Нашли ли мы себя?
В скитаньях, поисках утраченного дома,
Вставая, падая, теряя свой язык...
И встречный ветер, место у руля
Блуждающего в вечности фантома,
И каждая удача – только миг.

Устали ль мы?
От травли, унижительной погони...
По горным тропам, по брусчатке городов...
Вдали затеплилась заря среди тьмы –
Плоды, родившиеся в стоне
Набухших почек солнечных садов.

Зачем мы здесь?
Кто нам судьбу такую уготовил –
Отечество веками стертых лет?
Да, есть решение небес:
Указан путь, тропа
Выводит нас из ночи в свет.

Его дух в отражении дня...

Памяти поэта Яши Сионовича Машияхова

Вот нарушен и мир, и покой,
Прорвало пелену атмосферы,
Все бушует: и буря, и зной,
Тучи цветом окрасились серым.

Сильный ветер, оставивший след,
Горько выдал известие людям,
Что скончался мудрец и поэт,
Летописец и жизней, и судеб.

А обычно веселый Шагдаг,
Загустив под чадрую тумана,
В небо выбросил траурный стяг
Из своей кровоточащей раны.

Эту весть, сохранив речи дар,
Гудиал разносил в своем русле
По долинам, до моря Хазар,
Где волна захлебнулась от грусти.

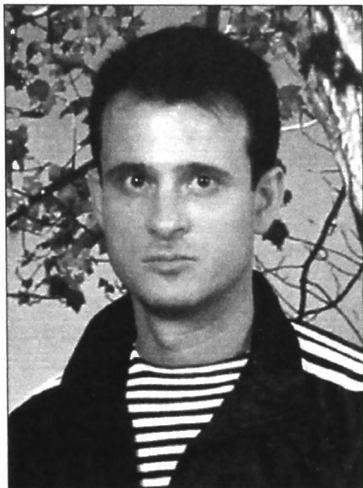
Прокричала она слово «Ной»
Быстрым птицам, покинувшим гнезда,
И луна потеряла покой,
Повторив это солнцу и звездам.

Так ушел с чистым сердцем поэт.
Он оставил нам вечные грезы.
От земли только слышится – «нет!»
Не сдержать наши горькие слезы.

А прозрачный родник, забурлив,
Нежно названный кем-то «фиалкой»,
Произнес: «Он не умер. Он жив.
Он во мне, он в сиянии ярком»!

Его дух в свете ночи и дня,
На поверхности рек, океанов
Будет вечно блистать, как и я,
Пробиваясь сквозь тени платанов.

*Авторизованный перевод с горско-еврейского
стихотворения Рашбила Бен Шама*

ИЛЬЯГУЕВ **Роман**

Родился в Дербенте в 1968 году. Окончил Ростовский институт инженеров железнодорожного транспорта. В 1998 году репатрировался в Израиль.

До недавнего времени даже близкие друзья не знали, что уже много лет он пишет стихи. Впервые его стихотворения были опубликованы в Израиле, в городской газете «Новый мир».

В своём творчестве Роман пытается передать своё мироощущение, мировосприятие, пофилософствовать о смысле жизни, о любви.

Несовместимость

Несовместимость в нас, наверное, сидит
И, не спуская глаз, внимательно следит,
Что б, Боже упаси, не смог я, злость кляня,
Прощения просить, а ты – простить меня.

Когда всё началось? Как вкривь и вкось пошло?
Но вижу, ты идёшь, и мне опять тепло.
Срываюсь и бегу тотчас тебе во след,
Настигнуть не могу, и сил окликнуть нет.

И вновь твои шаги, дыхание твоё.
Ну разве мы враги? Иль нам нельзя вдвоём?
Твержу и в полутьме, и в озаренье дня:
- Не приходи ко мне! Не покидай меня!

Два берега

Я привыкаю к мыслям о тебе.
Они меня почти уж не тревожат.
Я точно знаю: мы уже не те,
Но давняя обида сердце гложет.

Душой одною были мы тогда
И сердце пополам с тобой делили.
Но лодку нашу, что неслась в века,
Об айсберг треугольника разбили.

Несвоевременность прошла передо мной
И душу обожгла своим дыханьем.
Два берега остались за спиной.
Два берега... реки воспоминанья.

***

И немного ласковая,
И немного хмурая,
Руки твои – нежные
И, наверно, губы.

На земле, конечно же,
Лучше есть и хуже.
Только сердце выбрало,
И другой не нужно.

***

Прежде чем уйти и не вернуться
Ты в последний раз себя проверь.
Лучше всё простить и улыбнуться,
Чем уйти, захлопнув в счастье дверь.

Пожелание

Весна пусть летом сменится,
А в свой черёд и осенью,
Но счастье долгожданное
Пусть мимо не пронесётся.

Пусть тебе советуют,
Народной учат мудрости.
Советам тем последуй ты,
Пусть оградят от глупости.

Всегда живи, как хочется,
Всегда дыши, как дышится.
Судьба тебе – помощница.
Любовь тебе – владычица.

Ощущение небытия

Я пытаюсь к тебе прикоснуться рукой.
Я теряюсь в догадках, я теряю покой.
Я пытаюсь понять: это сон или нет?
Если всё-таки сон, то откуда же свет?

Может, свет ниоткуда? Может свет в никуда?
Может быть, приключилась шальная беда?
Всё кружится, кружится в каком-то бреду...
Я пытаюсь проснуться и никак не могу.

Может кто-то откроет мне этот секрет:
Что за свет я увидел? Тот? Или нет?
Если Тот, будет бездна, если Тот, будет тьма.
Если Этот, напротив, будет жизнь, кутерьма.

Я лечу сквозь столетия к высшим мирам,
Проносюсь по эпохам, годам и векам.
Кто поможет решить, скажет кто, наконец:
Может в бездне я, иль там, где хочет Творец?

Проходя параллели загробных миров,
Я увижу себя и своих двойников.
В том плену ощущая и их, и себя,
Я войду в ощущение небытия:

Ощущение тьмы, ощущение сна,
Ощущение страха и колдовства...
Я боюсь затеряться в пучине времён.
Кто меня там разыщет? Разве что Он?

Может, надо проснуться? Или надо уснуть?
Чтоб забыться, закрыться и отправиться в путь,
В бесконечные дали, в этот призрачный свет,
Где меня не видали, где меня больше нет...

Мир ощущений

Тонкий мир ощущений... Он так мал и велик...
Он как миг, он как вечность в мою душу проник.
Это мир подсознания, мир иллюзий и сна.
Там не правит рассудок. Это мир волшебства.

Там нет умных, нет глупых, нету добрых и злых,
Нет там бедных, богатых, ни чужих, ни своих.
В этом мире всё просто, я не брежу, поверь:
Он, как маленький остров, приоткрой только дверь...

ИФРАИМОВА **Светлана**

Коротко о себе. Я приехала в Израиль из Дербента в 2001 году. Живу в Ор-Акиве, замужем, мать двоих детей. С молодости увлекалась сложением стихов, но так получилось, что никогда никому их не показывала (именно по той причине, что это - увлечение). Но однажды, прочитав в «Кавказской газете» статью редактора Маргариты Козаковой об одном из сборников стихов, я подумала: может быть, и мне стоит показать какие-то свои стихи.

В газете как раз был объявлен конкурс на лучший рекламный стих. Я послала четверостишие на конкурс и ещё несколько произведений, хотя сильно сомневалась, что из этого что-нибудь получится. К моему удивлению, я выиграла конкурс и получила приглашение поучаствовать в альманахе «Мирвори».

Сомнения

Верю-не верю – жизнь пробегает,
Верю-не верю – счастье не ждёт.
Верю-не верю – в рулетку играю.
Верю-не верю – как повезёт.

Знаю-не знаю – что-то теряю,
Знаю-не знаю – кто-то найдёт.
Знаю-не знаю – будто летаю,
Знаю-не знаю – «свободный полёт».

Помню-не помню – вовсе неважно,
Помню-не помню – всё зарастёт,
Помню-не помню – было однажды,
Помню-не помню – было – пройдёт...

Жду и надеюсь – будет мой праздник,
Жду и надеюсь – солнце взойдёт!
Помню-не помню, знаю-не знаю...
Верю? Да, верю: Счастье придёт!

Дневник

Начинаю с чистого листа,
Будто всё, что было раньше, - не было,
Будто каждый день важнее стал,
И винить в ошибках больше некого.

Я хочу, чтоб «зеркалом души»
Стали для меня листы бумажные,
Чтобы выходом из злой глуши
Для меня была бы строчка каждая.

Мой дневник... Всю жизнь его веду
В мыслях, в сердце, в рифмах сложенных.
Он поможет подвести черту
И напомнит о минутах прожитых.

Весна

Люблю я это время года,
Когда, как утру, на заре
Вдруг просыпается природа.
И тает март, журчит апрель.

Цветут тюльпаны и нарциссы,
Цветут фиалки и сирень.
И зелень первых свежих листьев
Уже готовит к лету тень.

Весенний небосвод встречает
Всех ласковой голубизной,
И море берега ласкает,
Согретой солнышком волной.

Люблю я это время года,
И ты приятель тоже знай:
Дни пробуждения природы
Зовутся март, апрель и май.

Заставить полюбить нельзя

Заставить полюбить нельзя,
Когда любовь пропала,
Когда всё стало чуждым
И ненавистным стало,
И нету общих радостей,
И общих нет проблем...
А, может быть, и не было
У нас её совсем?

И сколько не старайся ты –
Пустая трата времени,
И жить, как по инерции,
Не стоит продолжать.
Известно, что не стерпится,
Когда уже не любитя.
Заставить полюбить нельзя!
И надо ль заставляя?

МИШИЕВА **Зинаида**

Родилась в Баку в 1951 году. Мастер спорта СССР по фехтованию на рапирах. Окончила Азербайджанский институт физкультуры им. Кирова. Неоднократная чемпионка Азербайджанской ССР, двукратный призёр Всесоюзного спортивного общества «Динамо». В 1989 году репатрировалась в Израиль, живёт в городе Кирият-Ям. Судит чемпионаты Израиля по фехтованию на рапирах.

Но гораздо более важным событием в её жизни, по утверждению Зинаиды, является то, что здесь, на святой израильской земле, обратив все свои помыслы и стремления в религию и, благодаря этому, познав доселе неведомые истины, она начала писать стихи. Все её произведения объединены одной общей темой и пронизаны искренней любовью к Всевышнему.

А ещё Зинаида - неисправимая оптимистка. Говорит, что родилась «в рубашке», следовательно, ничего страшного с ней произойти не может. Поэтому всегда, даже в самые тяжёлые моменты жизни, она считает себя счастливой.

Молитва

Творец! Бесценный Друг!
Душа весной любви полна,
И вера в то,
Что Ты на свете есть,
Ей в наслаждение дана.

Творец! Бесценный Друг!
Любовь к тебе мне помогает
Она и силы придаёт,
И всякий раз
Меня от бед оберегает.

Творец! Со мною будь!
Земная жизнь так скоротечна...
Но неземная Ты любовь моя,
Блаженствуй вечно!
Господствуй вечно!

***

Слушай Вселенная!
Молиться буду я за тех,
Пустых кто не искал утех,
И, скоротечный век живя,
Других любил, а не себя.
Я помолюсь за тех,
Кто честен, не злословит
Людей напрасно не чернит,
И не кичится кто собой,
И стороной обходит сад чужой.
Я помолюсь за мир,
За светлый день и за солдат,
Что в бой за нас идут,
Не требуя награды.
Ты им оплотом будь
И всех благослови,
Тяжёлый час от них Ты удали!

**ПЕЙСАХОВА-
МИГИРОВА**
Галина

Родилась в Махачкале. С 1993 года Галина живёт в Израиле, в г. Холон. Её стихи были опубликованы во всех выпусках альманахов «Возвращение в Сион», в альманахе "Мирвори" № 4.

О себе и о своём творчестве пишет:

- Бытует выражение «сочинять стихи»... А я не сочиняю, я их просто пишу, и вижу между этими понятиями большую разницу. Каждое моё стихотворение – это изложенные на бумаге мысли, записанная, а не «сочинённая» история. Все мои стихи проходят через моё сознание, память, душу и сердце... Возможно, я пишу не на профессиональном уровне, но стараюсь делать это просто и доступно.

Многие мои стихи посвящены родителям. Может быть, в силу обычаев и традиций горских евреев, у меня особое отношение к ним, к памяти о них. И я рассказываю в своих стихах о самых святых, самых дорогих моему сердцу людях.

Бумеранг

Грань меж добром и злом переступая,
Запомните: на лица невзирая,
Суд праведный свершится в миг любой,
Ведь Бумеранг всегда над головой.

Ложь, клевета, предательство, обман.
Пронзают душу до глубоких ран.
Одни грехи весомее других...
Лишь Бумеранг вполне оценит их.

И если боль кому-то причините
Или добром вы чудо совершите,
Тот Бумеранг не дремлет. Он следит
И неминуемо свой вынесет вердикт!

Нам всем бы правило усвоить не мешало:
Расплате быть. Пусть поздно или рано,
Но заплатить по всем счетам придётся.
И Бумеранг как эхо отзовется!

Любой, пусть даже трижды Господин,
Красив, богат, силён, непобедим,
И он не спрячется в тени чинов и рангов –
Не скрыться от возмездья Бумерангов!!!

Я не приемлю мир вокруг себя

*Насыщен мир и злобой, и коварством,
И лишь любовь для «мёртвых душ» лекарство.*

Ну как приемлить мир вокруг себя?
Жестокий мир, терзающий мне душу?
О ценностях исчезнувших скорбя,
Слова любви всё реже, реже слышу.

Ну как приемлить мир вокруг себя?
Как тяжело прожить свой век на свете,
Где все, враждуя в злобе, не любя,
Лишь губят души, жизнь на всей планете.

Ну как приемлеть мир вокруг себя?
И как же воспевать любви тревоги?
Молюсь, чтоб всем нам дали Б-ги
Не оступиться на дороге,
                                  не отступиться от себя!

Ну как приемлеть мир вокруг себя,
В котором, честь и совесть истребя,
Враждуют даже те промеж собой,
Кто плоть и кровь от матери одной.

Здесь на крутой, разбойничьей планете,
Как мне черно на этом белом свете...
Но утешает мысль меня на склоне лет,
Что скоро, наконец, покину этот свет.

Кто же ты, человек?

Знаю: разум сейчас в невысокой цене.
Человек себя любит и холит вдвойне,
Он богат, сыт, доволен, гордится собой.
А ведь все мы не вечны под вечной луной.
И пока ты живёшь – не злорадствуй, не лги,
Честь, достоинство, имя своё береги.
Полюби эту жизнь и поверь ты словам:
Все поступки известны твои лишь богам.
Доброта, милосердье – богатство души.
Восприять естество этих слов поспеши
С чистой совестью жить – жить с собою в ладу,
А иначе гореть в самом страшном аду.

Обнажённое лицо

Я иду по свету с обнажённым,
Беззащитным пред людьми лицом,
Будто голым или обожжённым
Адским пламенем перед концом.

Где укрыться мне от наглых взглядов
Зависти, предательства и зла?
Где найти защиту и ограду,
Чтоб душою не сгореть дотла.

Сальными глазами и руками
Голое ощупали лицо.
Где же маску взять прочнее камня
Чтоб укрыться мне от подлецов?

Нынче очень модно, очень модно...
Очень модно верующим быть.
Я ж прошу у Б-га принародно:
- Научи меня людей любить!

Под коростой корысти и ложью
Дай мне зренье души разглядеть!
Человечество любить не сложно,
Сложно полюбить людей суметь.

Снова и опять взываю к Б-гу.
И как верующий в Б-га иудей
У Него прошу совсем немного:
- Научи меня любить людей!

Я иду по свету с обнажённым,
Беззащитным пред людьми лицом,
Будто голым или обожжённым
Адским пламенем перед концом.

Скорь моей души

Посвящается матери

Мамочка, бесценная моя,
Что мне делать? Плохо без тебя!
Будто свет затмил мне образ твой,
Образ несравненный и святой.

Мамочка, любимая, прости.
Это боль и крик моей души...

Задыхаюсь в этом мире я,
Словно плачет без тебя земля.
Как прожить, как скоротать мне дни?
Как сквозь годы боль мне пронести.

Мамочка, любимая, прости.
Это боль и крик моей души...

Солнца нет. Нет радости земной.
Всё исчезло, умерло с тобой.
Сердце стонет, будто бы от ран,
Что не слышу имени Жейран.

Мамочка, любимая, прости.
Это также боль моей души...

Ни гадать, ни думать не могла,
Что уйдёшь, и воцарится мгла
Не услышать голос твой родной,
Не коснуться до тебя рукой.

Мамочка, любимая, прости.
Это крик и боль моей души...

Не забыть мне светлый образ твой.
И покуда не ушла я в мир иной,
Об одном прошу у Б-га я:
Дать мне силы пережить тебя.

Мамочка, любимая, прости.
Это крик и боль моей души...

Ностальгия ходит по пятам.
Ностальгия по твоим глазам,
Ностальгия по тебе самой.
Не уйти от ностальгии той.

Мамочка, любимая, прости.
Это боль и скорбь моей души...

Гениальные евреи

*О, мысли гениальнейшие в мире -
Продукция еврейских вы извилин!*

Приехала на землю трёх религий,
Причалила к заветным берегам.
Мне верится, что мы – народ великий!
Друг к другу лишь привыкнуть нужно нам.

Мне хочется дышать здесь полной грудью,
Я по земле Святой ходить хочу!
Но страх меня преследует повсюду:
За каждый вздох - по счётчику плачу.

Решилась на машканту¹ небольшую.
И двадцать восемь лет должна платить!
О, Господи, прости мне, я блефую:
Уж если честно - столько не прожить.

За двадцать восемь, что к моим прибавит,
Я б воздала Всевышнему хвалу.
Пусть от рибит² космических избавит -
В молитвах эти годы проживу.

Здесь вместо ста – сто двадцать лет желают.
Надежда – в окнах и в глазах олим³.
Земля отцов - особая, Святая...
Живите все «ад мза ве эсрим»!⁴

Здесь нам врачи помогут, если надо.
Доверю сердце собственное им.
Здесь чудотворцев целая плеяда,
Есть – с именем известным, мировым.

Но если б время суток увеличить,
Ночь сократив, убавить сладкий сон,
То заработать мы б могли прилично
Трудом семейным, вместе, в унисон.

Работы не боюсь. Тут нет сомнений.
Что ж, покорю ту давнюю мечту:
От тысячи «амосовских движений»
Я стройность горной лани обрету.

Беда в другом: хешбоны⁵ просто душат.
Все трудности не по моей вине.
А цены поднимаются всё выше,
И только труд наш падает в цене.

Хотя иврит не все тут понимают,
Мне режут слух знакомые слова.
Все мечутся, волнуются, вздыхают:
Рибит, хова⁶, машканта, альваа⁷.

¹ Машканта – ипотечная ссуда (иврит)

² Рибит – проценты (иврит)

³ Олим - новые репатрианты (иврит)

⁴ Ад мза ве эсрим – до 120-ти (иврит)

⁵ Хешбоны – счета (иврит)

⁶ Хова – долг, обязанность (иврит)

⁷ Альваа – ссуда (иврит)

Моя квартирка – уголочек рая.
Я счастлива настолько - жить да жить.
За годы так проценты набегают -
Что можно бы и виллу здесь купить.

О, хитро-мудро-умные евреи...
Вы восхищали мир умом своим.
Ну очень уж заманчивы идеи,
Одна из них: «Ад мэа ве эсрим».

Чтобы машканту, ссуду плюс рибит
Успели государству возвратить,
Не принимайте это всё всерьёз!
Посмейтесь – просто, от души, до слёз.

*Ах, мысли гениальнейшие в мире, -
Продукция еврейских вы извилин!!!*

Парадокс

*Когда плыву по морю парадоксов
На берег истины волной меня выносит.*

Лишь душу я раскрою для добра -
В неё плюют, как в урну для плевка.
В который раз даю себе зарок:
Закреть, замкнуть ту душу на замок.

Вновь ошибаюсь, снова зарекаюсь,
То негодую, то сердечно каюсь.
Но всем душевным ранам вопреки,
Спешу помочь, не глядя на плевки.

И в людях ошибиться вновь боюсь,
Хоть к этому я вовсе не стремлюсь.
Неужто та пословица права:
«Добра не делай - не получишь зла!»

Ужель душевность, доброта, любовь
Тяжёлым камнем обернётся вновь?
От всех ошибок кто ж меня избавит?
Горбатого могила лишь исправит.

Но безграничны таинства Земли.
В сравненье с ней мы немощны, малы.
Судьба меня в обратном убедила,
Что движет мной неведомая сила,

И облако беды пронесит мимо,
И правит мной уверенно, незримо,
И словно чудом душу исцеляет,
Надежду, веру и любовь вселяет.

Обиды, как ни странно, забываю
И для добра вновь сердце раскрываю.
Все доводы иные тут излишни.
Вселенной правит лишь один Всевышний.

Пусть происходит явно или мнимо...
Я искренне лелею это имя.
Ему, Творцу, лишь верую на свете.
Лишь перед Ним и совестью в ответе!

Библейские глаза

(разговор с маминым портретом)

В твои глаза я всматриваюсь снова.
С твоим портретом говорю я вновь.
Ты в моём сердце, ты жива, со мною...
Не расстанусь с тобой, моя любовь!

В твои глаза я всматриваюсь снова:
Мне веет ветерок далёких лет.
Пьянящий запах Каспия родного,
Кайтакский край, селенье Янгикент.

В твои глаза я всматриваюсь снова.
И всё вокруг становится светлей.
Звезда с небес сошла на землю, словно
В бессмертном лике матери моей!

Откуда ты? Куда ведут те корни?...
В забытое местечко среди скал,
Под звёздным небом, по дорогам горным
Лихой джигит где горы покорял.

И был влюблён в далёком том краю,
В ту юную, застенчивую лань.
Бесстрашный горец с ней связал судьбу -
С горяночкой, по имени Джейран!

Откуда ты? И где твои истоки?
С Кавказских гор альпийской красоты!
И сходят с них бурлящие потоки,
И пенятся, свергаясь с высоты.

Года бегут, безудержно вращаясь.
Теряем сердцу дорогих людей.
Природа, в нас их образ воплощая,
Даёт нам право чище быть, добрей.

То никогда не стоит забывать!..
И знают все, что крутится земля,
Нельзя природе противостоять,
Ведь возвращается всё на круги своя.

Чрез призму памятных, далёких лет,
Черты твои, как символ предо мной.
Мне чудится твой милый силуэт,
В твоих глазах, я нахожу покой.

И вновь смотрю в «библейские глаза»,
В них дух и мудрость моего отца,
Величье гор в них, водопадов мощи...
Кайтакский рай, кизилловые рощи!⁸

---

⁸ Кайтагский район, селение Янгикент, Дагестан

СИМАНТОВ **Геннадий**

В 1963 году родился (не по своей воле) в г. Баку. Практически с младенчества рос послушным и умным ребёнком, много читал. Через несколько лет (перед окончанием средней школы) выяснилось, что читал не то, поэтому, как большинство соплеменников дружно влился в ряды славных работников советской торговли и службы быта.

Женился по её (или моей?) инициативе, но удачно. Родил дочь, что освободило меня от посадки дерева и строительства дома. Традиционным обчётом и обвесом занимался до 1991-го года, когда и понял, что без исторической Родины не могу (то, что «могу» понял позднее).

Родина была рада встрече со мной и на радостях одарила меня всем сопутствующим набором: машинкой, страховкой, поддельной, но всё равно дорогой водкой и чувством, что хоть меня и ждали, но не рады.

Неубедительно звучащую фамилию «Симандуев» сменил на дворянскую «Симантов», что, как выяснилось позже, стало моим самым большим достижением тут. В настоящее время вношу послышную лепту в процветание израильской торговли, страшно скучая по диким законам советской. Дочь служит в ВВС. Жена при мне (или я при ней?). Время до конца ещё есть...

Честность

Не буду врать средь бела дня
Или скрывать, что из породы:
Глаза от мамы у меня,
А лень и тупость от природы.

Догадка

Повезло с землёй евреям –
Все мечты осуществили.
Но Сусанин с Моисеем
Крепко видимо дружили.

Примета

Хочешь, не хочешь - поверишь в примету,
Жизнь проживая в мечтах и заботах:
Если гора не идёт к Магомету,
Значит она – на Голанских высотах.

Несоответствие

Всё в мире не вечно. Подумайте сами,
И вам постепенно приходит капут.
Когда в Интернете сидите часами,
То ночью с женой - восемнадцать секунд.

Наследство

К радости завистников-вредителей,
Жизнь по мне прошла одним ударом.
Всё, что мне досталось от родителей -
Жажда поработать. Можно даром...

Наблюдение

В моих сужденьях могут быть изъяны,
Но вывод мой навеян нашим веком:
Сколь многие потомки обезьяны
Живут средь нас, не ставши человеком.

Как кажется...

Негоже мне ругать своё Отечество,
Но будь неправдой - я бы промолчал:
Из главных достижений человечества
В Израиле прижился лишь мангал.

Не то, так это

Жизнь вовсю в Израиле клокочет
В переплетьи родственных корней:
Если брат-араб вас не замочит,
Значит, поимеет брат-еврей.

Мечта

Я с детства заражён одной мечтой,
Простой, наивной и немного детской:
Вот жили б в мире все одной семьёй!
Большой и дружной... и немного шведской.

На мой камень

Всю жизнь пахал, а был всегда в убытке,
Но кое-кем любим был и ценим.
Они напишут на гранитной плитке:
«Спи беспокойно!». Банк «Апоалим»

Камасутра

Да, «Камасутра» - это сложно!
Тут, что ни поза, то дуга.
И повторить их невозможно,
Не опираясь на рога...

Плавный переход

Не избежать мужчинам в жизни драмы.
Ведь все они пройти свой путь должны
От тапочек домашних своей мамы
До острых каблучков своей жены.

Из творчества Гюльчатай Суховой

История рождения моей Гюльчатай длинная, но я рад тому, что имею возможность взглянуть на мир (безнаказанно) с женской точки зрения. Тешу себя надеждой, что смог что-то понять в загадочной женской душе. Этим объясняется то, что часть моих стихов написаны от имени женщины. А ориентация у меня самая скучная...

Все чары в бой!

Все чары в бой - от шёпота, до крика.
Где лаской, ну а кое-где назло.
А всё зачем? Чтоб помнил, горемыка,
Насколько ему в жизни повезло.

Забота

Не для того, чтоб раскрутить интригу,
А лишь затем, чтоб твой хранить покой,
Как часто я, держа в кармане фигу,
Шепчу тебе: «Конечно, дорогой!»

Цель и средство

Не раз «слетала я с петель»,
Но твёрдо уяснила с детства,
Что баба, для мужчины - цель,
А мужики, для баб - лишь средство.

Когда бы знать...

Когда бы знать, что завтра в жизни ждёт,
Тогда бы, милый, рядом был не ты.
Ведь в ком-то Бог живёт, а в ком-то чёрт.
Так что же у тебя одни глисты?

Знакомому

Жаль, не дано нам вволю пообщаться.
И нам с тобою встреч не назначать.
Туда, куда мечтаешь ты подняться,
Я вовсе не намерена сползать.

Болтун

Мозги тебе видать отбило напрочь.
Ты успокойся, милый, не дрожи!
Ты хочешь, чтобы я осталась на ночь?
Так напрягись и как-то предложи!
Свяжи хоть пару слов - уже тирада.
Скажи хоть что-то, кроме звука «му».
А впрочем, коль не можешь, то не надо,
Я - женщина и значит всё пойму.

О женском смехе

Чтоб женщину до крика довести,
Серьёзно надо чем-то потрясти.
А чтоб до смеха (никуда не деться) –
Мужчины, вам достаточно раздеться...

Как много...

Бывает тяжкой мыслью ноша,
Но ЭТА тяжелей вдвойне -
Как много мальчиков хороших
Придут сегодня не ко мне...

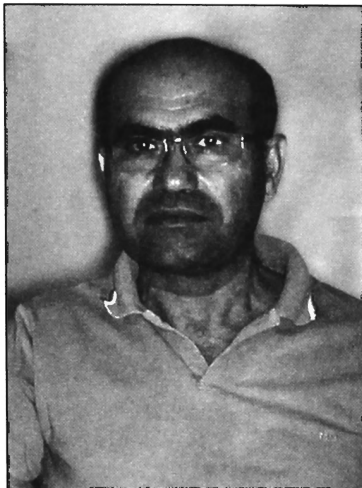
Люблю хозяйство

Люблю хозяйство, кухню и плиту.
Конёк - сосиски, тают аж во рту.
И если ты кривить не будешь рожу,
Я в следующий раз их разморожу.

А счастье было близко

Не говорите: «Счастье проворонила!»,
Ведь он меня любил, что было сил.
Жаль имени его я не запомнила,
А моего он вовсе не спросил...

ХАНУКАЕВ
Борис

Читатели уже имели возможность познакомиться с творчеством Ханукаева Бориса в разделе «Проза на русском языке».

ЯПОНСКИЕ СОНЕТЫ

Зренье прозренья

Мысли родятся,
строки придут как врачи.
Зренье прозренья.

Что еще нужно
мастеру песни в ночи
для вдохновенья?

С духом природы в ладу
зрение сердца -
будет в ЯСеннем саду
мастеру петься.

Подняться сможешь

Подняться сможешь
к вершине вновь далекой
любвидоверья.

Желая выси,
уже зачистил сокол
к полету перья.

Ты собери все силы,
чтоб повстречаться:
к тебе летит двукрылый
источник счастья.

Море под душем

Дождик сквозь солнце.
Море под душем шумит.
Ох, как довольно!

Души людские
в хоре чудесном поют,
изредка – сольно.

Хоть прерывают ветра
сладкие звуки,
всё же поём, чтоб потом
пели и внуки.

Не обессуть

Холодной ночью
чуть видный свет пробрался
в мое окошко.

Себя зашторив,
душа теряет веру
в «еще немножко».

Решеньем резким небо
ее осудит,
но за движенье это
не обессутит.

Летят на землю

Летят на землю
погасших листьев письма,
скрывая тайны.

Ветрёнок нежный
их гладит, не скрывая
чувств не случайных.

Мотив дрожащих веток
звучит *andante*,
чтобы с картиной этой
подняться к Данте.

Вплетают волны

Вплетают волны
в бегущих дней потоки
надежды ленты.

Мигают светом
на берегу высоком
апартаменты.

Застыли в них куплеты,
взойдут с зарею.
В прекрасном море «Где ты»
не буря мглою...

В хмельную память

В хмельную память
вино пролилось быта
в мгновенье срыва.

Держаться ль сможет
листок дрожащий школьный
за край обрыва?

Судьбы звенят мониста,
прибавив муку.
Пришла б надежда быстро,
дала бы руку!

ШАБАЕВ
Давид
1922-2009

Родился в г.Нальчик в 1922 году. Известный историк-архивист, ветеран ВОВ, выпускник Московского государственного историко-архивного института, он 43 года проработал в архивных учреждениях, из которых 40 лет – начальником архивного управления при совете министров Кабардино-Балкарской республики.

Заслуженный работник культуры Кабардино-Балкарии, награждён многими орденами и медалями.

Д.Шабает опубликовал 6 книг по истории Кабардино-Балкарии, принимал участие в издании более 10 сборников архивных документов и «Книги памяти КБР» в 5 томах, опубликовал более 200 статей и очерков.

Помимо научной деятельности Давид Шабает много лет занимался литературным творчеством и выпустил в свет 5 сборников стихов.

Ушёл из жизни 29 июля 2009 года.

Жмот

- Сходи-ка к соседу, сынок,
Возьми у него молоток.
Приходит к соседу малец:
- Просил молоток мой отец.

Сосед призадумался: «Дам,
Начнут колотить по гвоздям,
И могут его поломать».
Решил молотка не давать.

Вздыхнул он и грустно сказал:
- Я свой молоток потерял.
Я дал бы, конечно, не жаль,
Но видишь, какая печаль...

Домой возвратился сынок:
- Сосед потерял молоток...
Смешинка блеснула в глазах,
Улыбка на пухлых губах.

Отец возмутился: - Вот жмот!
Какой нынче жадный народ!
Ну что же, давай-ка, сынок,
Достанем мы наш молоток...

Помощники

Мама с работы вернулась домой.
Дети её окружили толпой.
Мама спросила: - Что делали дома?
- Я мыла посуду, - ответила Тома.
- Работали все мы, - Алимчик сказал. –
Тарелки и чашки я вытирал.
- А ты? – мама нежно взглянула на Люду.
- Я встала на стул, в шкаф убрала посуду.
Стаканы и блюда Арсен подавал.
Он очень хороший, он мне помогал.
- А чем же ты занималась, Заремочка,
Мамина куколка, мамина девочка?
- Люда тарелки клала на полки,
А я собирала с пола осколки...

Решили звери мост построить

Решили звери мост построить
 И, у реки собравшись, стали спорить,
 Каким же должен быть тот мост.
 Вопрос, конечно, был не прост.
 Тут шумно выступали обезьяны:
 - Мост должен быть лишь только из лианы!
 Слон хобот поднял и сказал устало:
 - Мост нужен нам их камня и металла!
 Осёл три дня не ел, не пил,
 Ушами молча шевелил
 И от реки не отводил он взгляда.
 Потом глубокомысленно изрёк:
 - Чем строить мост, решить бы прежде надо,
 Как строить: вдоль реки иль поперёк?!

Я это написал тем в назиданье,
 Кто приглашает и ослов на совещанье...

***

Косметикой себя не обольщай:
 Она тебе весну не возвратит.
 Как старый пенёк водой ни поливай,
 Листвой зелёной он не зашумит.

***

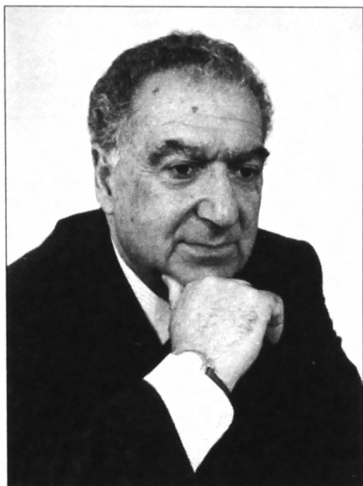
- Я видела сама, как женщины сидят –
 На мужа моего разинув рот глядят!
 - А что красавец он неписанный такой?
 - Красавец для меня!
 Для них он – врач зубной!

***

- Дедушка, дедушка,
 Помнишь ты девушку,
 Ту, что впервые поцеловал?
 - Что ты, внучонок,
 Да я и последнюю,
 Если признаться,
 Позабывал.

ПУБЛИЦИСТИКА
НА РУССКОМ
ЯЗЫКЕ

АГАРУНОВ Михаил

Родился 4 декабря 1936 года в Баку. Высшее образование получил на химическом факультете Московского и Азербайджанского Государственных Университетов. С 1959 года работал в Институте Физики АН Азербайджана. Научная диссертация посвящена исследованию различных компонентов ракетного топлива.

В 1997 году утвержден в звании профессора Международной Экспертной Академии.

Последние 16 лет работает в области исследования истории развития культуры горских евреев, их языка и письменности. Является автором более 180 научных и публицистических работ, опубликованных в различных странах мира, в том числе монографии «Язык горских евреев». Участник многих международных научных конференций.

С 2004 года проживает в Израиле. Является членом Президиума Всемирного Конгресса горских евреев, Правления Международной Ассоциации «Азербайджан-Израиль», Союза горско-еврейских писателей Израиля, а также редколлекции «Кавказской газеты».

С МИРУ ПО НИТКЕ

Будучи членом Еврейского генеалогического общества Германии, я по приглашению руководства этого общества прочел в Культурном Центре русской общины Гамбурга лекцию по истории и культуре горских евреев. Эта лекция вызвала значительный интерес, и меня пригласили на встречу и по другим вопросам. Я решил тогда рассказать им об интересных встречах в моей жизни. А было их много, даже, думаю, очень много.

Подготовка к лекции далась мне тяжело. Если в первом случае я мог считать себя подготовленным специалистом, имеющим к тому времени опубликованные как книги, так и научные статьи по этим вопросам, то на этот раз мне приходилось говорить о себе, так как все приводимые события были связаны со мной, с моими встречами. Чтобы не показаться нескромным, приходилось тщательно избегать местоимений «я», «меня», «мне» и т.д. Кроме того, не хотелось особенно делиться личными впечатлениями с малознакомой аудиторией.

Сообщение получилось объемным. Здесь и политические деятели, и довольно именитые представители культуры и искусства, космонавты и ученые, т.е. те личности, о которых слушатели должны были хорошо знать. Естественно, я говорил только о тех, кого не только видел, но и с кем общался, беседовал, о ком сумел составить после общения свое собственное мнение.

Для «Мирвори» я отобрал лишь некоторые из этих встреч, которые, на мой взгляд, могут заинтересовать читателей альманаха. Потому я эту свою выборку решил назвать «С миру по нитке».

Неудавшийся розыгрыш

Как-то весьма важное дело, связанное с моей научной карьерой, привело меня к Николаю Константиновичу Байбакову. Он был крупным государственным деятелем. Руководил нефтяной промышленностью страны, а затем в течение многих

лет занимал весьма ответственную должность Председателя Госплана СССР. Николай Байбаков был большим другом моего отца. Эта дружба окрепла, когда оба работали в системе руководства нефтяной промышленностью как в Баку, так и в Куйбышеве (в военные годы).

А теперь, в перестроечное время, когда Горбачев перекраивал власть по-своему, Николай Константинович Байбаков стал так называемым Государственным советником при Председателе Совета министров СССР, и к нему стало гораздо легче, чем раньше, попасть на прием. К слову сказать, приемная в этом здании была одна на трех Государственных советников – Н.Байбакова, Г.Алиева и Н.Нуриева. Но, как я узнал позже, люди, в основном, обращались именно к Байбакову. Вероятно, видели в нем более внимательного человека, умеющего оперативно и до конца решать их дела.

Встреча была заранее оговорена. Секретарша в приемной назначила время, и меня он должен был принять первым. Я пришел вовремя, но в приемной уже сидели двое, мужчина и женщина, видимо, москвичи. Секретарша, извинившись, сказала мне, что у Байбакова – Никулин («Юрий Владимирович», - добавила она), и как только он выйдет, пригласят меня. Я понимающе кивнул, хотя понятия не имел, кто такой Никулин. Знал только одного Никулина, знаменитого клоуна цирка и актера кино. Но что нужно цирковому клоуну от Байбакова? А может, есть еще одна «важная птица» Юрий Никулин, которого я, к моему стыду, не знаю? Все же я сделал вид, мол, понятно – Юрий Владимирович!

И вдруг из кабинета Байбакова в приемную выходит артист Юрий Никулин. Высокий, сгорбленный, шея как будто из груди выходит, вроде бы не полный, но очень грузный. Тяжело ступает, шаркая ногами. Он сразу же попросил у секретарши разрешения позвонить по телефону. Она сидела в стороне, печатала на машинке и кивнула ему в знак согласия. Никулин сел за ее письменный стол, стал набирать номер телефона. Видимо, не сразу удавалось дозвониться, и он, пока ждал ответа, прямо с трубкой у уха, достал из нагрудного кармана пиджака маленькие, размером с визитку, календари с картинками на обороте. Там были, потом я увидел, изображены Никулин и его напарник Шуйдин в комической сценке «Всадники» – верхом на самодельных лошадях. Он вытащил несколько штук и протянул тем двум присутствующим. Я понял, что они уже до меня познакомились. Те двое, приподнявшись со своих стульев, с удовлетворением приняли календари. И вдруг он поворачивается ко мне, протягивает календарик и говорит: «А это Вам, Михаил Яковлевич».

Знаю точно, что впервые в жизни вижу этого гениального актера. Представляете, как я должен был удивиться? По имени и отчеству! У меня давно уже отработана манера - не удивляться, или, точнее, делать вид, что я не удивлен...

Тут я должен несколько отвлечься и рассказать для пояснения одну историю, произошедшую со мной в молодые годы.

Будучи по натуре мнительным человеком, я всегда ожидал от разных лиц какого-либо подвоха. И это меня часто выручало. Помню, в студенческие годы девочки нашей группы решили на какой-то вечеринке подшутить над мальчишка-

ми. Игра была придумана до предела простая. В отдельной комнате ставились рядом два стула на расстоянии примерно 40-50 сантиметров друг от друга. Их накрывали, как чехлом, простыней или скатертью. Входящим казалось, что стоит зачехленный диван, или же, если под накидкой обозначались элементы спинок стульев, по крайней мере, три зачехленных стула. На два крайних стула садились девочки. А в середине между ними – провал, третьего-то стула нет. Чехол был так натянут, что казалось, есть стул и посередине.

Вызывали в комнату мальчика и просили под каким-нибудь предлогом сесть между девочками. Естественно, мальчик с удовольствием садился. Девочки по краям тут же вскакивали со своих мест, садящийся проваливался в пустоту и опрокидывался на пол, задрал ноги. Вся эта дурацкая затея вызывала почему-то бурный смех. Затем вызывали другого мальчика. Естественно, предыдущий пострадавший молчал: пусть и другой оконфузится! Когда дело дошло до меня, то я, войдя, сразу почувствовал какой-то готовящийся подвох. Не знаю, что меня насторожило. А когда меня попросили присесть рядом с двумя мило улыбающимися нашими девочками, я присел по отработанному ранее в детстве приему. А он заключался в следующем.

Когда-то в Баку были известные артисты-комики Дмитриев и Крикорян. Я часто посещал их концерты. Одна их миниатюра меня заинтересовала. Один просил другого присесть на стул с поломанной ножкой. Тот присел. Напарник от удивления, почему тот не упал, подошел и тихонечко вытащил из-под него стул. Стул легко оттащился. Но тот продолжал сидеть, как ни в чем не бывало. Пораженный напарник, беседуя с ним, все ходил вокруг да около, не понимая, как тот сидит без стула. А «сидящий» даже забросил ногу на ногу, как это бывает в дружеской или в деловой беседе.

Ошеломленный таким умением, я стал долго и усиленно репетировать подобное и многого достиг. Только при закидывании одной ноги на колено другой мне приходилось все же чуть наклонять тело вперед. Этого артист не делал. Лишь много лет позже я узнал, что на сцене в полу был сделан зажим для обуви (примерно, как у лыжников), и потому им удавалось сделать то, чего я не мог.

Во всяком случае, опыт у меня уже был. Я мог довольно долго сидеть, т.е. делать вид, что сижу, не прикасаясь «пятой точкой» к стулу.

Этот свой прием на всякий случай я и применил, садясь между девочками. Даже не знаю, что меня насторожило. Может, опасался подкладывания кнопки острием верх, или чего-то другого, но почувствовал, что подвох именно здесь.

Так вот. Только я присел, девочки с обеих сторон вскакивают со своих стульев... а я продолжаю сидеть! Каково было их изумление! Они ничего не могли понять. Кто-то даже попытался меня за плечи поплотнее прижать к «стулу». Но ничего не вышло: многолетний опыт научил меня пружинить, не упираясь в podporку (тем более что ее и не было).

Шутка не прошла. И я знаю, что многие из присутствовавших после этого стали тренироваться в умении именно такого «сидения» на стульях, за что потом часто благодарили меня, вспоминая ту вечеринку.

Так же и здесь, когда Юрий Никулин при первой же, причем совершенно случайной, встрече обращается ко мне по имени-отчеству, я почувствовал некий подвох, а точнее, что меня хотят разыграть. Выход был один: сделать вид, что ничего странного не произошло. Принял из его рук календарик, поблагодарил, рассматриваю картинку на обороте. Безусловно, он ожидал прочесть на моем лице замешательство, тем более что те двое, сидевшие поодаль и уже успевшие с ним познакомиться, просто оцепенели. Видя, что с моей стороны нет никакой реакции, Никулин продолжает свою игру.

«Вы ведь Михаил Яковлевич Агарунов из Баку!?!» - этак, знаете, полуутвердительно, полувопросительно. Но скорее утвердительно, мол, я же вас знаю! Понимаете мое состояние. Просто Вольфганг Мессинг какой-то. И тут меня осенило. На столе секретарши Байбакова прямо перед Никулиным лежит список записавшихся на прием. Всего четыре человека. Двоих Никулин уже знал. Оставался только я, типичный бакинец. Юрий Никулин сидит с серьезным видом, ожидая реакции «ой, как это вы узнали?!» и т.п. Я же тихонечко, ничего не говоря, беру из-под его локтя этот лист и показываю его присутствующим.

Долго еще стоял хохот в приемной Совета Министров над этим неудавшимся розыгрышем Юрия Никулина.

Президент Израиля Эзер Вейцман

Я много раз встречался с Байбаковым. Расскажу в следующий раз более подробно об этой удивительной личности. А сейчас добавлю только один маленький штрих, ярко подчеркивающий характер или, если так можно выразиться, «нутро» этого крупного государственного деятеля и в то же время удивительно простого человека.

Байбаков принял меня уже после ухода Никулина, но не в кабинете, а в маленькой боковой комнате, видимо, предназначенной для ланча, так как там уже был накрыт для него небольшой стол, прикрытый салфеткой. Конечно, он ни к чему не притронулся, пока мы вели беседу. Когда он рассматривал принесенные мною бумаги, один лист выпал и, кружась, залетел прямо под стол. И, представляете, этот человек тут же встает со стула, становится на четвереньки и лезет под стол за бумагой. Я не успел даже его опередить. Уронил-то он! Представьте ситуацию: крупнейший государственный деятель ползает под столом за оброненным им листком бумаги, а я – гораздо моложе него – сижу и жду, когда он там из-под стола вынырнет! Потом уже, вспоминая всю ту сцену, я понял, что это - тоже в его характере. Он уронил, он и поднял. Он не мог допустить, чтобы это сделал я. Ведь я не его слуга и не его подчиненный. Маленький штрих, но какое дополнение к характеристике!

Такая человеческая простота великих людей меня всегда поражала. И в связи с этим я вспоминаю встречу с Президентом Израиля Эзером Вейцманом, произошедшую задолго до моего переезда в Израиль.

Сотрудник израильского посольства в Москве, ранее работавший в посольстве Израиля в Азербайджане, позвонил и сказал, что приглашает в Хоральную сина-

гогу на встречу с Президентом Израиля Эзером Вейцманом. Это было в мае 1995 года. Эзер Вейцман приехал в Москву на 50-летний юбилей Победы для участия в торжествах 9 мая, а 10 мая он встречался с еврейской общественностью столицы. Конечно же, я с радостью согласился. У меня тогда была вообще полоса успешных дел. Я только что издал (в начале апреля) книгу отца «Большая судьба маленького народа». Эта книга хорошо расходилась. Я и сам не ожидал. Для пробы отвез в Дом Книги на Арбате две пачки – 60 штук. Вскоре позвонили и попросили еще, да побольше. Книготорговые предприятия, Библиотека Конгресса США – все запрашивали ее. Она была и в посольствах.

Отвлекаясь, скажу: когда в перерывах между заседаниями на конгрессе в Париже мы посетили синагогу в еврейском квартале города, служитель, узнав, что мы – горские евреи, сообщил, что у них есть новая книга о горских евреях. Эта была книга отца. Отзывы о ней были в США, в Израиле, в Москве, Баку, Нальчике. Причем, не по моей просьбе, как это обычно бывает. . .

Но вернёмся к московским событиям. У входа в Хоральную синагогу гудела толпа. Много знакомых лиц. Здесь были и приглашённые, и без приглашительных. Проверка строжайшая. Пропускали очень медленно, задерживая очередь в ожидании поступления информации о наличии свободных мест. Мне повезло, я прошел, но многие после меня даже с приглашительными билетами не сумели попасть внутрь.

Я сидел в проходе где-то в середине зала. Пришли гости – Вейцман и Лужков. Их сопровождала немалая свита. Встречу открыл Адольф Шаевич, главный раввин России. Затем слово было предоставлено Эзеру Вейцману. Высокий, сухопарый, бывший офицер – летчик-истребитель, сильно сутулый или, вернее, сгорбленный старый человек, ему уже было за семьдесят. Говорил он несколько монотонно, но всё равно было интересно. Рассказывал через переводчицу кратко, но ёмко о том, что собой представляет Израиль, какой тяжелой кровью отстояли его независимость. А потом без всякой политики, открыто, откровенно стал призывать евреев немедленно выезжать в Израиль. Это было для меня неожиданностью. Обычно государственные деятели, политики крупного масштаба умеют говорить, лавируя, обходя острые углы. А тут – прямо в лоб. Лужков выступил после. Он говорил о том, какое важное место занимают евреи в московском обществе. «У меня с Президентом Вейцманом разные задачи, - сказал он. - Он призывает всех евреев переехать в Израиль. Моя же задача – просить вас остаться здесь. Нам нужны ваши мозги (он так и сказал: «мозги»)).

Лужков говорило перспективах Москвы, о том, какими привилегиями или хорошими условиями он обеспечит активных участников московского общества и пр. и пр. Вейцману тихонечко шепотом все это переводили. У него, знаете, такие тонкие-тонкие губы решительного человека. И в лице было какое-то выражение брезгливости. Глаза уже по-стариковски безучастные (а, может, у него всегда был такой взгляд). Так он и слушал Лужкова: вроде бы безучастно, но в то же время с брезгливостью. Во время этих выступлений, а в зале я видел некоторых представителей моего народа – горских евреев, меня вдруг осенило: у меня с собой

несколько экземпляров моих книг. А почему не подарить их Президенту Израиля? Это ведь – история горских евреев, современная история. Я быстро сделал надпись на книге.

Встреча закончилась, и гости пробирались к выходу, тепло разговаривая и пожимая руки стоявшим в центральном проходе участникам встречи. Когда Вейцман проходили мимо меня, я попросил переводчицу перевести мои слова и протянул президенту Израиля свою книгу с дарственной надписью. Коротко, очень кратко я сказал, о чем и о ком эта книга, кто ее автор, и о том, что она только-только издана и обязательно появится и в Израиле. А переводчица переводит, время и на это уходит, хотя перевод идет синхронно. Президент высокого роста, но сгорбленный, а потому глаза прямо на одном уровне со мной, причем голова его почему-то всегда как-то повернута набок, и глаза внимательные и пронизывающие. Он слушает тебя, заглядывая тебе внутрь, а одно ухо повернуто к переводчице. Так тяжело себя чувствуешь, но пытаешься высказать все, что наметил. Я, конечно, очень волновался, и сейчас даже не могу точно вспомнить, о чем я говорил.

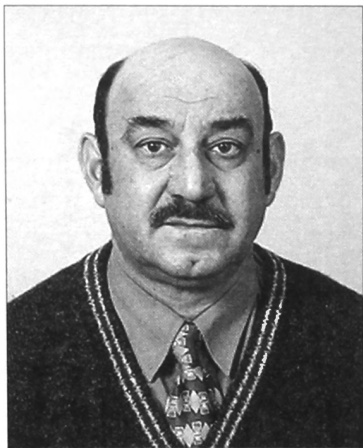
Когда я закончил, он ответил, что книга займет свое место в его библиотеке, и было бы неплохо перевести ее на иврит или хотя бы на английский.

Но вот примечательный факт: книгу он взял в руки и шел дальше, прижимая её к себе. Лужков продирался сзади. Тоже окруженный людьми, тоже отвечая на многочисленные вопросы. Я быстро, после ухода Вейцмана, написал дарственную надпись и ему. В спешке напутал, вместо «Юрию Михайловичу» надписал почему-то «Юрию Викторовичу». И вот разница: когда я вручал ему книгу, он сказал: «О, в Москве много татов, я знаю некоторых». А книгу даже в руки не взял, указал помощнику: «Положи туда». Тот был с портфелем.

Вот так и бывает в жизни. Президент государства прижимает дар к сердцу, а Лужков – «положи туда».

Когда меня много позже представляли новому послу Израиля в Москве, тот самый Беньямин Хадад (что приглашал меня на юбилейную встречу) сказал послу, что по израильскому телевидению показывали нас вместе с Эзером Вейцманом. А мне же он по-русски сказал, что эти кадры со мной длились так долго, почти минут пятнадцать. Это, конечно, неправда. Наша беседа с президентом длилась одну минуту, ну, от силы полторы, но его внимательный взгляд «вовнутрь», я запомнил навсегда.

ИЛЬЯСОВ Павел

Родился в 1948 году в г. Грозный. Окончил химико-технологический техникум и Грозненский нефтяной институт. В студенческие годы был редактором стенгазеты, а затем членом редколлегии заводской многотиражки. Многие годы проработал в системе Нефтехимпрома в Грозном и в Баку, куда переехал в 1976 году.

В 1990 репатриировался в Израиль. Проживает в Назарии.

Уже в Израиле окончил курсы по истории еврейского народа, еврейской философии и иудаизма. Является лектором института гуманистического иудаизма. Постоянный автор «Кавказской газеты», альманахов «Мирвори».

«ХЛЕБНИК» ГЕНЕРАЛА КАРБЫШЕВА

Отцу от сына. 100-летию со дня рождения Ильясова Иосифа Пинхасовича посвящается.

*Болят две раны у меня в груди.
В крови одна, рубцуется другая
И так всегда: то радость впереди,
То вновь печаль спешит, ее сменяя.*

Расул Гамзатов

Иосиф Пинхасович Ильясов родился в 1909 году в семье купца второй гильдии. Он был третьим ребёнком в семье (после сестры и брата). Его мать Гзыл-гюль – дочь очень богатого предпринимателя Мурзаханова Таубата из Грозного.

Семья Ильясовых проживала в Ставропольском крае. С детства Иосиф привык трудиться. Хозяйство у них было большое, отец нанимал больше двадцати рабочих, в основном, евреев. Закупали у местного населения скотину, резали кошерным способом, затем снимали и обрабатывали шкуры, а мясо тушили, закладывали в бочки и эстампом (на подобии утюга) на бочки ставили знак кошрута. Снаряжали обоз, укладывали готовые бочки, накрывали их брезентом и отправляли в Польшу, где эта продукция пользовалась большим спросом у еврейских трактирщиков.

В 1926 году Иосиф окончил 10 классов в частном лицее и готовился к поступлению в Ростовский университет, где уже учился его старший брат Ефрем. Но времена после революции и гражданской войны на Северном Кавказе были довольно тяжёлыми и сложными. С учёбой пришлось повременить.

В 1931 году Иосиф был призван в ряды Красной Армии. По его рассказам, в те времена грамотных людей было немного. Из 120 человек его призыва читать, писать и считать на начальном уровне могли около сорока человек, а со средним образованием было всего пятеро.

Иосифа назначили заместителем командира взвода транспортного подразделения. На него легла ответственность за исправность подвод, учёт грузоперевозок, ему приходилось заниматься фуражом и следить, чтобы гужевой транспорт был готов к эксплуатации в любое время дня и ночи. Он писал рапорты, составлял отчёты, в которых сообщал об имеющихся проблемах в работе, о причинах болезни и смерти лошадей.

В 1933 году Иосиф получил отпуск. Дома его ждала ужасная картина: в период коллективизации и раскулачивания всё их имущество было конфисковано, хозяйство разорено, а его отец был зверски убит красными блюстителями нового порядка из ГПУ. В селении свирепствовал голод. Мать Иосифа и его два младших брата жили на постое у соседей и едва сводили концы с концами.

По возвращении в воинскую часть Иосиф подал рапорт с просьбой оставить его на сверхсрочную службу, поскольку возвращаться домой не было смысла. В 1934 году его направляют во Владикавказское общевоинское училище. Годы учёбы пролетели быстро, и в 1938, после окончания училища, Иосифа направляют в Финляндию, в инженерный дивизион. К тому моменту лейтенант Ильясов уже был женат, а в 1938 году у него родилась первая дочь.

Война СССР с Финляндией была жестокой и неравной. На хорошо укрепленной и оборудованной по последнему слову техники линии Маннергейма погибли десятки тысяч советских солдат и офицеров.

В период финской войны, которая длилась более ста дней, Иосиф был удостоен ордена и двух медалей и по завершении военных действий был командирован с семьёй на Украину, в Белую Церковь, а оттуда в Польшу, где строились военные укрепления на новой Советско-польской границе, получившие название «Линия Карбышева». Однако в силу ряда причин эта оборонительная линия не была достроена, что дало возможность германским войскам 22 июня 1941 года быстро вклиниться вглубь территории СССР.

Война застала Красную Армию далеко не в полной боевой готовности: не хватало оружия и боеприпасов, не было чёткого боевого расчёта. И войска вынуждены были отступать, а линия, которую они строили, в результате массированных бомбардировок пришла в полную негодность.

Через 50 дней тяжёлых боёв и отступлений войсковые подразделения, дислоцированные в районе линии укреплений, оказались в окружении. «Во время одной из бомбардировок немецкой авиации, - рассказывал Иосиф, - я с моими боевыми товарищами попал в зону массированного обстрела. Грохот взрывов и свист осколков не давали возможности двигаться. Мы ползком перебирались из одной свежей воронки в другую. Вдруг я ощутил сильную боль в плече. Хлынувшая кровь залила всю спину, и я мгновенно потерял сознание.

Очнулся в каком-то гараже. Я лежал на соломе, правую руку дёргало, её невозможно было поднять. Плечо было перевязано тканью от нижнего белья. Рядом с собой я увидел и других раненных офицеров и солдат. Слышались стоны и ругательства. Нас там было человек триста, и каждое утро команда из пленных русских солдат выносила из нашего огромного гаража трупы умерших. Один раз в день нам давали кашу, варёную свёклу, кружку кипятка или баланду с рыбой, картошкой и свёклой».

Дней через десять в этом «госпитале» не осталось уже и третьей части тех раненых и тяжелобольных бойцов. Через два месяца Иосифа перевели в польский лагерь для военнопленных «Замостье». Здесь офицеры проживали в отдельном бараке.

Многие были ранены. Те, кто имел силы и мог ещё работать, отправлялись на фермы копать картошку, свёклу, пропалывать овощные грядки и ухаживать за скотиной. Иосиф начал работать в поле вместе с товарищами. Вечером они приносили в барак картофель, брюкву, морковь. Этим и жили. А кто не мог работать, не получал никакого питания и был обречён на голодную смерть. Администрация лагеря объясняла это тем, что Советский Союз не является членом «Красного креста», поэтому они не получают помощь, как военнопленные из других стран.

В офицерском бараке, где жил Иосиф, содержался и пленный генерал-лейтенант Дмитрий Михайлович Карбышев. Он был этапирован сюда в октябре 1941 года из распределительного лагеря «Остров-Мазовецкий», где находился с августа.

Иосиф Ильясов рассказывал, что в их бараке офицеры всех рангов, военные специалисты, которых постоянно агитировали начать сотрудничество с фашистскими властями, и те, кто соглашался сотрудничать, взамен получали нормальное питание и гуманное отношение.

Однако генерал Карбышев и на какое сотрудничество не соглашался и агитировал всех пленных офицеров не вступать ни в какие переговоры с гитлеровской Германией.

Иосифа Ильясова знали в лагере под именем Юсуф и считали, что по национальности он дагестанец. В один из морозных декабрьских дней его вызвали в комендатуру, и комендант потребовал от него рассказать подробно всю биографию. Выслушав всё до конца, комендант вдруг закричал:

- Я знаю, что ты еврей.

- Нет, я мусульманин, - ответил Иосиф.

- Врешь! Отвести его ко рву!

Охранники потащили Иосифа ко рву, наполненному трупами. Один из фашистов крикнул:

- Ты еврей?

- Нет, я мусульманин, - прозвучало в ответ.

Раздались два выстрела в воздух, а затем фашист подошёл к Иосифу и столкнул его в ров...

Работы, которые были вынуждены выполнять пленные, были непосильно тяжёлыми, тем более для истощённых и измученных людей. В один из дней, когда заключённые после работы возвращались в лагерь, они увидели лежавшую на дороге корову, раздавленную колёсами автомобиля. Пленным удалось украдкой отодрать несколько кусков мяса от этой туши, и, придя в барак, Иосиф сварил мясной суп с картошкой и брюквой, налил полную миску и угостил Дмитрия Карбышева, за что тот был ему очень благодарен.

В мае 1942 года офицеров из лагеря «Замостье» этапировали в лагерь «Хаммельбург» в Баварии. Это был концлагерь, предназначенный сугубо для пленных советских офицеров. Его командование имело чёткую установку склонить на сторону Германии как можно больше офицеров и генералов. Но генерал Карбышев часто повторял слова, ставшие девизом для многих узников: «Нет большей победы, чем победа над самим собой. Главное не пасть на колени перед гитлеровцами».

В конце 1942 года комендантом лагеря «Хаммельбург» был назначен полковник Вермахта Пелит, который в своё время окончил военное училище в Петербурге и хорошо говорил по-русски. Именно ему было поручено вести персональную обработку генерала инженерных войск, поскольку Карбышев-учёный представлял «особый интерес» для главного управления инженерной службы Германии.

В этот период именно в Хаммельбурге германская пропаганда начала отрабатывать свое «историческое изобретение» - здесь была создана «комиссия по составлению истории операций Красной Армии в текущей войне». В лагерь прибыли ведущие германские эксперты в этой области, в том числе сотрудники СС. Они беседовали с пленными офицерами, отстаивая ту мысль, что цель составления «истории» чисто научная, что офицеры вольны будут писать ее в том плане, в каком пожелают. Офицеры, изъявившие согласие заняться написанием истории операций Красной Армии, получают дополнительное питание, благоустроенное помещение для работы и жилья, а, кроме того, даже гонорар за «литературный» труд. Ставка в первую очередь делалась на Карбышева, но генерал категорически отказался от «сотрудничества», более того, он смог отговорить большинство остальных военнопленных от участия в этой авантюре. Попытка фашистского командования организовать «комиссию» в конечном итоге провалилась.

Немцы поняли, что привлечь Карбышева на свою сторону далеко не просто. Вскоре гестаповское командование приказало доставить генерала в Бер-

лин. Его поместили в одиночную камеру без окон, с яркой, постоянно мигающей электрической лампой. Карбышев потерял счет времени. Сутки он не мог поделить на день и ночь, прогулок не было. Как потом Карбышев рассказывал своим товарищам по плену, прошло, по-видимому, не менее двух-трех недель, прежде чем его вызвали на первый допрос. Но, к удивлению Дмитрия Михайловича, его встретил не тюремный следователь, а известный немецкий фортификатор профессор Гейнц Раубенгеймер, о котором он немало слышал, и за трудами которого пристально следил по специальной литературе.

Профессор предложил советскому генералу освобождение из лагеря, возможность переезда на частную квартиру и полную материальную обеспеченность. Он пообещал также, что Карбышеву будет открыт доступ во все библиотеки и книгохранилища Германии, предоставлена возможность для обустройства лаборатории с любым числом сотрудников и самостоятельный выбор тематики научных разработок. Все чины германской армии в этом случае будут относиться к Карбышеву как к генерал-лейтенанту инженерных войск германского рейха.

Внимательно выслушав условия «сотрудничества», Дмитрий Михайлович спокойно ответил: «Мои убеждения не выпадают вместе с зубами от недостатка витаминов в лагерном рационе. Я солдат и остаюсь верен своему долгу. А он запрещает мне работать на ту страну, которая находится в состоянии войны с моей Родиной».

После этого Карбышеву начали давать пересоленную пищу, после чего отказывали в воде. В камере поставили лампу такой мощной, что даже при закрытых веках глазам не было покоя. Они начинали гноиться и болеть. Спать почти не разрешали. И когда генерал уже терял сознание, его приводили в чувства и снова предлагали сотрудничать. Ответ был тот же: «Нет». Так продолжалось почти полгода.

После этого его этапировали в концлагерь Флоссенбург, расположенный в баварских горах. Этот лагерь славился каторжными работами особой тяжести. Здесь узники в полосатой одежде с пробритой крестообразно головой с утра до ночи работали в гранитных карьерах.

На каторжных работах Дмитрий Михайлович находился почти шесть месяцев, а затем был вновь переведен в тюрьму гестапо в Нюрнберге.

Затем последовали Освенцим, Заксенхаузен, Маутхаузен - лагеря, которые вошли в историю человечества как памятники самых страшных злодеяний германского фашизма. Постоянно дымящие печи, где сжигались живые и мертвые; газовые камеры, где в страшных муках гибли десятки тысяч людей; холмы пепла от сожжённых человеческих тел; огромные тюки женских волос; горы ботиночек, снятых с детей перед отправкой их в последний путь... Через все это прошел советский генерал.

Впервые стало известно о гибели Карбышева через год после окончания войны. Майор канадской армии, находившийся на лечении в госпитале под Лондоном, сообщил представителю Советской миссии в Англии подробности гибели генерала.

По его словам, в ночь на 18 февраля 1945 года немцы собрали около тысячи пленных в лагере Маутхаузен. Мороз стоял около 12 градусов. Немцы поочередно загоняли узников в душевую, командовали раздеться и пустили сверху струи ледяной воды. Многие падали и тут же умирали. Живых заставляли надеть только нижнее белье и деревянные колодки на ноги и выгнали во двор. Канадец видел генерала Карбышева, который стоял неподалёку от него в группе русских товарищей. Через некоторое время гестаповцы, стоявшие у них за спинами с пожарными брандспойтами в руках, стали поливать пленных потоками холодной воды. Тех, кто пытался уклониться от струи, били дубинками по голове. Людей падали замерзшие или с разможенными черепами. Канадский майор видел, как упал и генерал Карбышев.

16 августа 1946 г. генерал-лейтенанту Дмитрию Карбышеву было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. На месте его гибели был открыт памятник и поставлена мемориальная доска. А в России его имя увековечено в названиях воинских коллективов, железнодорожных станций, улиц и бульваров многих городов.

После ухода Дмитрия Карбышева из лагеря Хаммельбург обстановка и внутренний режим резко изменились. В 1943 году, когда армия фельдмаршала Паулюса потерпела поражение под Сталинградом, произошёл коренной перелом в ходе войны. Фашисты усилили кровавый режим в концлагерях. Количество пленных офицеров только в этом лагере достигало 18 тыс. человек.

Голод, болезни, издевательства стали причиной большой смертности. Многие не выдерживали и переходили на сторону немцев. В лагере были созданы группы инженеров, которые работали разработчиками и чертёжниками на военных заводах Вермахта. Ходили слухи, что последний бомбардировщик «Henkel» был разработан пленными советскими специалистами.

Отец вспоминал, что однажды на утренней поверке заместитель коменданта лагеря заявил: «Москва сдана, коммунистический режим пал, Восточная Европа почти полностью оккупирована германской армией! Предлагаю всем бывшим офицерам вступать в ряды Русской Освободительной армии!»

В этот момент один из заключённых сделал шаг вперёд и закричал: «Всё вы врётё, фашисты! И уже скоро наступит ваш крах!» Немец выхватил пистолет и тремя выстрелами в голову убил смельчака.

Довольно большое количество морально неустойчивых и сломленных людей начали вступать в Русскую Освободительную армию. В лагере проводились постоянные допросы и проверки. На одном из них Иосифа спросили, кем он работал до войны. «Сапожником», - ответил он. Через некоторое время его определили сапожником в хозяйственный лагерь. По его рассказам, для ремонта до предела изношенных ботинок и сапог приходилось использовать куски брезента, которым укрывали орудия, и остатками автомобильных шин. Зато за ремонт обуви от тех, кого водили на работу в более престижные места, можно было получить пару картошек или свёклу, или галет, или кусок хлеба. Можно сказать, что эта работа спасла Иосифа от голодной смерти.

Во второй половине 1944 года в лагере пошли слухи, что страны антигитлеровской коалиции ведут боевые действия на территории Германии. Вблизи Баварии американские войска вели активные боевые действия, и на территорию лагеря много раз попадали артиллерийские снаряды. По ночам слышалась канонада зенитных орудий, а яркие перекрёсты прожекторных лучей в небе свидетельствовали о том, что Баварию бомбят с воздуха.

К концу 1944 года по лагерю начал бродить «призрак» скорого краха Третьего рейха. В бараках то и дело вспыхивали бунты, но, к сожалению, они заканчивались поголовным расстрелом всех бунтовавших. Был введён особый режим, который запрещал групповое общение. Разговаривать можно было только по двое. Если надзиратели видели группу даже из трёх человек, то расстреливали собеседников на месте без предварительного предупреждения.

Морозным январским утром 1945 года по неизвестной причине не были объявлены утренние построение и поверка. Прекратился также вывод на работы. Работали только те, кто занимался сбором, вывозом и захоронением трупов. Прошёл слух, что автобус с лагерным начальством подорвался на mine, и многие офицеры СС были арестованы американской разведкой.

В один из дней февраля с воздуха были сброшены листовки. В них на трёх языках были написаны призывы сохранять терпение и не бежать с территории лагеря, т.к. вся округа заминирована. Вечером в барак, где жил Иосиф, пришёл его бывший начальник, полковник Воронков. Собрав вокруг себя группу офицеров, он отдал приказ: «Бавария оккупирована американской армией. Подкрепления лагерному надзору уже не будет. Но пока мы ждём американцев необходимо покончить с теми, кто ещё нас сторожит». Воронков объяснил, что к операции они приступают утром. Уже разработан план захвата комендатуры, оружейной комнаты и складов.

Иосиф с несколькими товарищами ночью разобрал подводу, на которой вывозили трупы. Они сняли с неё рессоры и на сапожном точиле изготовили тесаки. Утром в лагере началось восстание. Были захвачены все смотровые вышки, перебиты охранники, захвачен арсенал и комендатура. Полицейские из бывших советских офицеров тоже получили достойное возмездие за предательство.

К полудню в лагерь въехали американские бронетранспортёры. Радости не было предела, и не все сумели её пережить. У некоторых эта радость вызвала тяжёлые приступы, а кто-то просто падал замертво.

В лагерь доставили походные кухни, санитарные машины и объявили недельный карантин, в период которого все проходили санитарную обработку и получали необходимую медицинскую помощь. Узников переодели в американскую военную форму без знаков отличия, а горы лохмотьев и изодранной обуви были сожжены. Еду выдавали по 5 раз в день маленькими порциями, т.к. после голода малейшее переедание приводило к смерти.

После карантина всех работоспособных военнопленных разобрали по местам дислокации американских подразделений, где они занимались погрузо-

разгрузочными, складскими и восстановительными работами. Питание было нормальным, а отношение обычным армейским.

Летом 1945 года прибыла группа высших американских офицерских чинов. Бывшим военнопленным было объявлено, что война с Германией окончилась подписанием полной капитуляции. Также подписан договор о передаче военнопленных советской стороне. Всем бывшим советским военнослужащим было предложено остаться в зоне американской армии и продолжить службу в её рядах. Все желающие должны были написать рапорт на имя командования, а те, кто хотел вернуться на Родину, должны были знать, что там их ждёт трибунал и советские лагеря.

Несмотря на предупреждение, Иосиф решил вернуться на Родину, где его ждала жена и двое детей. А жена действительно ждала, хотя ещё в 1941 году получила извещение о его гибели. Но она почему-то верила, что он жив, верила в его возвращение домой.

По возвращению домой Иосифа вызвали в соответствующие органы. Была проведена тщательная спецпроверка, но через некоторое время его восстановили в звании и предоставили работу в транспортном управлении.

В конце 60-х годов дочь генерала Какрбышева инженер-полковник Людмила Дмитриевна Карбышева организовала в Ленинграде встречу соратников и лагерных «хлебников» своего отца. Здесь Иосиф встретил и полковника Воронкова, который и был инициатором его приглашения на эту встречу.

Об этой встрече отец вспоминал до конца своих дней.

Вечная память тебе, отец. Ты такой же герой, как и твой командир, твой легендарный «хлебник», генерал-лейтенант инженерных войск Дмитрий Михайлович Карбышев.

МАТАЕВ Иосиф

Выпускник ГИТИСа, Народный артист России, Народный артист республики Дагестан, Лауреат Государственной премии им. Гамзата Цадасы.

Родился в Махачкале в 1940 году. Заниматься народными танцами начал в раннем детстве. С 1955 года танцевал на профессиональной сцене. Был солистом балета, а затем ассистентом балетмейстера Государственного академического ансамбля танца Дагестана «Лезгинка». С 1982 года – художественный руководитель и главный балетмейстер «Лезгинки». В 1994 году репатриировался в Израиль.

Автор книги «Лезгинка». Годы, прожитые вместе», вышедшей в свет к 40-летию ансамбля, и ряда публицистических статей.

С ЮБИЛЕЕМ ТЕБЯ, «ЛЕЗГИНКА»!

К 50-летию Государственного академического заслуженного ансамбля танца Дагестана «Лезгинка».

В сентябре 2008 года вся театральная общественность, все поклонники танцевального искусства страны гор и России отмечали полувековой юбилей прославленного ансамбля «Лезгинка».

И мне - человеку, имеющему непосредственное отношение к этому коллективу, стоявшему у его истоков, а впоследствии много лет являвшемуся его художественным руководителем, приходится осознать, как неумолимо бежит время. Для меня «Лезгинка» - это не просто коллектив, это мое детище, мой любимый ребенок, с которым связаны лучшие, самые счастливые годы моей жизни. Кажется, будто это было совсем недавно. Я - молодой человек, полный задора, сил, энергии и энтузиазма пришел в только что созданный коллектив, чтобы навсегда связать свою жизнь с танцем.

Я считаю себя счастливым человеком, потому что всю свою жизнь посвятил любимому делу, любимой работе, отдавая ей всего себя без остатка. И хотя путь к успеху был тернист и непредсказуем, было много непреодолимых, с первого взгляда, преград, на карту ставилось здоровье, имели место психологические и физические перегрузки, но, несмотря на это, я ни о чем не жалею. И если б можно было прожить эту жизнь заново, я с удовольствием пережил бы всё это еще раз.

Итак, ансамблю «Лезгинка» - 50 лет. Говоря о достижениях прославленного коллектива, которому рукоплескал весь мир, хочется отметить всех тех, кому он обязан своим рождением. Это те важные 4 составляющие, которые оставили свой глубокий след в истории ансамбля, и без которых он вообще не мог бы существовать.

Это, конечно же, основатель ансамбля «Лезгинка», талантливый хореограф, Профессионал с большой буквы, ученик великого Моисеева, народный артист СССР - Танхо Селимович Израилов. Я не

буду сейчас говорить о «роли личности в истории», скажу лишь одно: в искусстве, а в особенности в балете, чтобы добиться успеха в создании творческого коллектива, помимо большого таланта, надо быть бесконечно преданным идее и обладать большими организаторскими способностями. И вот Танхо, как никто другой, был ярким тому примером, как гармонично могут сочетаться все эти качества в одном человеке. Порой он бывал жестким и даже жестоким, но если бы он был добреньким, то никакого ансамбля может быть, и не было бы.

Следующая немаловажная составная часть, которая внесла свою лепту в создание ансамбля Лезгинка - это руководители республики, чью поддержку и отеческую заботу мы постоянно на себе ощущали - А.Д. Даниилов, С.И.Умаханов, Р.Б.Эльдарова, Ш.А.Исмаилов, Ш.И.Шихсаидов, Р.Г.Гамзатов, Ш.М.Шамхалов, З.Г.Губаханова. Думается, что они сами понимали, что стоят на пороге больших перемен.

Так мы незаметно подошли к третьей составляющей. Это танцоры и танцовщицы из первого набора в ансамбль, прошедшие тщательный отбор. Их можно смело назвать «пионерами-первопроходцами». Это были талантливые, одержимые идеей молодые люди. С некоторыми из них мне пришлось работать на протяжении многих лет, и жили мы все как одна большая семья. Я с удовольствием назову их имена: А.Арзуманов, А.Шамхалова, А.Магомедов, Д.Бектемирова, М.Агаев, М.Киштилиева, Ч.Ильясов, Р.Зайпудинов, В.Алибекова, Т.Хашаева, Б.Чирагиев, Н.Израилова, М.Муртаев, Ф.Сулейманова, М.Магомедов, Л.Касумова, Л.Керичашвили, Г.Ужуева.

В состав оркестра народных инструментов входили такие известные музыканты как З.Гаджиев, К.Магомедов, И.Исрафилов, У.Абубакаров, К.Курбанисмаилов, З.Рафаилов и Г.Арутюнов.

Многих из них уже нет в живых, но они навсегда останутся в нашей памяти.

И, наконец, мы подошли к самой важной составляющей, без которой сама идея создания профессионального коллектива не имела бы смысла. Это, конечно же, Вы..., дорогой наш зритель, и в особенности дагестанский зритель, для которого вся эта титаническая работа и проводилась. Вы смогли по достоинству оценить и с благодарностью сопровождать шквалом бурных аплодисментов каждый танцевальный номер, потому что это свое, родное, народное.

Народные танцы обладают одним удивительным качеством – они не устаревают со временем, но требуют к себе трепетного отношения и не терпят фальши. И это понятно, потому что высокое искусство народного танца невозможно без любви к родной земле. И только чистота и непод-

дельная искренность смогут найти дорогу к вашим сердцам, дорогой наш зритель.

В истории ансамбля «Лезгинка» было немало ярких страниц. Красочные, разнообразные программы не могли оставить зрителя равнодушным. Каждая программа включала в себя народные танцы от небольших номеров до развернутых композиций, где были представлены все богатство и многообразие фольклора народов Дагестана.

И тут я не без гордости хотел бы отметить одно из главных достижений ансамбля, ставшего событием в культурной жизни Дагестана и вошедшего в летопись истории искусств республики. Вера в талант, мастерство и профессионализм наших артистов позволило мне обратиться к более сложным формам классического жанра, а именно к национальному балету. Впервые в истории Дагестана силами артистов ансамбля «Лезгинка» была осуществлена постановка двух классических произведений на музыку большого знатока музыкального фольклора, Народного артиста России, композитора Наби Дагирова. Это - балетная сюита «Думы матери» и полнометражный балет по мотивам лакского героического эпоса «Парту Патима». Не буду останавливаться на том длительном процессе, изнуряющем труде всех тех, кто имел отношение к этим постановкам. Скажу лишь, что артисты блестяще справились с возложенной на них задачей, и наградой за их труд послужила благодарность зрителей.

Не могу не вспомнить добрым словом многих людей, которые поддерживали ансамбль в разные годы его существования. Это - З.Г.Губаханова Д.М.Магомедов, Г.Г.Гамзатов, А.Ю.Гаджиев, Б.Г. Ахмедов, Н.А.Абдулгамидова и др. Низкий им поклон.

За 50 лет своего существования ансамбль «Лезгинка» завоевал всемирную славу. За эти годы коллектив прошел длинный путь, полный взлетов и падений, но он был и остается высокопрофессиональным ансамблем, радующим зрителей и открывающим им высокое искусство народного танца.

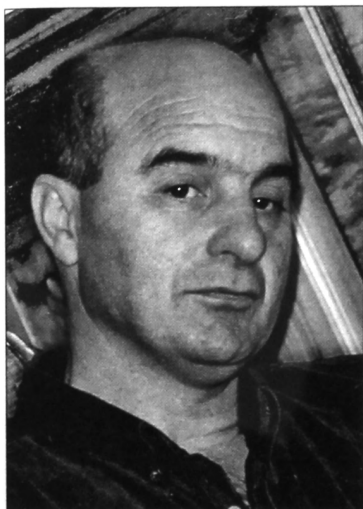
Я от всего сердца хочу поздравить ансамбль с юбилеем. Как человеку, отдавшему «Лезгинке» много лет жизни, пожалуй, большую и лучшую ее часть, мне хочется надеяться, что, следуя нашей доброй традиции, ансамбль никогда не остановится на уже достигнутых вершинах, будет стремиться к новым творческим высотам.

А в завершении мне хотелось бы обратиться к нынешнему молодому поколению артистов ансамбля. Вам выпала огромная честь быть артистами легендарного, покорившего сердца миллионов людей во всем мире коллектива ансамбля «Лезгинка».

Творческая жизнь артиста балета очень коротка. Ведь не зря танец называют искусством молодых, а молодость, как сказал один шутник - это «недостаток, который со временем быстро проходит». Я хочу, чтобы этот «недостаток» задержался в вас как можно дольше. Будьте всегда молоды душой, творите, дерзайте, ведь в любом виде искусства, а особенно в балете нужно иметь огромное терпение и желание трудиться. Я от всей души желаю вам огромных достижений в танцевальном искусстве и заслуженных побед на профессиональной сцене.

А своим землякам-дагестанцам я хочу пожелать мира и процветания. И хотя территориально нахожусь далеко от вас, душой и сердцем я всегда с вами.

МИХАЙЛОВ **Эмиль**

Родился в 1955 году в Дербенте. В Израиле с 1979 года. Живёт в Нетании. В 1998 году окончил институт искусств Шломо Дрора.

Ранее Эмиль был известен знаатокам и любителям культуры горских евреев как художник. Его работы включены в альбом-каталог «Краски времени». Он участвовал в различных выставках, в том числе и в коллективных выставках художников – выходцев с Кавказа.

Работает и учится - в последнее время занялся изучением ювелирного искусства.

Эмиль - автор всех четырех альманахов. В первом номере альманаха «Мирвори» были опубликованы стихи Эмиля Михайлова, а во всех последующих к стихам добавились и его публицистические очерки о горских евреях.

ОТ ГОРЫ СИОНСКОЙ К ГОРАМ КАВКАЗСКИМ

Продолжение. Начало в альманахах №3-4

В V веке во владение Иранского государства входят Иранское нагорье, Прикаспийская низменность, Южная Месопотамия, Кавказская Албания, часть Армении и часть Грузии, а также вся Мидия, включая Атропатену (Южный Азербайджан).

Одерживая победу за победой в противоборстве с соседними странами, Иран терпел поражения от натиска кочевых племён, которые с Кавказа и Средней Азии совершали опустошительные набеги на его территорию. В связи с этим Иран был вынужден поддерживать нормальные отношения со своим главным врагом – Византией, надеясь таким образом сосредоточить все силы для борьбы с кочевниками, постоянно угрожавшими границам его империи.

Именно благодаря мирным соглашениям с Византией, Сасаниды сумели нанести один за другим несколько ударов по кочевникам, что вынудило последних прекратить свои нападения на Иран.

Но, удалив со своих границ кочевников, Иран вдруг оказался ареной новых столкновений: в конце V века здесь вспыхивает грандиозное восстание крестьян под предводительством Маздака. Секта маздакитов требовала всеобщего равенства и раздела имущества аристократов между неимущими слоями населения. Огромную роль в создании движения маздакитов сыграли евреи. Они также принимали участие в осуществлении его идей (М. Артамонов «История хазар», Л., 1962г.) и даже стояли во главе этого народного движения.

Сразу же после разгрома движения маздакитов глава еврейской общины Мар-Зутра и его дед по матери, рабби Хинина, бывший его ближайшим сподвижником, были схвачены персами и повешены на мосту через реку Тигр.

Но Кавад всё же оказался слабым царём и был вынужден пойти на некоторые уступки маздакитам, приблизил к себе самого Маздака и сделал его своим советником. Таким образом маздакиты постепенно проникали в структуры власти Сасанидской империи, пуская корни во всех сферах жизни подвластных Ирану государств.

Видя в действиях маздакитов угрозу царской власти, преемник Кавада Хосров I Ануширван решает полностью уничтожить их (VI век). Это обстоятельство послужило поводом для новых гонений на евреев и репрессий в отношении их со стороны персидской верхушки. Евреям приходится бежать из Ирана, и они большими потоками направляются в сторону Кавказа. Некоторые поселились на территории Антропатены, а другие ушли на север в сторону Кавказской Албании и создали свои поселения вокруг города Дербент («дербент» - с горско-еврейского языка «ворота на замке», «узел ворот»). Но были и те, которые пошли ещё дальше. Они проникали вглубь Дагестана и создавали свои поселения у рек Терек и Сулак (Л. Гумилёв «Открытие Хазарии», стр.268, М., 1966 г.).

Атропатена сохраняла внутреннюю автономию и имела своего правителя, тогда как в других регионах Транскавказья – Армении, Грузии и Кавказской Албании в конце V и на протяжении VI века Сасанидами была упразднена царская власть.

Евреям, прибывшим сюда из разных частей Иранской Империи (Мидии, Армении, Южной Персии) было легко общаться с населением этой части страны, поскольку они говорили на близкородственных языках иранской группы. Но не только этим обуславливалось хорошее отношение, которое выражали к новоприбывшим жители Антропатены. Неутомимые труженики и лихие наездники не могли не заслужить уважения со стороны местного населения.

Основным занятием евреев оставались, как и прежде, ремесленничество, земледелие и отчасти торговля. Строя свои дома не только в городах, но и за пределами городских стен, евреи создавали свои поселения и в горах, и посреди огромных степей. Во главе каждого поселения стоял вожак, как правило, священнослужитель. Его уважали, к его слову прислушивалась вся община.

Семейный устоя оставался, как и прежде, патриархальным. Отец, которого почитали все члены семьи и которому подчинялись, обладал неограниченной властью.

Женщина в семье считалась символом благочестия и пользовалась всеобщим уважением. В то время, как мужчины работали на плантациях или занимались ремеслом, на плечи женщины ложилось не только всё домашнее хозяйство, но и забота о том, чтобы защитить семейный очаг от проникновения извне нравов и привычек иноверцев, противоречащих еврейским правилам и законам.

С течением времени Хосров I Ануширван изменил свою политику по отношению к евреям. Снова открылись еврейские школы и училища. Распахнули свои врата и две еврейские академии Вавилона – Сура и Пумбедита (С. Асиновский «Евреи. По страницам истории», Минск, стр.87, 1997г.), куда на-

правлялись на учёбу самые одарённые дети и из кавказской еврейской общины. По окончании учёбы они возвращались в свои города и селения, где пользовались большим уважением и авторитетом.

Вавилония, находившаяся под суверенитетом Ирана, оставалась, как и прежде, столицей еврейской диаспоры. Здесь был начат и завершён знаменитый Вавилонский талмуд – свод религиозных и гражданских законов, трактат о еврейской философии и морали. В составлении талмуда немаловажную роль сыграли и мидийские (горские) евреи (И. Чёрный «Горские евреи», Тифлис, 1869г.).

Экзилархов, глав еврейской диаспоры, назначали персидские цари. Экзилархи жили на правах князей, считалось, что своё родословие они ведут от царя Давида (С. Дубнов «Краткая история евреев», С-П., 1912г.) За ними сохранялось право управления еврейскими делами в Иранской империи, они же взимали налоги с евреев для казны персидского царя.

В конце VI века вновь вспыхнула Ирано-Византийская война. После 20 лет ожесточённых столкновений двух сильнейших государств Иран был вынужден вновь заключить с Византией мирный договор и уступить ей часть Картли (Грузии) и часть Восточной Армении.

И начало VII века не приносит народам Ирана покоя от пожаров бесконечных войн. Тюркоязычные хазары, объединившись в племенной союз, создают на огромной территории от Северного Кавказа до низовьев Волги и Азовского моря сильный хазарский каганат и отсюда начинают наносить удары по странам Закавказья, находящимся под суверенитетом Ирана. Чтобы отвести от себя удары хазар, местные князья стран Закавказья вынуждены выплачивать им дань.

Тем временем Византия, видя ослабление Ирана в борьбе с хазарами, развязывает войну против иранцев и наносит им поражение (628 г.) В том же году Византийский император Ираклий (М. Артамонов «История Хазар», Ленинград, 1962 г.) обвиняет евреев своей империи в лояльности к иранцам и начинает преследовать их. Евреям ничего не остаётся делать, как искать убежище в соседних странах. Таким образом, некоторые византийские евреи попадают на территории Кавказской Албании, Атропатены и Дагестана.

Победа Византии над Ираном приносит христианским странам Закавказья (Армения, Кавказская Албания, Грузия) некоторую свободу в межгосударственных вопросах, но ненадолго. С юга начинает наращивать свои силы Арабский халифат, мечтающий захватить граничащие с ним страны и распространить в них свою новую религию – ислам.

Созданию Арабского халифата предшествовали противоречия и обострение («Всемирная история», Москва, стр.106, 1957 г.) отношений разных племён Аравийского полуострова, говорящих на семитском наречии, но не имеющие склонности к взаимовыручке и единству.

Чтобы сплотить разрозненные арабские племена и тем самым положить конец извечным междоусобным столкновениям, главы арабских общин решают взять на вооружение новую религию – ислам. Основателем этой религии

считается купец из города Мекка Магомед. Проповедуя, подобно иудаизма и христианства, монотеизм (единобожие), Магомед ведёт борьбу с идолопоклонниками, и уже к концу 630 года ему удаётся сплотить вокруг своего знамени весь Аравийский полуостров.

Это событие становится предпосылкой для создания сильного арабского государства. После смерти Магомеда (632г.) главой мусульман избирается Абу-Бекр, друг и сподвижник Магомеда. Но у власти он остаётся сравнительно недолго. После его смерти бразды правления переходят к другому сподвижнику Магомеда – Омару (634-644гг.).

При этом халифе (заместитель пророка) арабы завоёвывают страну Израила и Сирию, а вслед за этим Египет. Затем они направляют главный удар на Иран.

Упорное сопротивление населения некоторых городов вынуждает арабов согласиться на гарантирование свободы вероисповедания иудеям и христианам, но с условием признания мусульманской власти и уплаты налогов.

Из-за высоких налогов, которые требовали с евреев арабы, многие еврейские сельскохозяйственные поселения начали разоряться, что вынуждало евреев переселяться в города.

Однако арабы, покорившие половину цивилизованного мира, вовсе не были расположены истреблять грамотные и трудолюбивые еврейские общины (Пол Джонсон «Популярная история евреев», Москва, 2001 г.).

Соприкосновение евреев с арабами происходило задолго до создания Арабского халифата. Евреи жили на Аравийском полуострове со времён захвата Иудеи вавилонянами (586 г. до н.э.) Второй поток еврейских беженцев в сторону Аравии произошёл во время подавления римлянами иудейского восстания (70г. н.э.). Евреи жили здесь, как и арабы, вели полукочевой образ жизни. И евреи, и арабы были семитами, поэтому между ними складывались добрососедские отношения.

Арабы, язычники в прошлом, постепенно переняли у евреев веру в единого Б-га, а некоторые арабские племена переходили в иудаизм (С. Дубнов «Краткая история евреев», С.-Петербург, 1912 г.).

В VI веке в Южной Аравии образовалось государство, где религией стал иудаизм (500 г.н.э.). Это государство просуществовало 30 лет и пало от рук аббесинцев (эфиопов) – христиан (530 г. н.э.).

Атропатена (Южный Азербайджан) захватывается арабами в 642 г., а в 651г. завершается завоевание арабами всего Ирана.

Кавказская Албания (государство между рекой Курой в нынешнем Азербайджане и городом Дербент в Дагестане) при её правителе Джаваншире (635-669 гг.) сохраняет некоторую независимость. Этот правитель ловко лавирует между Арабским халифатом, хазарами и Византией, тем самым сохраняя целостность своей страны.

При третьем арабском халифе Османе (644-656 гг.) из династии Омейя происходит раскол в арабском мире. Группа восставших арабов, недовольных правлением Османа, убивает этого халифа в его же дворце.

Четвёртым халифом становится зять пророка Магомеда – Али (656-661гг.). Сторонники бывшего халифа Османа – омейяиды не могут примириться с тем, что шиид (от арабского слова «шия» - группировка) Али у власти, и ведут с ним непрерывную борьбу.

Боясь раскола в арабском мире, Али был готов идти на уступки омейяидам. Но сторонники Али не довольные своим компромиссным халифом, уходят от него и создают отдельную группировку хараджитов (ушедших, восставших).

Хараджиты убивают Али. Но вопреки их чаяниям, власть переходит к омейяидской династии.

К концу VII века сын Али, Хусейн, возглавив шиитов, стремится захватить власть в халифате. Но это ему не удаётся: его отряд был разбит, а сам он убит омейяидами в Ираке.

Так происходит раскол среди арабов и возникает новое течение в исламе «Шиизм». Но господство в арабском мире остаётся за омейяидами.

В VII веке Хабиб Ибн Маслама занял Армению и Грузию, а Сальман Ибн Сабиах – Кавказскую Албанию. Его брат Абд-ар-Рахман захватил Дербент и двинулся оттуда в страну хазар к Беленджеру (город в древнем Дагестане – прим. автора). Абд-ар-Рахман был убит, и с ним погибло 4 тыс. воинов, а остальные бежали в Дербент (С. Плетнева «Хазары», стр.27, Москва, 1986).

С течением времени все народы и племена поработанных халифатом стран были обращены в мусульманство. Исключение составляли грузины и армя-

Древние стены Дербента

не, исповедующие христианство, а также евреи, исповедовавшие иудаизм. Как сказано выше, им предоставлялась полная свобода вероисповедания с обязательством признания мусульманской власти. Отношение арабов к евреям было дружественным. Они смотрели на евреев как на родственное племя, признавали их патриархов и пророков.

В эпоху арабских завоеваний евреи беспрепятственно передвигались по всему Кавказу. Их можно было встретить на каждом шагу («Сборник сведений о кавказских горцах», Тифлис, 1912г., 2-е изд.). В знак большого уважения к ним, еврейскому лидеру Бустанаю Бен Ханинаи арабы разрешили жениться на пленнице – дочери последнего персидского царя (Общая энциклопедия, Тель-Авив, 1978г.).

Пользуясь положительным отношением арабов к себе, евреи, в поисках более плодородных земель, оставляли Атропатену (Южный Азербайджан) и шли на север в сторону Кавказской Албании (в последствии переименована в Аран, а затем в Ширван, одну из областей нынешнего Азербайджана) и Дагестана.

Здесь они сливаются в одно целое с теми евреями, которые осели здесь со времён маздакийского движения – иранскими евреями, а также византийскими евреями, изгнанниками императора Ираклия. Многие евреи попадают в Дагестан также через Крым.

Численность евреев, говорящих на языке джуури, превосходит численность других евреев. Поэтому со временем общим языком евреев становится джуури (А.Оксман «Пути евреев в Российскую империю», стр.47, Израиль, 1999 г.).

Таким образом близ Дербента и его прибрежной полосы начинает своё существование большая еврейская община выходцев с Византии, Мидии и Персии (мидийскую и персидскую диаспоры я намеренно не объединяю, поскольку считаю, что, несмотря на их языковую общность, а также в прошлом географическую близость, всё же эти диаспоры имели свою специфику в антропологическом отношении, а также обе общины приобрели особые черты).

Попадая на территорию Дагестана, евреи сталкивались здесь с хазарами.

Продолжение следует...

СИМАН ТОВ Шауль (Шамиль Агаев)

Родился 17 мая в 1971 году в городе Баку. С 1989 года начинает печататься в бакинской прессе. В 1990 году выпускает самиздастовский журнал «Прок», а в 1992 году, официально, «Меломан».

В январе 2000 года репатрировался в Израиль. Печатался в «Кавказской газете», в которой с сентября 2007 является членом редакционной коллегии, и альманахе «Мирвори».

В январе 2004 года основал сайт Druza.com.

В мае 2007 принят в Союз писателей горских евреев Израиля, в июне 2008 года избран секретарём этой организации.

С июля 2007 года член правления комитета по культуре и искусству Международной ассоциации Израиль-Азербайджан «АзИз».

В октябре 2007 года вышел CD «Райский сад» с песнями на тексты Шауля СиманТов.

Живёт в городе Тират Кармель. Женат, имеет сына и дочь.

НЬЮ-ВАСЮКИ ПО-ИЗРАИЛЬСКИ или ЧЕМПИОНЫ ЗА СВОЙ СЧЁТ

Так уж вышло, что по независящим от нас обстоятельствам, в суматохе между работой и домом, мы, приехавшие в Израиль из СССР, как-то перестали следить за тем, что раньше, ещё «в той жизни», нас, буквально приковывало к экранам телевизоров. Многие, скажете вы и будете правы, но я в данный момент имею в виду шахматы.

Помню, как когда-то чемпионаты мира по этому виду спорта вызывали огромный интерес даже у тех, кто не очень-то и увлекался этой игрой. Болели все – за страну, за её престиж, за земляков. Но тут, в Израиле, шахматы по сравнению с тем же футболом, непопулярный и не престижный вид спорта. Спроси на улице любого: кто сейчас Чемпион мира или даже Израиля по шахматам? Не уверен, что кто-то из ста опрошенных ответит на этот вопрос. Хотя, возможно, я ошибаюсь и сужу только лишь по своему окружению? Спорить не стану.

К тому, что среди гроссмейстеров и чемпионов мира по шахматам большинство являются евреями, все уже привыкли. Но что среди них попадаются и выходцы из нашей, горско-еврейской общины...

И вот недавно узнаю, что есть-таки представители нашей общины среди шахматной элиты, да не просто мастера спорта или те же гроссмейстеры, а самые настоящие Чемпионы! Правда, пока только нашей с вами исторической Родины, но, учитывая возраст, понимаешь, что у них, всё ещё впереди.

А пишу я о Чемпионах во множественном числе, потому что их не один, и не два, и даже не три, а аж четыре! Каждый из них чемпион Израиля в своей возрастной группе, но самое интересное, что все они представители одной семьи - семьи Бориса и Елены Атниловых. Вот о них то, об этой семье, которую сегодня называют «Шахматный Дом Атнилов», и пойдёт наш рассказ.

Глава семейства, он же и тренер своих детей,

Борис Атнилов, который и сам является кандидатом в Мастера спорта СССР (идентификационный номер 2804905 в рейтинге FIDE), родился в Дагестане, в городе Дербент. Был победителем многих шахматных турниров и чемпионатов республиканского уровня. Взял одно из призовых мест в молодёжной олимпиаде Дагестана. После службы в армии живёт и работает в Великом Новгороде.

Спустя некоторое время, женившись в родном Дербенте, он и жену привозит в Великий, где у них 2 июля 1989 года рождается первый ребёнок, девочка, которую назвали Беллой. Через 4 года, 3 августа 1992, в Дербенте, родилась вторая дочь Тамара. Когда Тамаре не было и года, в марте 1993, Борис с женой и двумя дочерьми репатрируется в Израиль.

Поселились сначала в Хадере, а потом, переменяв несколько квартир в разных городах, осели в Офакиме, молодом городе на Юге Израиля, недалеко от столицы Негева Беэр-Шевы.

Михаил, третий ребёнок в семье Атниловых, родился 1 декабря 1995 года, а уже в следующем – 1996-ом «Шахматный дом Атнилов» начал свою активную работу.

Поэтому и судьба четвёртого ребёнка, Даниэля, который родился 11 ноября 2000 года, уже была предreshена. С ранних лет наблюдая, как старшие брат и сёстры увлечённо играют какими-то забавными черно-белыми фигурками, он сам избрал своё будущее.

Самая старшая – Белла в 17 лет стала Чемпионкой Израиля среди женщин, и это, кстати говоря, рекорд для Израиля. Кроме того, она 14 раз выступала на чемпионатах Европы и мировых соревнованиях. Её лучшее мировое достижение – 6 место

на Чемпионате в Греции (Салоники), а, как известно, в шахматах престижными считаются первые шесть мест. А в командном Чемпионате Европы на острове Крит в 2007 году в первом туре против сильнейшей в мире сборной России она смогла взять пол-очка, тогда как все остальные израильские шахматистки проиграли.

Её сестра Тамара, тоже чемпионка Израиля по шахматам в своей возрастной категории, входит в молодежную сборную Израиля, участвовала в чемпионате Европы 2006 года в Сербии. Тут ещё надо заметить, что когда Тамаре было 8 лет, тренер «Шахматного дома Атнилов», то бишь Борис Атнилов, для укрепления физической формы дочери определил её в школу бокса. И чем всё это закончилось? Тамара стала двукратной чемпионкой Израиля среди девочек и победительницей детской Маккабиады в честь воинов, погибших за Независимость Израиля. Выиграла многие престижные турниры и входила в сборную Израиля по боксу.

Став старше, не без вмешательства извне и веками установившихся стереотипов, уходит из большого бокса и всецело отдаётся «семейному» виду спорта.

Третий ребёнок и старший из сыновей Михаил начал играть в шахматы с двух лет, а в четыре он уже – участник серьёзных соревнований. Призер чемпионата Израиля в возрастной категории до 8 лет, победитель открытого чемпионата Израиля, в котором участвовало более 100 шахматистов в возрасте до 10 лет, победитель многих турниров. Михаил трижды представлял сборную Израиля по шахматам на чемпионатах мира и Европы. Как и сестра, Тамара занимается боксом.

Даниэль, самый младший из детей. Пока самый лучший результат на его счету – разделил 1 и 2 место в возрастной категории до 8 лет на чемпионате Израиля, в котором участвовало 98 детей. Занимается также и дзюдо, и даже был приглашен на престижный турнир, однако не смог принять в нём участия, так как в то же самое время проводился израильский шахматный чемпионат. Входит в сборную команду Израиля.

Вот такую информацию мне удалось собрать об уникальной семье (аналогов которой, наверное, больше в мире нет), прежде чем отправиться на заранее запланированную встречу с Борисом Атниловым.

Он встретил меня на железнодорожной станции в Беэр-Шеве, и мы поехали в Офаким, в легендарный «Шахматный дом».

- Когда я репатрировался с женой и двумя дочерьми в Израиль, - начал Борис свой рассказ ещё за рулём, я был кандидатом в мастера спорта СССР по шахматам, уезжал с чувством, что чего-то не доделал, чего-то не достиг. Поэтому твёрдо решил, что обе мои дочки, будут шахматистками. Тамаре тогда ещё не было и года, но Белла уже могла играть, и ей эта игра очень нравилась. Вряд ли кто мог тогда подумать что я «ввожу» в страну двух будущих чемпионки Израиля. Когда уже здесь, в Израиле, родился старший сын Михаил и наш самый младшенький Даниэль, мы с дочками научили и их играть в шахматы. Да и они сами, видя ежедневно, как мы – старшие постоянно играем в эту игру, проявили своё детское любопытство. И вот результат – тоже шахматисты.

Когда старшие дети стали участвовать в различных спортивных состязаниях и занимать первые места, нам стали приходить приглашения на участие в Международных шахматных соревнованиях. Вот тут-то я впервые и столкнул-

ся с тем, что нашему государству не нужны чемпионы, не нужно мировое спортивное признание... Обидно пропускать такие престижные Международные турниры. А что нам оставалось делать? Вот и пришлось брать деньги в долг и ехать играть. Ведь без участия в соревнованиях такого рода шахматист не может расти, не может совершенствоваться.

Мы входим в квартиру, и нас встречают дети и хозяйка Елена. Весь «Шахматный Дом Атнилов» в сборе. Главный тренер Борис Атнилов, менеджер Елена Атнилова и четверо шахматистов: Белла, Тамара, Михаил и Даниэль Атниловы.

На вид стандартная израильская трёхкомнатная квартира. Если бы не полка, на которой выставлены все кубки, полученные на различных Международных и израильских чемпионатах и турнирах, то никому и в голову бы не пришло, что тут живут три Чемпиона Израиля по шахматам и плюс Чемпионка Израиля по боксу. Я фотографирую, попутно слушая рассказы о том, где и когда был получен очередной кубок.

- А вот этот мы с Беллой привезли с Чемпионата Европы, - рассказывает Борис, указывая на кубок. Там произошёл курьёзный случай: соперница Беллы стала жаловаться судьям, что взгляд израильянки наполнен некой энергетической силой, и под этим взглядом ей тяжело играть. Поэтому она попросит судей запретить Белле смотреть на нее. Те удивились, дескать, а на кого же еще смотреть шахматистке, как не на соперницу?!

Вот этот наш, местный. Его Тамара получила на Чемпионате Израиля. И то не получила, не дали. Пообещали и всё, ни кубка и не какого-либо документа. Уже потом, стараниями наших друзей из шахматной федерации нам выдали и диплом и кубок. И это, кстати, не единичный случай в нашей практике, когда победителю самому же приходится бегать за доказательствами своей победы. Но ничего, мы уже привыкли...

Вот этот кубок мы привезли из Европы с Михаилом. Дорога от гостиницы к месту турнира обходилась почти в 70 евро. Я нашёл в спорткомплексе место, где мы могли спать на спортивных матах. Вот прямо там несколько раз и ночевали и таким образом сэкономили немного денег. Кстати, мы были не одиноки, также поступили и некоторые шахматисты, представляющие страны третьего мира. Лично мне было «за державу обидно», как говорил товарищ Верещагин, но ведь это именно она вынудила нас прибегать к таким вот способам выживания.

И это ещё ничего. А вот когда видишь как приезжают команды нашей бывшей общей Родины СССР – из России, Грузии или Азербайджана... Там только половина команды шахматисты и тренеры, а остальные – это врачи, журналисты, охрана. Охрана на таких соревнованиях тоже вещь немаловажная. Сколько раз нам, как израильянам, как евреям, приходилось выслушивать оскорбления от болельщиков, да и от самих игроков из других стран, просто не хочу называть эти страны. В такие минуты я всегда опасался. Не за себя, нет. Я сам когда-то занимался боевыми искусствами и всегда смогу дать отпор. Я боялся за детей, ведь если, не дай Б-г, начнётся потасовка, то, пока прибудет полиция, первыми пострадают дети. А это не шахматный кубок, это Тамарин – по боксу.

- Знаете, мы даже и не думали, что она станет двукратной чемпионкой Изра-

иля, не говоря уже о призовых местах в других престижных турнирах по боксу, - с улыбкой добавляет Борис. - Ведь как всё вышло, просто, заметив, что Тамара немного рассеяна, не может сконцентрироваться, не сразу усваивает теорию, мы решили записать её в секцию бокса. По себе знаю, что люди, владеющие этим видом спорта, более собраны, внимательны. И действительно, совмещение шахмат и бокса дало положительные результаты. Через несколько месяцев она стала сильнее и попала в список участников Чемпионата Европы по шахматам.

Вообще я, как тренер, всегда уделял и продолжаю уделять внимание физической подготовке детей. Каждое утро начинается с зарядки, мальчики «качаются», развивают мышцы, бегают кроссы.

На столе лежит приготовленная специально к моему приезду целая пачка газет, в основном ивритоязычных. Это газеты, которые писали о семье Антиловых. На страницах одной из них мне попадает фотография с Биньямином Нетаниягу. На фото он и Белла. Биби держит в руках грамоту, которая сейчас висит на стене напротив нас.

- Да, это мы на встрече с ним. Он, прослышав про наши успехи, вручил вот эту грамоту и обещал помочь. Вот ждём... Уже два года прошло. А несколько лет назад нам позвонили из аппарата Президента. Тогда им был Эзер Вайцман. Звонившие поинтересовались, не нужна ли нам помощь. А нам тогда, действительно, перед очередной поездкой как раз не хватало 800 шекелей. Ну я так и сказал, что нужно 800 шекелей. Через два-три дня мы получили чек на эту сумму, а потом Вайцман даже пригласил нас к себе домой.

А недавно я сам написал прошение в аппарат Президента о помощи и получил отказ, мотивируемый тем, что мы уже однажды помощь получали. Честно говоря, я и тогда пожалел, что назвал только недостающие 800 шекелей, а не всю сумму, в которую обошлась нам поездка, - улыбается Борис.

Разговор за журнальным столиком, плавно переходит за накрытый для ужина стол. Хозяйка дома, как оказалось, прекрасно справляется не только со своими администраторскими обязанностями, но и замечательно и вкусно готовит.

- Из-за того, что за детьми нужен постоянно уход, - говорит Борис, - правильное питание, обеспечение домашнего уюта, чтобы они могли спокойно заниматься, моя супруга, Елена не работала, но в последнее время уже начала подрабатывать несколько часов в неделю. Всё остальное время она дома и всецело посвятила себя детям. Я, если можно так сказать, единственный кормилец семьи и, если хотите, практически единственный спонсор нашего «Шахматного Дома». Просто мне бы не хотелось, чтобы спортивная карьера моих детей каким-то образом зависела от финансового положения нашей семьи.

Раньше работал охранником, но уже почти 2 года назад взял ссуду в банке и купил такси. Вот теперь работаю таксистом. С одной стороны трудно, надо стараться заработать столько, чтобы хватило на выплату ссуды, и ещё умудрятся для семьи что-то заработать. Я уже не говорю о тех суммах, которые мы берём в долг у частных лиц для оплаты всех наших поездок в Европу. Но зато, имея машину, уже не тратишь деньги, чтобы доехать на соревнования или какие-то турниры, которые проводятся регулярно, а мы стараемся их не пропускать.

Понимаете, я не сетую на то, что мне надо работать, чтобы прокормить семью, нет. Это мой долг перед ними, это моя прямая обязанность как отца, как главы семьи, и я не собираюсь перекидывать её на чьи-то плечи. Нам нужны средства на квалифицированных тренеров, на компьютеры, на специальные программы. Вот посмотрите: это купленная, официальная версия программы Fritz-8, но, чтобы участвовать и побеждать в чемпионатах Европы и мира, все ведущие шахматисты уже давно перешли на более продвинутые версии.

Конечно, мы же не футбольная команда, вокруг которой всегда ажиотаж, слава...

Просто, обидно, что другие страны находят средства, а нам приходится самим оплачивать не только всю домашнюю подготовку к чемпионатам, но, добившись участия в этих престижнейших соревнованиях, ещё и самим оплачивать проезд и проживание. А откуда мне, простому охраннику или таксисту, такие суммы взять?

Как, как мне объяснить своим детям, что у нашего государства нет денег на спортсменов - *с болью говорит Борис – главный тренер «Шахматного Дома Атлиловых»*. – Нельзя сказать, что нас полностью игнорируют. Вы сами видели, что пресса о нас пишет, в Интернете тоже есть немного информации, о нас даже приезжали снимать репортаж с телеканала RTVI, его потом показали в вечерних израильских новостях.

Белла участвовала в популярной телевизионной игре «1 из 100», которая идёт по израильскому телевидению, и там несколько раз подчеркивали, что «сегодня принимает участие Чемпионка Израиля».

Как могут, помогают ребятам различные израильские фонды, но помощь эта единовременна и невелика, поэтому не может решить проблем, связанных с нормальной работой «Шахматного дома». Помогает, чем может, Федерация шахмат Израиля но, увы, и их возможности невелики.

Однажды был случай, и я обязательно хочу о нём рассказать, так как я человек, который помнит добро. Было интервью на радио, как раз после того, как Белла стала Чемпионкой. Я тогда, выступая, как тренер, сказал, что нас пригласили на очередной чемпионат в Турцию, но из-за финансовых проблем мы не сможем принять в нём участие. И что Вы думаете, через полчаса звонит человек и спрашивает, сколько нужно на поездку? Я по голосу понял, что звонит не шутник, а человек серьёзный и сразу сказал 7500 шекелей. Вечером деньги были у нас дома, а через 2 дня мы вылетели в Турцию. К сожалению, этот человек трагически погиб полгода спустя...

Знаете, и всё же, несмотря ни на что, – *говорит он мне на прощание*, - я мечтаю, чтобы хоть один из моих детей стал Чемпионом мира по шахматам.

И глядя на этого настойчивого и уверенно идущего к своей цели человека, невольно начинаешь верить в то, что когда-нибудь придёт день и обладателем самого главного шахматного титула мира будет представитель нашей горско-еврейской общины. Но делает ли что-то община для приближения этого светлого дня? Пока нет. А ведь может сделать!

«Кавказская газета», №64, 2008 г.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ
НА ГОРСКО-
ЕВРЕЙСКОМ
ЯЗЫКЕ

АБРАМОВА Батцион

Батцион Абрамова – Бэсти Гэлбинур родилась в г. Куба в Красной Слободе. В 1974 окончила педагогический институт, факультет иностранных языков и много лет преподавала английский язык в школе. В 1991 году репатрировалась в Израиль, где получила ещё одно высшее образование - окончила Хайфский университет, факультет социальных работников. В настоящее время работает в больнице Гилель Яффе в Хаде-ре. У неё 5 детей и уже трое внуков.

Батцион очень любит родной язык и фольклор, а также фольклор, культуру и литературу других народов. С 2006 года начала писать сама. Успела написать поэму, которая называется «Незаконченная симфония», и ряд стихотворений.

В своей поэме автор затрагивает проблемные темы, которые её волнуют и как женщину, и как мать, и как профессионального социального работника: отношения в семье между родителями и детьми, изменения, которые происходят в наших семьях, и о том, как люди разных поколений на них реагируют.

Сэркуш

*Нэ дан ки, тү, чэшмиш бирэм
 Јаһалмишә коф күфдирәм,
 Боворсузә инсон дирәм
 Ришәсүз, хушкә дор бири.*

Јэки муку эз мә пәри:
 «Ә зән, бәлкә Шобот кири?
 Тү ә Худо бовор сохи,
 Рәһ Худорә рәһ вәкири?»

И коф амбар вохурд ә мә,
 Сэркуш надан курунд бирә.
 Лап домундум мә ә хушдә.
 Чү човоб дүм мә и мәрдә,

Күфдурум мә ә унчикә:
 Нәр инсонә бовор бирә.
 Бовор инсон јә кузкени,
 Мәскән әну гәд дүлүни.

Шәрт нисди ки, Шобот күрүм,
 Шоботһүли нә сохум мә.
 Шәрт уни ки, боворим дүм
 Ә вичирә рәһ ән дүл мә.

Одомиһо шинохдәнүм,
 Шобот күрдә, шәһәм норә,
 Уһо, омо, һич насданүм,
 Ә рәһ чү дин бовор дорә.

Бовор дүлә, иһтиборә,
 Коф Тирорә учуз күрдә,
 Пој зәрәнүт лап бирорә,
 Әри әз кор хәјр вәкүрдә.

Әзиниһо ә нәфс хушдә
 Ә нәр чикә нүкәр бирә.
 Әз хушдә лап рази мундә,
 Појү хори һич нәс дирә.

Номус, гижрэт, ийтибори
Коф ләһәјү, сәр тик кәшдә.
Әз хүшдә у бихәбәри,
Ә руј һони дәрә бәсдә.

Вә ә ловү нум ән Худо,
Чикә бисдо, јә нә бисдо.
Кәлә- чүклә нәс шинохдә,
Ә шир хүшдәш зулум сохдә.

Шоботһүли нә сохдәкор,
«Рәһ Худорә шинохдәкор»,
Һәр бој күрдә нум Худорә,
Фурмундәни һәчи кирә?

Хәһәр дүшмә әри бирор,
Шүвәр ә зән кәм иһтибор,
Һәил нисди унчо ә јор,
Ә һәрәј ки дәри бовор?

Куфдирәнүт данәндәһо:
Коф Тирорә күрдәкорһо
Һәдәт хәлгә һәзиз күрдә,
Әз сәр ән күк пәс нәс мундә.

Әри әнуш и инсонһо
Бовор сохдә ә коф Тиро.
Куфдирәнүт ки, и кофһо
Һисд боворим ән рәһ Худо.

Ә кәләтә һүрмәт дорә,
Ә рәһ чүклә зәһмәт норә,
Инсонһорә гимәт дорә,
Һисд ә Худо бовор дорә.

Әри јәки бирә сурдор,
Әз пәхили дур бирәкор,
Офдорәрә тик күрдокор,
Ә рәһ Худо бовор дорә.

Ә хүшкә әрх ов докундә,
 Әз чүм фәгир һәрс покундә,
 Пул дирәнки сәргуз мундә
 Һисд ә Худо бовор сохдә.

Дустә дүлә гимәт дорә,
 Ә гәд дусти иһтиборә
 Пој нә зәрә, тәмиз дошдә,
 Һисд ә Худо бовор сохдә.

Ә шир дәдәј сәдиг мундә,
 Нун бәбәрә зәвәр күрдә,
 Ә гәд ән хәлг сәр тик кәшдә
 Һәр кәс бовор Худо дошдә.

Һич мә куј тү: «Ни мүрүм мә»,
 Һүмүр пучи зу варасдә.
 Әз һәмәл дәс бәһәр күрдә,
 Инсон әнчәг јә нум бәрдә.

Дүл мә

Вәсси, мә кәш и чәбүрә,
 Һүмүр пучи зу варасдә.
 Вәхт ә синог кәши түрә,
 Ә дәрдәчәр бошә дүл мә.

Күлүстуни чор киној тү,
 Мозолмәнди мәтләбһој тү,
 Микирору и рузһој тү,
 Гәрг мә бош тү, ә дәрд, дүл мә.

Ә сәр икид кор оморә,
 Курунд мә кәш тү и борә,
 Бијо воку тү дәрһорә,
 Һофдранки бу миһму, дүл мә.

Биһил урә чәһ-чәһ зәрә
 Дүл хуш соху күл хүшдәрә.
 Һәсрәт, нискил ә дур шәндә
 Јәкәм шор бош, динч бош, дүл мә.

Воку мачлүс, биһил һәммә,
Бијов расү эз диһ, үлкә,
Биһил һәрмәһ бу э сүфрә,
Покә дусти нә әшг, дүл мә.

Биһил мачлүс сәс э сәс дү.
Ән сәдигә гиноғһој тү,
Ә хәјр-хотур хушә руз тү
Пәјлә зәнү, шор бош, дүл мә.

Ношумој мәш биһил рәһәт бу,
Ә әшгово биһил пур бу,
Ә и мачлүс пәрвонә бу,
Ә сәр үшүг дусти дүл мә.

Шәв нисону

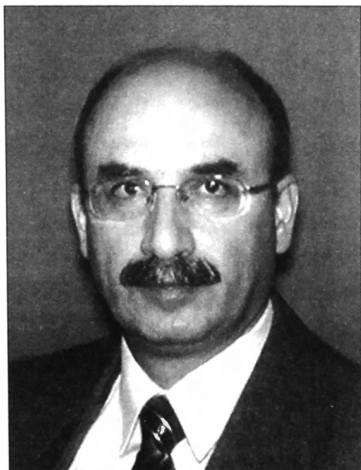
Әз зир зулум хилос бири,
Чун хәлг иму шәв нисону.
Әз куч залум хилос бири,
Ношумој хәлг шәв нисону.

Чуһурһојму говлә бири,
Ә мәһ васал, мәһ нисону.
Ә јә сүфрә курә бири,
Шорә дүлһо шәв нисону.

Хүшкә гогол дәһәм ләһә,
Ширин бири тәлһә савзә.
Овоз дорәјм әз јә ләһә,
Ә «дәјину» шәв нисону.

Ов билогһо э дәс појисд,
Овоз гушһо э пәс појисд,
Астараһо э ләс појисд
Әз и шори шәв нисону.

Војкәј мәни, һәзиз дустһо,
Мүшкүллүјә дүл инсонһо
Ә говләји вадараво
Һонкој сүфрәј шәв нисону.

АГАРУНОВ Шабмай

Родился 20 сентября 1961 г. в Азербайджане, в г. Куба, в Красной Слободе. После окончания средней школы в 1978 г. поступил на фельдшерский факультет в медучилище города Баку.

С 1984 до 1990 года служил в рядах Советской Армии в ВМФ, в Каспийской флотилии фельдшером.

С 1990 г. уволившись из рядов ВМФ, приступил к работе в нейрохирургическом центре в г. Баку, где и работал до репатриации в Израиль.

В 1991 г. репатрировался с семьей в Израиль. Живёт в г. Бат-Ям. Чтобы работать по специальности, прошел все ступени обучения и все необходимые экзамены. Сегодня он дипломированный медбрат (ах мусмах), работает в операционном отделении больницы Вольфсон города Холон.

В 2006 году окончил академический колледж Иудей и Самарии в г. Ариель, факультет управления системой здравоохранения.

Литературой увлекался всегда. Стихи писал со школьных лет на двух языках - на азербайджанском и на горско-еврейском.

С 2007 года член Союза писателей, выходцев с Кавказа в Израиле.

В 2009 году в издательском доме «Мирвори» вышла его первая книга «Дэдэјлүјэ дүнјојмэ».

Амалдан

*Әри јоровурдә һурмәтлүјә
кук хәлг иму шоһир, овосунәчи,
философ Амалдан Кукуллу
(1935 – 2000)*

Әз һәјили ошуг бири ә нәгүл,
Кәлә бирә-бирә амбар шинири.
Јә сурлүјә дүнјо дири ә нәгүл,
Ә хов хүшдәш нәгүлһорә винири.

Әз һәјили мәтләб дошди ә дүлјү,
Мирос чәһмәт кәнә расу ә чәһмәт.
Сәбәһ-тә-шәв нә һишд рәһәт әгүлјү,
Урә ә кор дәшәнд, ә сәхтә зәһмәт.

Әз диһ ә диһ, әз кәнд ә кәнд рәһ күрди,
Дәрә фурамори, тәпә варафди.
Әз һәр овосунә ләззәт вәкүрди,
Ә сүрхә сундуг хәлг уһо дарафди.

Ә курундә рәһһо чәнд тирјох дурри,
Мирворирә вәчи һә јәки-јәки.
Ә сүрхәлүјә вәхд һүмүрјү бурри,
Ә гәд хәлг нә дәри кәрәк бирәки.

Һәр вәчирә инчи синә-дәфтәри,
Һәјилһо-кәләһо хундәнүт урә.
Ә һәрәј нәгүлһо хүшдәнүш дәри,
Ә рәһһој нәгүлһо дирәнүт урә.

Әри һәјилһорә шәвһо хисүндә,
Ширинә нәгүлһо ә кумок мијовт.
Нәдинчһорәш мидав јәкәм тәрсүндә,
Јәкәм булә дорә, ә әгүл бијовт.

Амбара нәгүлһо, овосунәһо
Имоһој вир сохдәт сәһиб хүшдәрә.
Икидһо, дәв-гушһо, рачә сунәһо
Дијә нидавт дирә тәбиб хүшдәрә.

Јә инсон бу – чун мисухунд әри хәлг,
Амбар әгүлмәнд бу, амбар һәмәлдан.
Һә данусд һүмүрә гәрхунд әри хәлг,
Ә дүл хәлг әхир күрд мәскән Амалдан.

12 март 2009

Кукмә һәчдәһ сала бири

Әри кукмә Нәһум

Ә дүл амбар шори дәри,
Кукмә һәчдәһ сала бири.
Вәхд кирошди зури-зури,
Кукмә һәчдәһ сала бири.

Дәчәл варафд ә дәр-дивор,
Кәм нә дәшәнд сәрә ә кор,
Нәс сохдәнүм ә чүм бовор,
Кукмә һәчдәһ сала бири.

Ә бар мисво - талит дәкүрд,
Ә сәр синә - Сифир вәкүрд,
Ә гәд мәрдно чикәрә күрд,
Кукмә һәчдәһ сала бири.

Сохдә кофјү мәлһәм дүли,
Мә кујит ки, у һәжили,
Ә гәд дусдно јә чоһили.
Кукмә һәчдәһ сала бири.

Дүлә хуно - вәч бәбәји,
Гувот бәбә, куч бәбәји,
Ә гәриш хәл - тоҷ бәбәји,
Кукмә һәчдәһ сала бири.

Әз сәр сохди хундәјирә,
Әри дошдә и хорирә
Ә салдати рәһи урә,
Кукмә һәчдәһ сала бири.

Ә һәр тараф һовур-һәрмәһ,
 Бирор-домор јаки сәбәһ,
 Һүмүр зиһүт тәмәһ-тәмәһ,
 Кукмә һәчдәһ сала бири.

Мәтләбһој дүл күрдә урә,
 Ә рәһ һүмүр бәрдә урә,
 Мозол һәрмәһ кәрдо урә,
 Кукмә һәчдәһ сала бири.

16 август 2008

Гисмәт

Һәр вәхд ә һәр чикә кәшдәнүм түрә,
 Ә коми күнч дәри нәсданүм, гисмәт.
 Әз мол-дәвләт зијод дошдәнүм түрә,
 Ә коми күнч дәри нәсданүм, гисмәт.

Војисдәнкә бирә инсонә һәрмәһ,
 Түни вокундәкор әри инсон рәһ,
 Әри бәхшә дорә нурлујә сәбәһ,
 Ә коми күнч дәри нәсданүм, гисмәт.

Бәһзибо шәвг зәрә ә тәһәр ригаз,
 Чүмә үшүг дорә, кәјфә сохдә саз,
 Ә һәнк рачә духдәр лап сохдәни наз,
 Ә коми күнч дәри нәсданүм, гисмәт.

Ә мозол тој сохдәт хүррәјитүрә,
 Һич вәхд амбар нидам бирәјитүрә,
 Војкәј дүл дуз имбу дирәјитүрә,
 Ә коми күнч дәри нәсданүм, гисмәт.

Һәр вәхд куфдирәним: «Гисмәт әз Худо»,
 Ә кушһојму диrow јәбо сәс Худо,
 Вакирим ковләји, динчи әз Худо,
 Ә коми күнч дәри нәсданүм, гисмәт.

Чүмә војисдәни һәмишә дирә,
 Кушә војисдәни һәр вәхд шинирә,
 Мәтләб Шәбәтәји һәрмәһтү бирә,
 Ә коми күнч дәри нәсданүм, гисмәт.

Январ, 2009

Нун тәнүји

Әри нун тәнүји бүрчундә дәдәј
Орд, овә докундә хәмирә мисохд.
Тәштә э кәрмә күнч кунчундә дәдәј,
Тә «хәми оморә» чәнд корә мисохд.

Һүзүмә дәчирә э сәр-сәр јәки,
Иму мусухундим аташ тәнүрә.
Аташ сухдә тәнү «һәзүр бирәки»,
Минорим јәрбәјәр һәр карастирә.

«Нум Худо э шәм Одуној», - куфдирә,
Дәдәј дәбәсдәнбу э тәнү нунә.
Нунһо јәки-јәки јә хуб бүрчирә,
Пур имбисдо э буј таза нун хунә.

Бәһзибо эз дивор тәнү офдорә,
Бәгдә э конколуш күмбә мичарусд.
Дәдәј кәнә корә эз дәс нә норә,
Мукуфди: «Винишһо, нун эз дәс чарусд».

Иму һәјил бирим, шори мисохдим,
Әкәр мишинирим конколуш имбу.
Әз дәдәј һәммәјму урә михосдим,
Дәдәј һәр һәјилә тикә дорәнбу.

Ә чәнд тикә сохдә јә кәрмә нунә,
Кәрә, пәни зәрә михурдим пәһ-пәһ.
Ләззәти нун тәнү кәрм мисохд чунә,
Кушди нәс дорәнбу әзини тәмәһ.

Әри сүбут сохдә дузи хүшдәрә,
Лап сәвкәнд хундәним э «чун» бәрәкәт.
Данусдәним гәдүр нунә дошдәрә,
Әри э нун расим – сохим һәрәкәт.

У тәштләј хәмији э хунә мунди,
Дәдәј э гәришјү чәнд хәми зәри.
Дәдәј кәлә зәни, тәнүш нә мунди,
Дәһәм нун тәнүји э ләһә дәри.

2007 – 2008

Гүбә - Исројил

АГАРУНОВ
Яков
1907-1992

Яков Михайлович Агарунов родился в 1907 году в г.Куба (Азербайджан). Много лет находясь на самых ответственных партийных постах, занимая видные руководящие должности, он умел найти время для литературного творчества.

В 1934-1938гг. он был ответственным редактором горско-еврейской газеты «Коммунист». Его перу принадлежат многие статьи, очерки, стихи, пьеса и книги: «Героические свершения азербайджанских нефтяников в годы Великой Отечественной войны» (1979), «Нефть и победа» (1991), «Большая судьба маленького народа» (1995), «Моё сердце с тобой, мой край родной» (2001), «Татско(еврейско)-русский словарь» (1997).

Но если книги Якова Агарунова, в особенности те, что связаны с историей и языком горских евреев, довольно широко известны читателю, то стихи, которые он писал с юности на горско-еврейском языке, почти не публиковались. А вместе с тем, как с художественной стороны, так и с точки зрения прекрасного владения их автором родным языком, они будут очень интересны нашему читателю.

Бијо, Бијо

Мә түрә һәсәл никујум,
Тү әз һәсәлиш ширини.
Мә түрә дәрму микујум,
Чүнки мәлһәм сәрдүлини.

Мә түрә мармар никујум,
Әз мармариш һовомәри.
Мә түрә точмә микујум,
Чүнки бүлүнд воромори.

Тү мәрә һолок лол сохдәј,
Бијо воку ловһојмәрә.
Ә тор зүлмоти дәһишдәј
Зу дәкәсун ләмпәјмәрә.

Әчәи тү, дәр вокујмә,
Әчәи тү, дәрдвокујмә.
Бијо, бијо, динимунмә,
Бијо, бијо, тәшнәимә.

1974 с.

Мә у нисдүм

Мә у нисдүм, әј кук мәрд, тү чәшмиш бирәј.
Һитијот бош, ә тојтү расд нә оморәј.
Ә мәчлусмә һич вәхдиш тү нәдәбирәј.
Вокордун һәсбтүрә, әритү чү норәј!

Мүһбәтмә һисди сүгд әри тәмизә дүл,
Ловһојмә һәзүрүт әри хушбујә күл.
Тү ки миһәнәти, ә чү имид бәсдәј?
Әримә дикоруни, мәсох хүшдәрә шүл.

Мәрә овосунәһојтү кәрәк нисди.
Тү ләгләги, ловгои, финдили-фәнди.
Мә у нисдүм, јәкикәјум, рад бош бура,
Пәсәво һәјсох һәсбә, мәсох нәмәрди.

1973 с.

***

Сэбәһтү э хәјрбу, бәһәр васали.
Рузһојтү кироро шори, һәсәли.
Хосдәнүм хушбәхди, соги әри тү,
Сурәтмәш јәдикор муно әки тү.

Боку, 1966 сал

Әри Ғ. Авшалумов

Таза сал әри һәммәјму кәрдо нушунәј хуби,
Нушунәј парамәнди, бәхдәвәри вә шолуми,
Дүшмәнһој ватаниму һәммә дараво э губи,
Әришму хосдәнүм чунсоги, були вә хуроми.

28.12.973 с.

Ковтәр

(Это первое стихотворение Якова Агарунова, написанное в 13-летнем возрасте в 1920 году под впечатлением от первых революционных событий в Азербайджане, затем оно было напечатано во многих изданиях. Через много лет оно было опубликовано также и на русском языке в переводе Лазаря Амирова).

Әј рачә, гәнәтсүзә, һәзизә ковутәрләјмә!
Чү тәлһ дәниширә тү э һәвәс сифәт чоһилимә,
Чү дәрд-гәм офдори э и зәһмәтлүјә дүлтү бәкә?
Һәчи сәргүз, фикирлү поисдәј э пү¼ој гәјмһојкә?

Бәкә түрә әз и таза рачә һүлом хәбәр нисди,
Ә комики э һәрәј милләтһо тәфиһәти нисди?
Һәммәшу э јәки, дүл шор, дәс ә дәс дорә, поисдәт,
Күһнә, шәфдә фикирһорә әз дүл хүшдә вәдәшәндәт.

Тик ки, нәһләти бириһо ковутәрмә, сәр түрә тик ки!
Һәчи, әз күһнә зәһмәтһо дүл хүрд, сәр түрә гуз мәки.
И чирә э гәриш әну торикә гәфәсә нүшдәј,
Дәрдлү, гәмлү әз һәр тараф, әхирдә э хов варафдәј.

Хәбәр бош, хәбәр бош, чәндәклүјә һәзизә ковутәр,
Әз гәриш торикә хов, әз гәд әну тәлһә азар.
Воку у пәрдә кәширә чумһорә, виниш һүломә,
Пәсә мәпој әз јәкиш, сәхд ки гирмизинә һәләмә!

***

Тү данусдәни, дүл ухшәши ә шишә,
Хүрд бирә кәрм вә хиник дорәки жүрә.
Биһил и дусдиму домуну һәмишә
Ә дүлиму, мүхшүли бирәки жүрә.

Губә, 1931 сал.

Никәрәј Кур

Чү тич дәниширә тү лоһигәти,
Тә лов-ләһә вамасирәј бирәј пур.
Тә кәј мундәни һәчи гијәмәти,
О, ә дәрјоһ ухшәшә никәрәј Кур.

Виниш, нүшдәм ә гирогтү ә минәт,
Јә караз букә воровун гуллугмәрә,
Чүнки нәбошум ә дусд хәчәләт.
Овһо! Бәрит әз сәһро шолуммәрә.

*Рајон Казах. Гирог - Кәсамән.
Колхоз пәмбәи. X - 1932 сал.*

***

Мә бәлки бисд салајум, тү ки әнчәг чордәһи,
Вәхд иму амбари әри јәкирә хуб шинохдәи,
Мүһбәтмә, широјмә, мүхшүлмә! Һәләки,
Бурајм пүшово, пој вәчиним ә јәки.

Губә, август, 1927 сал.

***

Мә түрә дүрүм руз јәкшобот,
Әримә хуш омори јә бобот,
Нәсданум ховикә, хәјоликә,
Јујкә пүшокиш дирәм кәикә.

Боку. 1964 сал.

***

Мә түрә јә кук дорум -
Тү мәрә дуркуни,
Мә түрә духдәр дорум -
Тү мәрә фурмуни,
Мә түрә хушә рузһо -
Тү мәрә суркуни.
Зарал нисд, чүш сохдәјкәш -
Кәнә чунтү сог бу.

Москов. 18/ВИ - 1964 сал
Клавпочтамт

Ә соги дәдәјһо

Вәкирит, дусдһо, пәјләһорә ә соги дәдәјһо,
Ә соги әну јәшмәгбузијә, назлү хонумһо,
Ә соги әну һәјомәндһо, зәнһој һинәрмәнд
Чурутмиш сохдәнүтһо руз хүшдәрә әри фәрзәнд.

Ә соги дәдәјһо, чәркәј кукһо кәлә сохдәтһо,
Ә соги дәдәјһо, әз кукиш хуб духдәр зәндәтһо,
Ә соги дәдәјһо, әз һинәрмәнди кук вә духдәр
Дижәш бәхдәвәр, мәтрәбәдәр, буһолу бирәтһо.

Ә соги дәдәјһо, ә әлмонәи тобиһ бирәтһо,
Ә соги дәдәјһо, нәвә вә нишрә дирәтһо,
Ә соги дәдәјһо, әз бигәдүри овлод-фәрзәнд
Ә чоһили муј сәрә сипи сохдәтһо.

Ә соги дәдәјһош, әз дүнјоһ кукуплү рафдәтһо,
Ә соги дәдәјһош, әри руј кук һәсрәт мундәтһо,
Ә соги дәдәјһо, ә мүрдәкиш зиндә һислүтһо,
Әз сүгди, миһрибони, вәкири, мәрди фәрзәндһо.

Ә һәммә зуһунһо, ә һәр дәвр, дәдәј - ватани,
Ватанә фурухуһо - ә дәдәј хүшдә хоһини.
Дусдһо, хурим и пәјләһорә ә шори Ватан,
Ә соги сәнүһојә (?), һололә ширә дәдәјһо.

1958 сал.

Әри чү?

Әри чү тү һәчи дүлмәрә парунди,
 Битәв нәдүширә ошмәрә палунди,
 Ә һәммәј чәндәкмә ракмәрә чарунди,
 Ә зәрди хок ухшәш ранкмәрә чарунди?

Әри чү тү һәчи кофмәрә варунди,
 Әз бугозмә күрдә сәхд мәрә тасунди,
 Ә гүчәвоз ә мә хүшдәрә дадунди,
 Бәгдәки бушә кофһо ә мә хорунди?

Әри чү тү һәчи тәлмәрә чумунди,
 Мәрә сүрог сохди, ә јортү оворди?
 Ә тү вәрдүш бирәм, тү мәрә фурмунди.
 Күрпи һәрәјмурә әри чү сухунди?

Әри чү тү һәчи хүшдәрә шовунди,
 Ә пәјләјмә ширәј сәрини докунди,
 Изму хәјли вәхди ә хүшдә домунди
 Миһрибонирә бәгдә кәнә појунди?

Әри чү тү һәчи зуһунә чопунди,
 Мәрә тумә хуно ә сәр соч чоғунди?
 Коф дори, кофә хурди, кәнә нә вомунди,
 Дијә мәрә ә тү һич имид нәмунди.

Әри чү тү һәчи, әри чү тү һәчи,
 Һәм шәһмәләикә, һәми биәвәчи?
 Зарум, заркоруммә, зарһојмәрә вәчи,
 Кура сох һәммәрә, ә сәр дүл дәчи.

1974 сәл

***

Күһнә куфәрә әз муд офдори,
 Зулм дәсбәндһо әз чум офдори.
 Ој, бәбәләјмә, чон дәдәләјмә
 Кирилот висдон әриләјмә.

Нојабр 1929 с., Гүбә

Сэноврәјә сәр

Әри түни и мәһәниләјмә, әј сэноврәјә сәр,
Гошһојтү сижә, чумһојтү кову, тү - духдәр СССР.
Хосдәнүм әритү бәхдәвәри, чунсоги тәвәсәр,
Нисди түрә хуно ә И дүнјоһ јәкикәш сәрәсәр.

Нәсиһәт

Мә јә дор вәбирүм ә гәд бог бәбәјму,
Чупонһо рәһәти сохдә ә сојәјмә,
Сәр јәки ливәјмә јә лула вобу.
Ә һәр лула һәвәслүјә гушһо вобу дәбу.
Вәлгһојмә ә һәшговоз хушбуј дорәнбу.

У рузһо чү хушбәхд вә чү ләзәтлү бу.
Һәр руз мәрә һүндүр бирә воисдәнбу.
Ә зирмә мәхбәрә хок, ә сәримү һәсму,
Мувәһмә, дүлмә ә зир такабури добу,
Һәчи бирүм ки, хәлг ә мә сәр зәрәнбу.

У залумә инсон, јә руз чү бисдокә,
Нәзник бисдо ә тәвәровоз, бурри мәрә.
Чәндәкмә гүч диromo, тәвәр зәрәнкә.
Дүлмә кирисд, сәхд күрдүм нәфәсмәрә,
Бисдорум хәчәләт, у рузә мә дирәнкә.

Ә јә руз расирүм, ә гәриш тов әри сухдә,
Һәр чуркуммә рафдиһо рузһорә нушу до,
Ә јормә омо такабуримә, сохдум кирјә,
Вәлкһош, гушһош әз товунмә јәзуг бисдо.
Инсон! Бур, вәнкә, рузһојмәрә ә сәр биофдо.

Боку. 20.01. 1925

БАБИЕВ **Зарбоил**

Родился в 1930 году в бедной крестьянской семье в селении Хошмензиль Дербентского района. По профессии виноградарь, садовод.

В три года остался без отца. В тринадцать начал работать в колхозе «Путь Ленина» на виноградниках.

Окончил 8 классов, а затем заочное отделение сельскохозяйственного техникума в Дербенте. За свою трудовую жизнь неоднократно удостоивался наград республики Дагестан, РСФСР и ЦК ВЛКСМ.

В Израиль репатрировался в 1980 году. Живёт в Хадере.

Стихи на горско-еврейском и азербайджанском языках начал писать со школьного возраста.

Некоторые стихи Бабиева уже публиковались в сборнике «Говлеи», выходявшем в Израиле на горско-еврейском языке.

Много лет Зарбоил собирает исторические материалы, документы и фотографии, связанные с историей горских евреев на Кавказе и в Израиле. В его архиве сотни уникальных снимков, которые будут включены в готовящуюся к изданию книгу.

Э гъэриш гуьлгъой **Ватан Азади Буьлдуьр**

Сабуьр эри гевуьл.

Рафди девргъо эз гIуьлом немунд гъочу.

Шорбош гевуьл мебош гъэмкин, мебош гъэмкин.

Расунд Гъэшим Худо имуре э Ватан едигори.

Шорбош гевуьл мебош гъэмкин, мебош гъэмкин.

Вокурдем э беден гьер вехт пусди мерди.

Дуьниёгъ эри Шелмуь бири мол ве муьлки.

Девлет гьисди эн инсон чуьлк эн деси.

Шорбош гевуьл мебош гъэмкин, мебош гъэмкин.

Шогьир Зарбоилуьм, ой, гевуьл гуьм эй туь.

Э гъэд э лов гIорил суждейгеш туь дуьл.

Э Ватан говлеи шогьири нисди кем эй туь.

Шорбош гевуьл мебош гъэмкин, мебош гъэмкин.

Ой, залум фелег туь **э гIуьлом чуь гIэдот норей**

Лерзирени десгъойме тор-дире чумгъо.

Ме – пир бирем бегем, ой, Зомонейму?

Чуьн Буьлдуьр овоз кешире хунде широгъо.

Дие нисгешде э межлуьсгъо, ой, Зомонейму?

Хурдем жом-шербэт Ватан бирем местоне.

Бехш гъешими эз бебегъойму мунди нишоне.

Эз гъэриби э хуней говлеи оморенге ме.

Тэхьл сохд шеррбэте эри ме фелег, ой, Зомонейму?

Э гIуьлом оморенге сохдэбуьруьм келе ниет.

Эгъэнет бебе парзере мурам эгьер мемлекет.

Эри безетмиши э нэгъме Гуьзелгъой вилеет.

Э гьитикоме э дуьл дегъишд фелег, ой, Зомонейму?

Эз эвел небэхши фелег э бебейме гIуьмуьр.

Мэхъшово – сохдумки белки э ме мибэхшуь.

Омон небэхшири Гъегъдор э чуьн ЕшэгIиё Нови.

Зай-сохди гIуьмуьрюре э мушар, ой, Зомонейму?

Гуьмуьр бэхширенге э Гуьлом эй инсон хори.
 70-сал Гуьмуьре э торихгьо бээн вонори.
 Сасад-сал гьилоггэ, Гьозор чиноре дори.
 Эри инсон садеш небэхшири, ой, Зомонейму?

Бегем некешери инсон жофо эри дире Софо.
 Э рузгор 70-сал бэхширигьо. Гьешими Худо.
 Миши рабину нераси э Ватан эри вегирде Софо.
 Шогьир расиригеш согьи зайбири, ой, Зомонейму?

Ой залум фелег э Гуьлом чуй гэдот норей.
 Огьилеш-жогьилеш э гьэгг жиге э еки оголзерей.
 Бегем туьре недори Гьеггдор неинсоф немуьрвет.
 Гуьзуьргууле сохди хэзон э васал э Зомонейму?

Э Гуьлом диренге инсон рузгор могьбули.
 Мэхьшово сохдени белки э пири виниге шори.
 Шогьир хэзинеи нэггмеи эри едигор хэлгьи.
 Эри ферзенгьой Ватан севггэт, ой, Зомонейму?

Сад-салиш бисдоге инсон эри ебогг боггбон.
 Э хирде – Боггбониш, боггьиш бирени – хэзон.
 Шогьир нэггмэггьой едигори бесдге э дестон.
 Хэлгг безетмиш мисоху гьэрвэхд, ой, Зомонейму?

Сирои небири чуме эватан эз ширине Менобгьо.
 Э биёбуй синай бебеггьоймуре сэхьиб доригьо.
 Эри тэггрифмэнди Буьзуьрге нум ю эггер девргьо.
 Эри омонетигьо оморейм э Ватан, ой, Зомонейму?

Невегирдем э Ватан шофо эз Говггьой-зуьмзуьми.
 Чуйн хьэсреткешггьой ггггэм эдуьл хьэсрет дери.
 Беэни эри инсон, сэхьиб ггер бэхше пеймунди.
 Омон буриге тэхгглимидуь емиш э коли, ой, Зомонейму?

Эз Гошир дурбире девлет э ггуьл биренге чешми.
 Тэхтюреш э мейдуггьо нис сохде кес безетмиш.
 Шоггьериш хэзинеи гофе э Ватан несохге яратмиш.
 Хуьрмэтсуьз мирав э ггггг жиге, ой, Зомонейму?

Э муьрси зиндон голути дебирим э хори ёдггьо.
 Сарф сохде недануьсдейм дин ве доггггггьо.
 Невегирдем лезет Ватане э улкей ггорилггьо.
 Дебирим чуйн Буьлдуьр э гггггфес, ой, Зомонейму?

Эз Дербенд ведиромореки гуфдирем дустгьо.
Эри дире руй Ватане мурам диёр бе-диёр.
Чуьнки гъэриби эри инсон э хир бирени гуьгьном.
Ватан зиёди эз девлет гъариби, ой, Зомонейму?

Шогьир бесдени дестоне эз дуьл ве э гъуьл.
Чуьн Довид Милих Исроил э тегьер Буьлдуьр.
Шогьир Зарбоил вихди рэхъэ чуьн Игид Шуьмшун.
Эри зайнбире гъуьмуьр вэхсуьз, ой, Зомонейму?

Бэхш Худои эри шогьир диге рузгор согъи э Ватан

Чуьн Буьлдуьр кеширем эри гуьл Зимистон гъэгъри.
Эри расунде балагъоре э метлеб эн герми гъоми.
Гъешим Худойму бэхшири Ватане и чоримуьн бойи.
Эри паремнди согъи гъуьмуьр, ой, Зомонейму!

Гъешим девргъой гъэмире вегуьрде бэхшири ники.
Мурав могъ булигъойму э Ватан хос миофим согъи.
Девлете сехъиб бэхшире эз хэзинегъой софи.
Омон эри гъэзенмиши гереки согъи, ой, Зомонейму!

Ширин нэгъмегъо хундеи э гъуьлом мунди едигор.
Эз Довид Милих Исроил э хори Кенеан.
Бэхши борухой бирита эри гъинор сенгъи сопон.
Эри вегуьрде эз Голиет э гътиком, ой, Зомонейму!

Гъешим Худойму дореду Шелмуьре хьохмой гъуьломи
Хьофдод зугъунгъой гъэри э гъемей хори.
Эри вокурде Бетмигъдоше, Нетен гуфди беёни.
Энжэгъ нум мунди э гъуьлом едигор, ой, Зомонейму!

Ой, Беймуьрвет фелег э гъуьлом чух залумбирей.
Вегирдей Жобордгъой Исроиле энжэгъ нум дорей.
Парчог Шовул, Довид, Шелмуь Милих Исроиль.
Сохдей хоки екрон э Ватаниш, ой, Зомонейму!

24 – Новигъой Исроиль эз бери эй нэгъмей шогьир.
Фелег хоки екрон сохди э чуьн Мейром гъовойи.
Хосденуьм согъи параменди эри гъэйм Исроиль.
Эри Буьзуьрги нум Гъешим э гъуьлом, ой, Зомонейму!

Пузмиш нибу эз торих дуьимуьн довгӀой гӀуьломи.
6 милл ферзэндгӀой Исроил жундо э зэхмей немцы.
Сервор Герцле имкон недо фелег эри Азади хэлги.
Э хиреет гуьни гьисмет Ватан бири, ой, Зомонейму!

Шегьир э дестон бесдени жобордгӀой 20-н деври.
Эри Азади хэлги э хори гӀорил гӀуьмуьр жундори.
Э довгӀой Ливанон, э Энтебе ве Дамаск шегь эри.
Еки Эли Коин, Юнотен ве Екутиел, ой, Зомонейму!

Бэхш Худои эри шогьир диге рузгорсогьи э Ватан.
Мэхшово дуьл ю мибу э нэгъмэрэвоз бегьем.
Миварасдге гӀуьмуьр э хори голут мимунд дидеркен.
Мимунд э сэхьре гьоврей ю чичегсуьз, ой, Зомонейму!

Эз эвел недоге инсоне. Гьешим эз бэхшгӀой ники.
Гьэмлуь миварасуь гӀуьмуьрюш э рузгор пири.
Чуьнки шогьир Зарбоил э гӀуьлом етэхьно дори.
Эри вегуьрде софой Ватане, ой, Зомонейму!

Рэхьимдоре бебейи э гӀуьлом эйму Огьой Оврогьом.
Еки Дзэгьи Эну расунди гьэиме э дергогь Цион.
Омон 2000 сал эри ю нисди, ченд е-руз гумон.
Эдергогь Цион хосде шогьир дилег, ой, Зомонейму!

Э 90 сала руьхь доригьо, Огьо э хори Кенеан.
Боворине гьул хуьшдере э гӀуьлом сохди у беён.
Переменди Исхьогьэ тогӀин сохд э догь эн Цион.
Негьишд хижолет бебе ве деде, ой, Зомонейму!

Хьэсрети 10 сали кэшире вегирди жуьфде балагьо.
Чуьн АслангӀой догь Хиврон ранги рангигьо.
Еки бесде омо э гьучгуйи, еки э ширине тефило.
Шогьир бесдеи э ширине нэгьмегьо, ой, Зомонейму!

Э Туро бесдеи беён ве гуьрдигьо Буьлуьнде бэхшгӀо.
Э гӀуьлом боворине гьул бире эри. Гьэшим Худо.
Руьвэхь э гьэдуьш 2 нум Исроил ве 12 шивдегьо.
Чоримуьн шогьир убо чуме рэхьи, ой, Зомонейму!

Эз гӀэзоб голути 2000 сал лол бире Буьлдуьр.
Чуьн гуьлгьорй беневше сергьуздо 50 сал гӀуьмуьр.
Дилег шогьир Зарбоили э догь Цион эй шофо эз туь.
Чуьнки э гьтикомгьо э кон дуьлде, ой, Зомонейму!

***Дуьимуьн дестоне шогьир
э гьондурмиширево, эри гьэрибе
мигьмугьой Ватан вокурде.***

Ой, Огьогьо метлеб хосдем эз Гьэгьдор.
Э нум Ватан хоси широ бесдим эгьер девр.
Ватан хьэсрет гьэйме кеши гьэйм есирире.
Эри нэгьмей шогьир хьэсретнебу э гьер девр.

Девлет мандгьо – девлет бэхши э рэхь Ватан.
Хоненде шогьиргьо широ бесди э нум Ватан.
Гьэйм Исроил бесдейи гьер вехт э Ватан.
Шуьмшуьн бире гьэле вечаруним э гьер девр.

Гоф шогьире бемзер месохит гьич гьэлет.
Гьимет медит не э гьонмез небелед.
Бесде меёит э мол-гьуьлом не девлет.
Шогьир гьэнги Ватан гьэсел э гьер девр.

Дарафде э мейду гьервхт бурмундет гьуьнер.
Сер незери э буйругь антисимит гьер немерд.
Терг сохде воист Ватан ёде флег бенд дешенд.
Чуьн Герцль кукгьой Цион бошим э гьер девр.

Игид Трумпельдор гьисди ферзенд Кавкази.
Жоборд порт Артур биребу э гьовхой женги.
Буьлуьнде бэхш товдо э синей ю орден Гиорги.
Эн жегь гьулноренге эмейдуй гьортл э-и девр.

Гьэфес дуьл Жоботински пурбу хьохмой девр.
Литературей гьуьломи эри ю бу сине дефдер.
Жоллод гьорил бесд э кеменд эн гьомбур.
Хьэсрет Ватан домунд э кондуьл вожд э-и девр.

Эли Коин сервор бисдо эри ёдгьо э Демесг.
Эри тарлан игид Ватан мунди хьэсреткеш.
Чуьнки дуьшме эз у гьисос вегирд э доре гьэж.
Месгензере широхуним э нум Игид э гьер девр.

Гьозией Энтебе биринге эри Юнетен ошкор.
Тарлан гьушбире гьэнетзе эз хори Кенеан.
Эри азади есиргьо э Уганде вокурди мейдон.
Гьэймиш несохд Игид гьуьмуьр жуне э-и девр.

Игид Йэгзутил Адамович гьисд хэлеф Кавкази.
Лоиггэ сервор биренбу э Ватан сурдори женги.
Эз гьозией фелег гІэлемиш мунди бирази.
Э негъмей шогьир дестон бесим э гьер девр.

Шогьир эз ниет гъэдем нории эз хори Кавказ.
Ватан эри ме гьисди дедей ме эри ю ферзенд.
Негъмей шогьиррима гьемчуьн едигор базубенд.
Эри эз бери мейду ферзендгьо ю э гьер девр.

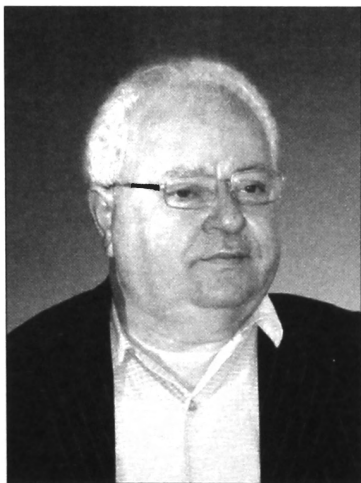
Кенор мейдуй голути немунд игидгьой хэлгме.
Эз иван-ишмэилиш вегирдигьо эгъти коме.
Пуьнгьон гьишди гІорил небесд стихи негъме.
Эри хунде э широ ферзендгьому э гьер девр.

Чуьн телмит хьохом широ михунд доён Илиягьу.
Яангил Исхьогъи, Менешир Азиз эз у кемнебу.
Раби шовул, Эсеф раби Итом телмит доргьобу.
Залум фелег гъэймиш Ватан сохди эй гьер девр.

Едигор Ватан негъишди хьохоморе у Туротски.
Эри гІорил буьлуьнд сохди девр коммунисти.
Гъэлхэ бири Каменев, Зиновьев эри хэлг руси.
Едигор сэхьре эз у мунди торихгьошу э-и девр.

Шогьир Зарбоил эри дусдгьо несохдге беён.
Су-гуьрде дуьл э гъэфес мисуху пуьнгьон.
Чуьнки немунди гъувот етима дарав э мейдон.
Эри гьондурмиши ферзендгьой Исроил э-и девр.

ГУРШУМОВ Эльдар

Родился в 1940 году в г.Куба, в Красной Слободе. Поэт, композитор, певец. Окончил муз. школу по классу тар, а затем народную консерваторию по классу композиции и вокала. В 1964 году окончил физико-математический факультет Бакинского педагогического института им. Ленина.

Преподавал в медучилище, занимал должность зав. кафедрой в Институте усовершенствования учителей, а перед отъездом в Израиль работал старшим редактором Азербайджанского телевидения и радиовещания.

В 1998 году репатрировался в Израиль. С 1999 г. – член Союза писателей, выходцев с Кавказа, с 2003 – председатель Союза.

Всю жизнь занимался музыкой и поэзией. В 2005 году вышла в свет его первая книга стихов «Божественные синагоги Тальхума».

В 2007 году выходит вторая книга «Горькие слезы матери», а в 2009 году третья – «Божественные строки».

Пучә дүнјоһ

Әз поемај «ХУДОлујә Нимазһој Тәлһүм», әз зуһунәј Заур Гилалов

Һәрһој чум дәдәјмә булоглү бисдо,
Бәбәсүз мундәји, ә пучә дүнјоһ!
Тәрһој бим дәдәјмә будоглү бисдо,
Бәбәсүз мундәји, ә пучә дүнјоһ!

Ә һәвәс шоримәш гәзәб тән офдо,
Ә һәсәл ширнимәш тәлһи чән офдо,
Ә сәр тәл дәдәјмәш сипри дән офдо,
Бәбәсүз мундәји, ә пучә дүнјоһ!

Булогһо никәрәш, бәндиш нә бисдо,
Гозиһо финдилиш, фәндиш нә бисдо,
Фикирһо шириниш, гәндиш нә бисдо,
Бәбәсүз мундәји, ә пучә дүнјоһ!

Ә бухов зар-сүрхи бофју домунди,
Ә сабур ХУДОји софју домунди,
Ә һәсрәт нәвәји кофју домунди,
Бәбәсүз мундәји, ә пучә дүнјоһ!

Русмујмәш ворихди кәбәрә хуно,
Догимәш гуз бири тәпәрә хуно,
Хүшдәрәш вир сохдәм бәбәрә хуно,
Бәбәсүз мундәји, ә пучә дүнјоһ!

Војисдә ә лоју чүн чинор појум,
Војисдә һәм рузиш, һәм шәвиш војум,
Војисдә һозор бош һололбу хојум,
Бәбәсүз мундәји, ә пучә дүнјоһ!

ХУДО коф хүшдәрә әрчү никују?
Аташа полата ки сәхт микују?
Балајмә «кәлә бә» чүтам микују?
Бәбәсүз мундәји, ә пучә дүнјоһ!

Нә һори, нә һәсәл, нә һәнкиш нивој,
Нә шори, нә һәрүс, нә зәнкиш нивој,
Нә хори, нә һәсму, нә мәнкиш нивој,
Бәбәсүз мундәји, ә пучә дүнјоһ!

Ә булут нәзникә ә сәр дог вәрүм,
 Ә сәр асдараһо зәбу чар зәрүм,
 Әз хүшдән офтојиш ә шүбһә дәрүм,
 Бәбәсүз мундәји, ә пучә дүнјоһ!

Шәшһорә војисдә ә зәр нә күрүм,
 Сәрпушә војисдә ә сәр дәкүрүм,
 Гисосә војисдә әз шәр вәкүрүм,
 Бәбәсүз мундәји, ә пучә дүнјоһ!

Ҳиломә висдорә, јә чүп нә бәркәш,
 Нәвәһо ә лоју нә нүшдкә чәркәш,
 Мә чүтам һәл сохум и сәнг тәкәркәш,
 Бәбәсүз мундәји, ә пучә дүнјоһ!

Ә һәсмүј хәјолһо вәри Бирормәш,
 Ә хүлјоһ дәрјоһһо дәри Хәһәрмәш,
 Әдәм дүл сухундә әри Дәдәјмәш,
 Бәбәсүз мундәји, ә пучә дүнјоһ!

Ҳәлово мәбошит

Әз хубиһој тоҷә Телман Исмајилов

ХУДО вичириһо һәзизә хәлги,
 Ҳәлово мәбошит ә чуһур догиш.
 Тиројә рәһһошу үшүгә бәрги,
 Бүхтүрә хәрчундә тә һүмүрбогиш,
 Ҳәлово мәбошит ә чуһур догиш.

Ҳәсүлә һорһорә әз бинә дири,
 Сүрхијә кофһоју әз синә бири,
 Ҳәлолә бочһоју – хәзинәкири,
 Дүнјоһә ләрзундә ә чарзәнлугиш,
 Ҳәлово мәбошит ә чуһур догиш.

Нимазһо вокунди ә хотур милләт,
 Инсонһо дур мунди әз обур зилләт,
 Ә шону ни вәрзү и тәһәр һилләт,
 Вичдонә гәргундә ә чигир чогиш,
 Ҳәлово мәбошит ә чуһур догиш.

Плуст пълмрпк ик елнеж?
Пчегрп ен елзегр пегрп,
Согрпч ич - инуь елог
елнеб ич мелнеб ел

елнеб ел мелнеб ел
елнеб ел мелнеб ел
елнеб ел мелнеб ел
елнеб ел мелнеб ел

елнеб ел мелнеб ел
елнеб ел мелнеб ел
елнеб ел мелнеб ел
елнеб ел мелнеб ел

елнеб ел мелнеб ел
елнеб ел мелнеб ел
елнеб ел мелнеб ел
елнеб ел мелнеб ел

елнеб ел мелнеб ел
елнеб ел мелнеб ел
елнеб ел мелнеб ел
елнеб ел мелнеб ел

елнеб ел мелнеб ел
елнеб ел мелнеб ел
елнеб ел мелнеб ел
елнеб ел мелнеб ел

Бандачо

Плуст пълмрпк ик елнеж?
Пчегрп ен елзегр пегрп,
Согрпч ич - инуь елог
елнеб ич мелнеб ел

елнеб ел мелнеб ел
елнеб ел мелнеб ел
елнеб ел мелнеб ел
елнеб ел мелнеб ел

Мошијәһ һәзүри

Бил э шор домуну хэлгһој эн һилом,
Мошијәһ һәзүри әри оморәш!
Туболу нимуну рүһ һово, Одом,
Динчәлү михүсү оһил, соворәш,
Мошијәһ һәзүри әри оморәш!

Тәмизи мофдону э гәд рабиһо,
Ә мәлһәм мичару пәхүр зобуһо,
Ә космос мичару хәбәр хубиһо,
Сәнәһәт мәкүрү һәр чүр оворәш,
Мошијәһ һәзүри әри оморәш!

Һәлоли михуру һәримбәндлүһо,
Ә соги мәпүчү һәлимбәндлүһо,
Мучучи мокуну һәмумбәндлүһо,
Әз тәмәһ мокошут нәфәс һоворәш,
Мошијәһ һәзүри әри оморәш!

Бирорлу имбошу парчәһој дүнјо,
Бомболу ни бошу дәхчәһој дәрјо,
Һүрмәтлү мишошу хунчәһој хәјрһо,
Шәрһорә чунәлү әри водорәш,
Мошијәһ һәзүри әри оморәш!

Мозолә әз бәхтһо дәкүрди ХУДО,
Софирә әз чәһтһо вәкүрди ХУДО,
Сабурә әз вәхтһо нә күрди ХУДО,
Шолијәһ вәкири нур дорә-дорәш,
Мошијәһ һәзүри әри оморәш!

Кенерал Гасан Мирзәјев

Нһрә зәрә шитә кәрә вәчирәј,
Ә дүл милләт дәрјоһ шорә дәчирәј,
Әз човони никә рәһһо вичирәј,
Нурлубәндиш һә үшүги э чумтү!
Кенералиш јарашуги э нумтү!

Әз Тироһо куч һүнәрә вәкүрдәј,
Әз вәкири кипәј сәрә дәкүрдәј,
Әз софјәти јә кинләрә нә күрдәј,
Чәһмәтхоһиш тән-бәтәни э чумтү!
Кенералиш шән Вәтәни э нумтү!

Ө сэр һэгһој эн гонунһо вәмундәј,
 Ө шәр бәдһо э зомунһо нә мундәј,
 Ө һәр чорәј эн омунһо дәмундәј,
 Шолјәһмәндиш сојиглүни э чумтү!
 Кенералиш лојиглүни э нумтү!

Академик – точәлүјә одлуни,
 Чәнд китобһо Сифирлүјә кодлуни,
 Бәнд кәлмәһо һәсәллүјә додлуни,
 Өгүлмәндиш булоглуни э чумтү!
 Кенералиш Шоһдоглуни э нумтү!

Тәһәрифһо э јә достон ни дору,
 Овроһомә сәдиги дә э дору,
 Өл-виләјәт һүрмәт түрә мидору,
 Мозолмәндиш эз нубоји э чумтү!
 Кенералиш эз ХУДОји э нумтү!

Әри Әјтан нәвәјмә

Офуррәкор, сад бо шүкүр!
 Таза нәвә дорәј мәрә.
 Сәс дәшәндә э чој, бүкүр
 Шәв, руз әдәм һә тар зәрә.

Ширинтәји эз һәсәлиш,
 Чумләһоју хуморлуни.
 Әри рачә јә күзәлиш
 Өз имоһој доморлуни.

Мәнкә гошһој эн тәмәһәш
 Өз руј бәбә боч вәкүрди.
 Өгүлмәнди эн мувәһәш
 Өз сәр дәдәј точ дәкүрди.

Рувәкирә һәдәт дошдә,
 Хәндәј лову эз һәсәли.
 Бәхтлүмәндлү чум докошдә,
 Мозолмәнди эн нәсили.

Сүрхлүбәндә Ронел бирор
 Өз томошә нәс вомундә.
 Ө Израил – рача дијор
 ХУДОш э шор нәвә мундә.

Академик чүрһәт дирә,
Ә хундәјиш һүчум бино.
Сәһиб кәлә һүрмәт бирә,
Сади бисдәш ә чум вино!

Һәжилһојму

Һүнәрмәнди нәриһорә,
Никә рузһој зәриһорә,
Хушә кәлмәј пәриһорә,
Гобул сохдә мәјилһојму,
Вәкир бошку һәјилһојму.

Офто нурлу хәндүсдәнки,
Думон һәрслү чәнкүсдәнки,
Дүнјо торлу мәнкүсдәнки,
Ә фурум сүрхә чоһилһојму,
Вәкир бошку һәјилһојму.

Бәхт асдара чирәниһо,
һәнклүјә кор дирәниһо,
Бәхтәвәр хәлг бирәниһо,
Чүн парчоһә оһилһојму,
Вәкир бошку һәјилһојму.

Әз күтбәнди әгүлһошу,
Әз һәримә һәсүлһошу,
Әз хоини ән дүлһошу,
Чумкур мундә сојилһојму,
Вәкир бошку һәјилһојму.

Нум ХУДОрә һорлу хосдә,
Пәнч Тирорә борлу хосдә,
Дүл Әлдара шорлу сохдә,
Әри таза шәјирһојму,
Вәкир бошку һәјилһојму.

СЕМЕНДУЕВА Зоя

Родилась в 1929 году в Дербенте. Училась в Махачкале. В 1950 г. поступила на работу в Дагкнигоиздат на должность редактора.

Первые ее стихи увидели свет в 1960 году на страницах альманаха, выходившего на горско-еврейском языке. Она пишет о своём народе, о любви, дружбе, о войне и мире.

Первый сборник вышел в 1967 году, а всего до репатриации в Израиль Зоя Семендуева выпустила 10 сборников стихов. Произведения поэтессы публиковались в московских поэтических сборниках, в книгах «Народ – победитель», «Песня», «Мечта и любовь» и др.

В декабре 1992 года Зоя репатрировалась в Израиль. Здесь её стихи публиковались в сборнике «Говлеи – Избавление», а в 1998 году она выпустила новый сборник стихов, в который вошли произведения на горско-еврейском языке и переводы её стихов на русский язык. В 2007 году в издательском доме «Мирвори» вышла очередная книга «Духдер дуй бебе». Член союза писателей Дагестана. С 1999 года член Союза писателей, выходцев с Кавказа в Израиле.

МэгИлуймсуьзе солдат

Дегешдей туь сессуьз, пичирей туь э хок,
Туь бири жовон девр, туь бири софе пок,
Белкем туь гьисдиге эз догъгьой эн иму,
Ененге, эз Сибирь, эз Ташкент, эз Баку.

Эз чужош гьисдиге – гIэзизе балаи,
Эй хори эн Ватан и гьовре яраи,
Туьре бу е войге: Ватане дошдени,
Эй хори эн Ватан гуьллуь богъ кошдени.

Гуьллуь богъ, гуьллуь богъ, ниетгьой жовони,
Имогьой хунчей гуьл э инжо венори,
У нисд бэхш эн домор э руз эн гIэруьси,
У гьисд гьэрд эн дусдгьо эй игид – гIэзизи.

Дегешдей туь сессуьз, пичирей туь э хок,
Туь бири жовон девр, туь бири софе пок.

Дусд

Дусд эри инсон гьисди мелхьэм,
Дусд бугьо инсон никешуь гьэм,
Э дусд бугьо жиге нибоши ёд,
Хьуьрметиш унжо мибошу зиёд.

Дусдсуьз парендегьош низенуьт гьич пар,
Бигьил бошут э гьер жиге дусдгьо омбар,
Дусди гьэнет инсони, дусди гIуьмуьр жуни,
Дусдсуьз гирорутгьо рузгьо эри чуюни.

Дусдире гьувот дим бироргьо,
Нисд гердо эз гIуьлом дуьшменигьо,
Эри дусдгьо очугьи дергьойму гьер вэхд,
Эри нэхогьгьо гьопугьош гьисдуьт сэхд.

Эз ёровурдигьой хэлгьгьой егьуди

Шев торик бу, баракгьо хэлгь пур бу,
Нефесиш эри кешире тенг бу,
Дуьшмен вадабурре иловлере,
ГIэжел иму эденбу куьнд бире.

ГЭиллегьо гирисде, зеренбуьруьт ноле,
 Келе мердгьо, зенгьо михосдуьт лово,
 Те сэбэхь шоре хэбер ведирово,
 Хилос гердойм эз дес дуьшмене немцгьо.
 У шев е ченд гьозар хэлгь егьуди,
 Нуьшде э концлагерь, не бу имиди,
 Миёв эришу белкем руз хилоси,
 Гьонун бу, сэбэхь угьоре нисд сохдени.
 Эз жеиге сес тупгьо оморенбу,
 Э хэлгьиш шивиш ве жэвгь офдоренбу,
 Эз више оморенуьт партизангьо,
 Э гуш иму дарафденуьт ГЭзизе сесгьо.
 Партизангьо хуьрд сохденуьт дергьоре,
 Хилос сохдени эз ГЭжел ишуре,
 Берденуьт э пушо дешенде хэлгьгьоре,
 Азад сохде, негьишд куьшде угьоре.
 Гьинорменди хэлгьгьо омбар бируьт,
 Дуьшмен, келе, зурбо гужлуь бугеш,
 Генеш э лешгериму угьо борж не бердуьт,
 Игидгьой Ватан гьичиш нимуьруьт.

Бэхд

Мегуит бэхдсуьзи у одоми,
 Бэхд хуьшдере гьер инсон офдени,
 Эгенер гьисдиге у ГЭсуьллуь,
 Егьин мибу лап бэхдлуь.

Зигьисде э Гьуьлом гьер одоми,
 Биё дануь гьэдуьр зиндегуни,
 Эри дусд, дусдгор ю хуби хосде
 Умогьой бэхдиш уре офде.

Бэхдлуь гердошит ГЭзизе хэлгьме,
 Омбар нисдимгеш, хогьит екире,
 Худо дошдени гьэйм имуре,
 Э шоре рузгьо эри зигьисде.

Васал биренге

Парандегьо э лулешу,
 Чуьн э Ватан вогошденуьт,
 Шоре мэгИни угьо хунде,
 Э сер доргьо паруьсденуьт.

Чушме сохде герм хорире,
 Гьер тарафе вараюнде,
 Хъэвес доре инсонгьоре,
 Эри коре пушо берде.

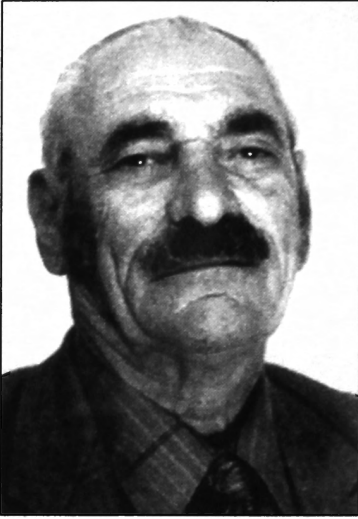
Мереш васал эшгълуь сохде,
 Эй гуфдире раче гофгъо,
 Эдем шоре мэгIни хунде,
 Эри васал эн инсонгъо.

Фурмуш нибу

*Э гIуьзет Симандуев Шамиль,
 мундигъо э довгIой бебеи
 (1941-1945)*

Гъеле гъеждегъо сале небире,
 Суьфдеи рузгъой эн довгIо,
 Эз деде согъбоши сохде,
 Рафдей Ватане гъэлхэнд дошде.
 Э Крымски хори гъовхо берде,
 Эри дуьшмене бесгъун доре,
 Гъемишелуьгъ едигор мунде,
 Э гъоврей бирори, гъовре бире.
 Э сер гъоврей эн бирори,
 Чорсади бисдуь жовонгъо,
 Вери нумгъой эн игидгъо,
 Комигъоки жуне норетгъо.
 Хэлгъгъой эну чуькле дигъле,
 Оморенуьт э сер гъовре,
 ГIэрс рихунденуьт дигъле-дигъле,
 Десдей гуьле унжо веноре.
 Гьер сал иму нуьимуьн май,
 Э руз мигIид эн Бесгъуни,
 Рафденбирим э сер гъовре,
 ГIэрс заруьнжи эй рихунде.
 Ме дирем чуьтам пире деде,
 Сэхд гъэл гуьрде гъоврей куке,
 Гирисде, чуьк-чуьки сохде,
 Огол зере нум кук юре.
 Нис воисде де дедегъо,
 Э хоригъой эн гъэриби,
 Э сер гъоврей эн балагъо
 ГIэрс заруьнжи соху тигъи.

ШАЛЬМИЕВ Борис (Шмая)

Родился в Дербенте в 1930 году. По специальности инженер-строитель.

Репатрировался в Израиль в 1974 году. Много лет возглавлял Объединение выходцев с Кавказа. Был автором и ведущим передач радиостанции «Коль Израэль» на джуури.

Борис Шальмиев является автором перевода первой части Торы «Берешит» на горско-еврейский язык, который полностью был опубликован на страницах «Кавказской газеты», его перу принадлежит книга – исторический очерк «Пленники Салманасара» (Б.Б. Маноах – псевдоним).

Он – автор множества публикаций в периодических изданиях, член редколлегии и постоянный корреспондент «Кавказской газеты».

Мирвори

Хьяеменде духделей Йоршолейми,
Эз чуьжой, Мирвори?
Эз Келе-кучей Дербенди-ми, Мирвори?
Белкем эз мэхьалей Гьилгьот
эн шегьер Гьуьбеи, Мирвори?
Э кучей Азербайджанкай эн Бокуш
добу раче, духделе Мирвори?
Набуге эз кучей Аскарай
эн шегьер ГИанжини, Мирвори?
Бире мидануь, эри бире,
эз кучей жугьургьой эн Шураи, Мирвори?
Кем небири э мэхьалей жугьурун
эн Хасавюрт, инче-беле духдер Мирвори?
НагI мегу, э мэхьалей жугьурун Сунж-гьала
буй вешенде келе бири, Мирвори?
Фурмуш месох Нальчике, не эйлонмей юре:
э дуьл шори дебуре э сейл гешди, Мирвори?
Э Дуимуон ДовгIой гьуьломи, бахш вегуьрде,
бесхун дорей фашизде, Мирвори.
Духдер эн-у дедегьо, изму инжо,
э лешгер Исроил гьалханди туь, Мирвори.
Гилм духдирире вомухде, хьоким бирей,
тов-товиние духделе Мирвори.
Инжинорире варасунде, э академия
Дерс доре туь, Мирвори.
Имид сохденуьм э туь:
э келе гьуллугьгьой Исроил
месген туь мибу, Мирвори.
Э точ падшогь ярашмиши туь
эшгьлуье духделей кавкази, Мирвори.
Э менг не асарарево борж
бердей туь эри рачи, Мирвори.
Э жеш бирейге, ве э жеш гьисдигеш,
гьеммише локосуьзи туь, Мирвори.
Мугьам магIнигьой ошугьгьо
гьеммише бирей, Мирвори.
Э лэгIэй шогьиргьо гьеммише
лезет бирей, Мирвори.
Не эз рачи не эз хуьрмет
обуре дегиш месох, мигьровуне
духделей кавкази, Мирвори!

СОДЕРЖАНИЕ

От издателя	3
-------------------	---

Проза на русском языке

АСАИЛОВ Шарон	6
АШУРОВ Симха	10
БАНЧИК Ефим	12
ГАВРИЛОВ Семён	15
КАРАКИС Геннадий	19
КОЗАКОВА Маргарита	23
ЛЕВАНИНА Наталья	31
ХАНУКАЕВ Борис	37
ХЕЙЛИ Мирьям	44

Поэзия на русском языке

БАХШИЭЛЬ Арон	54
ГАВРИЛОВ Семён	56
ДАВЫДОВ Вячеслав	59
ДАВЫДОВ Роман	63
ДАВЫДОВА Розалия	66
ЕВДАЕВ Ноберт	69

ИЛЬЯГУЕВ Роман	72
ИФРАИМОВА Светлана	75
МИШИЕВА Зинаида	77
ПЕЙСАХОВА Галина	78
СИМАНТОВ Геннадий	86
ХАНУКАЕВ Борис	90
ШАБАЕВ Давид	93

Публицистика на русском языке

АГАРУНОВ Михаил	96
ИЛЬЯСОВ Павел	102
МАТАЕВ Иосиф	110
МИХАЙЛОВ Эмиль	113
СИМАНТОВ Шауль	119

Произведения на горско-еврейском языке

АБРАМОВА Батцион	126
АГАРУНОВ Шабтай	130
АГАРУНОВ Яков	134
БАБИЕВ Зарбоил	140
ГУРШУМОВ Эльдар	146
СЕМЕНДУЕВА Зоя	152
ШАЛЬМИЕВ Борис	155

«Мирвори» №5
Литературно-публицистический альманах

Главный редактор Й. Мишиев
Редактор и корректор (рус. яз.) М. Козакова
Горско-еврейский язык – авторская редакция
Дизайн и компьютерная вёрстка Э. Алиев
Иллюстрации - С.Ашуров

Выражаем огромную благодарность за помощь
в работе над альманахом «Мирвори» №5
Шабатаю Нахшунову - депутату городского собрания г.Дербент,
советнику по экономике министра внутренних дел Республики Дагестан.
Борису Ханукаеву - начальнику отдела Министерства абсорбции
по работе с общиной выходцев с Кавказа.

Подписано к печати 16.08.2009
Формат: 70 x 100 1/16
Гарнитура Times New
Печать офсетная
Усл. печ. листов 12,9

Издательский дом «Мирвори»
Адрес редакции: Израиль, Нетания, ул. Бренер 10
Адрес для писем: Israel, 42441, Netanya, P.O.B. 359
По вопросам приобретения и заказов обращаться по тел.:
международные – 972-9-8840855, 972-9-8870811, 972-54-7766822
в Израиле – 09-8840855, 09-8870811, 054-7766822
E-mail: mirvori@mail.ru

**В издательском доме «Мирвори» в 2008-2009 году
вышли в свет следующие книги:**

**Литературно-публицистический
альманах «МИРВОРИ» №№1-5**

***

Ю.Ягданов.
ЛЮБОВЬ И СПУТНИКИ.

***

А.Лифшиц.
Я ВАМ СТИХИ СВОИ ПРОЧТУ...

***

З.Семендуева. ДУХДЕР ДУЪ БЕБЕ.

***

Д.Раханаев.
НЕДОПЕТЫЕ ПЕСНИ МОИ...

***

Е.Навахов. ТЕМ, КОГО ЛЮБЛЮ.

***

Их подвиг не забудется.
Книга воспоминаний ветеранов ВОВ,
жителей г.Сдерот. (иврит).

***

С.Ягудаев. КАРАКУЛЕВЕДЕНИЕ.

***

РАЗУКРАСЬ КАРТИНКУ, ВЫУЧИ СТИШОК.
Книжка-раскраска для детей.

***

М.Якубов. ПУТЬ САНЬКИ. Повесть.

***

В.Давыдов.
ОЧЕРКИ О КУЛЬТУРЕ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ
В ИЗРАИЛЕ.

***

М.Козакова. ГОРСКИЕ ЕВРЕИ.
СТОРОННИЙ ВЗГЛЯД
НЕПОСТОРОННЕГО ЧЕЛОВЕКА.

***

М.Елизаров.
ИСПОВЕДЬ БЕЖЕНЦА.

***

Б.Ханукаев.
И МОРЕ, И ЗЕМЛЯ, И НЕБО.
69 белых пятистиший.

Й. Розенталь.

ПОПЫТКА ВОПЛОТИТЬ МЕЧТУ.

***

И.Йегуди.

ЗАМЕТКИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ
ЕВРЕЙСТВА (иврит)

***

С.Гаврилов. ОГОНЬ СВЕЧИ.

***

ЕВРЕИ АЗЕРБАЙДЖАНА:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

***

БУХАРСКИЕ ЕВРЕИ: КТО МЫ?
Энциклопедия. IV том.

***

Ш.Агарунов.

ДӘДӘЛҮҮӘ ДҮНҮЛМӘ.
Сборник стихов

***

В.Давыдов.

ЛЮБОВЬ ГОРЦА.
Повесть для театра

***

Ш.Шалумов.

ЛЕГЕНДАРНЫЙ
МАРДАХАЙ ОВШОЛУМ СИБИРИ.
Стихи, песни, хвалы, эпитафии

***

Т.Кремлякова.

У ТЕБЯ ТАКИЕ
ПРОЗРАЧНЫЕ КРЫЛЬЯ...
Сборник стихов и прозы

***

Д.Ихтилов.

ЭТНОГЕНЕЗ И ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ
ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ КAVKAZA.

***

И.Мошеев

БУХАРСКИЕ ЕВРЕИ
В МУЗЫКАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ
XIX-XXI ВЕКОВ.

КНИГИ, ГОТОВЯЩИЕСЯ К ВЫПУСКУ:

Литературно-публицистический альманах «МИРВОРИ» №6
Детский словарь горско-еврейского языка в картинках.
Альбом-каталог горско-еврейских художников.

Издательский дом «МИРВОРИ»

**Издание книг, брошюр, буклетов,
каталогов, календарей.
Компьютерный набор,
корректурa, редактирование,
Художественный дизайн и графика
Консультации по всем вопросам
книгоиздания**

Мы пройдем с вами весь путь
от рукописи до выхода книги из типографии

«МИРВОРИ» - ВАША КНИГА В НАДЕЖНЫХ РУКАХ!

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
МИРВОРИ

Адрес редакции: Нетания, ул.Бренер 10.
Адрес для писем: P.O.B. 359, Netanya, 42441
Телефоны: 09-8840855, 09-8870811, 054-7766822
Электронная почта: mirvori@mail.ru

Альманах «Мирвори» выходит в свет с июля 2006 года. За это время он приобрел достаточную известность и популярность. Каждый очередной выпуск альманаха вызывает широкий читательский отклик не только в Израиле, но и в России, Азербайджане, Германии, Канаде и США. Данный альманах представляет интерес для широкого круга читателей, любящих современную литературу, и в особенности для тех, кто интересуется развитием культуры евреев, выходцев с Кавказа.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
МИРВОРИ

ISSN 1565-8228

Израиль, 2009